

РАБОЧИЙ СУД

Издание Ленинградского Губернского Суда.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Задачи Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик.** — Председатель Верховного Суда СССР *А. Винокуров*. 273—275
- Военные трибуналы.** — Председатель Военной Коллегии Верховсуда СССР *В. Улрих*. 276—278
- К предстоящему Губернскому Съезду работников Юстиции.** — *Ф. М. Нахимсон*. 279—281
- Заседание Пленума Ленинградского Губсуда.** — 10 января 1925 г. 282—286
- Задачи и роль Распределительных и Наблюдательных Комиссий по Исправительно-Трудовому Кодексу.** — Заместитель Начальника Главного Управления мест заключения *Л. Корнблитт*. 287—292
- О Распределительных и Наблюдательных Комиссиях.** — Ленинградский Губернский Инспектор мест заключения *В. Беллев*. 293—295
- Конфискация имущества и права третьих лиц.** — *И. Трещин*. 296—301
- Дневник следователя.** — О применении ст. 128 УК. — *В. Б.* 302—303
- О процессуальных правах трудящихся.** — Ст. ст. 43 и 46 ГПК. — *А. Рабинович*. 304—310
- Наследование в арендованных предприятиях.** — *Б. Мовчановский*. 311—317
- Проституция и наркомания.** По данным анкеты среди проституток в Москве, организованной Научно-Исследовательской Комиссией. — *Д-р С. Вислоух*. 318—321
- Проституция и алкоголизм.** — *Д-р С. Вислоух*. 322—329
- О забытой всеми категории дел.** — *И. В. Минин*. 324—326
- Кассационная практика** 327—333
- Вопросы и ответы** 334—335
- Вести с мест** 336—339
- В Обществе изучения Советского права.** Заседания 27 января и 3 февраля 1925 г. 340—341
- Библиография.** Проф. *И. Я. Хейфец*, „Основы патентного права“, *Г. И. Волков*, „Уголовное право“, *В. Ищенко*, Краткое практическое руководство для народных следователей. Проф. *Э. Я. Немировский*, „Советское уголовное право“ 342—346
- Жилищное дело.** Из назуистики по жилищному праву. — *С. Инна*. 347—353
- Хроника жилищного дела.** О расчетах домоуправлений с подрядчиками. 353
- Запрещение домоуправлениям производить жертвования.** 353—354
- Преимущество жилищно-арендных кооперативных товариществ** 354
- Из прантики домоуправлений** 355
- О принудительном уплотнении в частновладельческих домах.** 355—356
- Дополнение ст. 71 Гражд. Код. о праве застройки** 355—356
- Конкурс на рабочий дом** 356—357
- Ответы на запросы читателей** 357—358
- Налоги, пошлины и сборы** 359—362
- Объявления** 363—364
- Официальный отдел.** Приказы и циркуляры 9—10

№ 7—8.

Ленинград — 1925 год.

В этом номере помещены

Наглядные справочные таблицы

к Уголовн. и Уголовно-Процесс. Кодексам.

Составлены по новейшим изменениям и дополнениям УК и УПК и согласованы с Ленингр. Губпрокуратурой.

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЕРНСКОГО СУДА

„Рабочий Суд“

В 1925 г. вступил в 3-й год издания.

Все вопросы Советского права находят себе ответы на страницах „Рабочего Суда“.

В «Рабочем Суде» сотрудничают опытные ответственные работники в Центре и на местах. Рассматриваемые ими вопросы представляют насущный интерес для всех на всем обширном пространстве СССР.

Практические указания опытных судебных работников на страницах «Рабочего Суда» дают правовое освещение нашей трудовой жизни в широком масштабе всего СССР.

Деятельными ценными сотрудниками «Рабочего Суда» являются и все его постоянные читатели-подписчики—работники на местах, начиная с работников Суда в уездах и кончая работниками волисполкомов, сельсоветов, колхозов и совхозов в самых отдаленных от центра углах Советской России.

Проводя у себя на местах, в текущей трудовой действительности, инструктивные указания и разъяснения «Рабочего Суда» и одновременно с тем обращаясь к «Рабочему Суду» со всеми вопросами и нуждами, делясь своим опытом и наблюдениями, посылая свои статьи и заметки, они обеспечивают тесной связью в своей работе с «Рабочим Судом» правильный классовый подход при разрешении вопросов текущей трудовой жизни.

ОСНОВНЫЕ ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

Статьи и очерки по всем вопросам Советского права.

Заметки судьи, прокурора, следователя и защитника—мысли и наблюдения из практики судебного процесса.

Заметки по вопросам практики—инструктивные указания и разъяснения Редакции.

Вести с мест—сообщения о судебной работе и учебе на местах.

Законодательная хроника—обзор декретов и постановлений Совнаркома, ЦИК и СТО.

Циркуляры и постановления Наркоматов, регулирующие вопросы финансов, внешней и внутренней торговли, промышленности, транспорта, кооперации и т. д.

Правовые вопросы крестьянской жизни. Регулирование работы низового крестьянского аппарата.

Жилищное дело—законодательство по жилищному вопросу Постановления ГУКХ и Губисполкома.

Из жилищной практики—сведения, необходимые каждой жилищной ячейке, разъяснения и ответы на запросы читателей-подписчиков по жилищному делу.

Налоги, пошлины и сборы. Разъяснения и ответы. Налоговая памятка.

Все подписчики журнала могут обращаться в Редакцию со всеми интересующими их правовыми вопросами, на которые получают авторитетные ответы на страницах журнала.

Подписная цена:

С ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ: За 12 мес. **10 руб.** За 6 мес. **6 руб.**

Допускается рассрочка платежа годовой подписной цены в два срока: при подписке—**ПЯТЬ** рублей, 1-го мая—**ПЯТЬ** рублей.

Подписная цена на „РАБОЧИЙ СУД“ вместе с особым приложением „СУД ИДЕТ!“ (52 номера „Рабочий Суд“ и 24 номера журнала „Суд Идет!“)—за 12 месяцев—**15 руб.**, за 6 месяцев—**8 руб.!**

Допускается рассрочка по 5 рублей: при подписке, 1 мая и 1 августа.

в конторе: Ленинград, Просп. 25 Октября № 54. Телефоны 172-64 и 232-34.

Подписка принимается в редакции: Губернский Суд, Фонтанка 16, а также чрез специально уполномоченных агентов и во всех почтово-телеграфных учреждениях СССР.

РАБОЧИЙ СУД.

Задачи Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик.

С образованием Союза Советских Социалистических Республик явилась необходимость в создании общесоюзного судебного органа, который стоял бы на страже Союза и карал бы тех, кто посягает на крепость и мощь Союза. Задачи, которые поставлены перед Верховным Судом СССР, в целях утверждения революционной законности, тroyкого рода.

Во-первых, *конституционный надзор*, т. е. общий надзор по наблюдению за законностью.

С созданием Союза ССР часть государственных функций отошла к ведению обще-союзных органов. Сюда, например, относится военное дело, транспорт, почта и телеграф и др. Другие государственные функции, хотя и не сделались общесоюзными, едиными, но все же объединены в лице союзных органов, как напр., хозяйство, труд, финансы и др.

Все это ведет к созданию общесоюзного законодательства, обязательного на территории всего Союза. С другой стороны, часть государственных функций остается в ведении Республик, входящих в состав Союза, напр., судебное, медицинское дело, соц. обеспечение, просвещение и др. В этой области Союзные Республики автономны, хотя и здесь Конституция Союза предусматривает *общие основы*, обязательные для всего Союза. Так, 2-й сессией ЦИК'а Союза ССР приняты „Основы судеустройства, уголовного судопроизводства и уголовного законодательства“ для всего Союза.

Все это создает в известных областях суверенитет Союза, в других—суверенитет Союзных Республик, устанавливаемый Союзной Конституцией. Надзор за нарушением Конституции в этой области и сигнализация об этом Верховному Органу Союза, Президиуму ЦИК'а СССР, и составляет первую задачу Верховного Суда Союза. Сюда относится дача Президиуму ЦИК Союза заключений по неконституционным действиям центральных органов (ЦИК'ов и Совнаркомов) Союзных Республик.

Практика здесь уже показала, что такие нарушения Конституции со стороны центральных органов Союзных Республик имеются, и с ними, конечно, необходимо вести борьбу. С другой стороны, сюда относятся представления в Президиум ЦИК СССР о приостановлении и отмене неконституционных действий центральных органов Союза (Союзных Наркоматов и др.), нарушающих либо суверенные права Союзных Республик, либо не соблюдающих общесоюзных декретов и постановлений и проч.

Наконец, сюда относится и разъяснение Верховным Судом Союзных Республик общесоюзного законодательства. Республиканские Суды отдельных Союзных Республик могут неправильно применять общесоюзные законы и нарушать общесоюзные интересы, и в этом отношении Верховному Суду Союза принадлежит право толкования по судебной линии законодательства Союза.

Во-вторых, на Верховный Суд Союза

возложен *судебный надзор* за деятельностью Верховных Судов Союзных Республик с точки зрения согласованности их с общесоюзным законодательством и с точки зрения затрагивания ими интересов других Союзных Республик. Возможен такой случай, когда постановление, решение или приговор Верховного Суда одной Республики нарушает интересы других Республик, и в таком случае Верховный Суд Союза может такое постановление и решение опротестовать перед Президиумом ЦИК Союза.

К этой же категории судебного надзора относится и опротестование перед Президиумом ЦИК Союза незаконных действий ОГПУ и надзор за судебной работой Военных Трибуналов.

Наконец, в-третьих, на Верховный Суд Союза возложены *судебные функции*: рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза ССР, рассмотрение уголовных и гражданских дел исключительной важности, в том числе военных, транспортных и др. Организация Верховного Суда Союза ССР построена следующим образом.

Верховный Суд Союза разбивается на четыре коллегии: военную, ведающую военно-судебными делами, военно-транспортную, ведающую судебными делами,

угрожающими нашему транспорту, судебно-уголовную коллегия, которой подсудны общие уголовные дела, и судебно-гражданскую коллегия, рассматривающую гражданские дела чрезвычайной важности, затрагивающие интересы нескольких Союзных Республик или всего Союза в целом.

Указанные части Верховного Суда Союза ССР возглавляются Пленарным заседанием (Пленумом), в состав которого, кроме Председателя Верховного Суда Союза и его Заместителя, 4-х председателей Коллегий и представителя СГПУ, входят также председатели Верховных Судов Союзных Республик (УССР, БССР, ЗСФСР).

Таким образом, Пленум Верховного Суда Союза в своем составе имеет представительство национальных Республик, что, конечно, имеет большое значение для правильного разрешения задач, поставленных перед Верховным Судом СССР.

В заключение укажу, что Верховный Суд СССР не имеет своих периферийных судебных органов, кроме военных трибуналов, которые входят теперь в систему общесоюзных судебных учреждений и находятся под непосредственным руководством Военной Коллегии Верховного Суда Союза.

А. Винокуров.

Военные трибуналы.

Принятием на последней сессии ЦИК'а Союза ССР „Основ Судостройства“, „Основных Начал Уголовного Законодательства“ и „Основ Уголовного Судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик“ положен конец старым спорам о месте военно-судебных учреждений в общей судебной системе.

В ст. 3-й, п. „б“ „Основ Судостройства“ говорится, что Верховный Суд Союза ССР, военные трибуналы и другие судебные органы Союза ССР образуются в порядке, установленном законодательством Союза ССР. В ст. 21-й тех же основ дается общее определение о военных трибуналах в следующей формулировке: „для рассмотрения дел о воинских преступлениях при округах, корпусах, фронтах отдельных армий и флота, а также при дивизиях обра-

зуются военные трибуналы, действующие на основании положения, издаваемого в порядке общесоюзного законодательства“.

В „Основах Уголовного Судопроизводства“, в ст. 1-й, п. „б“ говорится, что особенности производства дел в военно-судебных учреждениях определяются в порядке общесоюзного законодательства специальными Положениями. В ст. 4-й указывается, что порядок возбуждения дел, подсудных военным трибуналам, определяется в порядке общесоюзного законодательства; в ст. 13-й тех же Основ указывается, что „подсудность дел, подлежащих ведению Верховного Суда Союза ССР и военных трибуналов определяется в порядке общесоюзного законодательства“. Наконец, ст. 35 „Основных Начал Уголовного Законодатель-

ства“ предоставляет право помилования в отношении приговоров военных трибуналов лишь ЦИК Союза ССР.

Все эти цитаты, а равно издание в порядке общесоюзного законодательства „Положения о воинских преступлениях“ и действующее в данное время „Положение о Верховном Суде Союза ССР“, где к компетенции Верховного Суда СССР по судебному надзору отнесено (ст. 2-я, п. „г“) руководство деятельностью военно-судебных учреждений СССР, а „непосредственное руководство деятельностью военных трибуналов путем дачи им руководящих указаний, издание соответствующих циркуляров, производство ревизии и инструктирование их по всем вопросам судебной практики“ и т. д. возложено на Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР,—не оставляет никакого сомнения в том, что военные трибуналы—есть органы Союза и организационно не входят в судебную систему соответствующих Союзных Республик.

Обратное толкование при современном положении военных трибуналов, организационно связанных с Военным Ведомством, территориально обслуживающих не район губернии, области или республики, а район соответствующей дивизии, корпуса или военного округа и состоящих к тому же на всех видах довольствия в Военном Ведомстве,—было бы совершенно невозможно.

Дабы уточнить особенности военных трибуналов, необходимо ускорить издание в порядке общесоюзного законодательства „Положения о военно-судебных учреждениях“, упомянутого в перечисленных выше статьях Основ Судостроительства и Судопроизводства, так как в практической работе военных трибуналов ограничиваться одними „Основами“, конечно, не представляется возможным, тем более, что ни в „Положении о Верховном Суде“, ни в „Основах“ недостаточно разработан вопрос о процессуальных особенностях военных трибуналов, в частности, вопрос о кассационных инстанциях.

Наряду с этими вопросами обще-

принципиального характера, указывающими „место“ военных судов, в практике военных трибуналов возник ряд вопросов организационного характера связанных с общим сокращением бюджета Военного Ведомства с одной стороны и необходимостью приблизить военные трибуналы к частям. Военной Коллегией Верховного Суда разработан проект некоторой реорганизации военных трибуналов. По этому проекту предполагается переход (с некоторыми исключениями) от системы корпусных военных трибуналов—к дивизионным с одновременным сокращением штата в трибуналах всех степеней. Это мероприятие, при проведении его в жизнь, даст как сокращение расходов на 30%, так и приблизит военные трибуналы к частям.

Кроме того, в судебной практике военных трибуналов часто замечается черезчур большая загруженность мелкими делами, которые безусловно могли бы быть разрешаемы в дисциплинарном порядке. Дабы избежать этого явления и дать возможность военным трибуналам более внимательно и вдумчиво относиться к делам, имеющим большее значение в жизни Красной Армии и Флота,—Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в согласии с соответствующими учреждениями Военного Ведомства принимает ряд практических мер.

Оба эти вопроса, а также ряд других, например, „О взаимоотношениях военных трибуналов и политических органов Красной Армии“, „Итоги работы военных трибуналов в 1924 году“, „О преступности в Красной Армии“ и т. д. стоят в повестке дня совещания председателей военных трибуналов и военных прокуроров, которое, можно предполагать, подведет итоги работы военно-судебных учреждений за последний год и даст общее направление дальнейшей их деятельности, базируясь на „Основах“, принятых последней сессией ЦИК'а Союза ССР.

В. Ульрих.

К предстоящему Губернскому Съезду работников Юстиции.

На четырнадцатое марта 1925 года назначен очередной Съезд Работников Юстиции Ленинградской губернии. Прошел год со времени нашего последнего Съезда, перед нами стал ряд новых вопросов, которые могут получить свое разрешение только на Съезде. Поэтому пожелания части наших товарищей, чтобы наш Съезд был приурочен к Всероссийскому Съезду, не могут быть исполнены, так как пока еще ничего определенного о времени созыва и порядке дня Всероссийского Съезда неизвестно. Мы вступаем сейчас в третий год нашего существования, мы нашу работу расширяем и углубляем, и для того, чтобы правильно разрешить стоящие перед нами сложнейшие задачи, нам необходимо коллективно подытожить опыт прошедшего года и совместно наметить основные вехи нашей дальнейшей работы.

Основным вопросом на Съезде будет дальнейшее укрепление и улучшение Народного Суда, а в особенности в деревне. На предстоящий Съезд будет поэтому привлечено гораздо больше низовых работников, чем в прошлом году. Из уездов приедут все наши работники, кроме тех, которые будут нести дежурство на местах. Но одного их присутствия мало. Для того, чтобы правильно подойти к разрешению этого основного вопроса, необходимо, чтобы каждый участник Съезда продумал и собрал материал по вопросу о дальнейшем улучшении и упрощении нашей работы. Аппаратом Губсуда в 1924 году в деле инспектирования и ревизии наших низовых ячеек была проделана громадная работа. За этот год Особыми Комиссиями Губсуда из Членов Суда и представителями Инструкторско-Ревизионного Отдела были обревизованы сто пятьдесят два (152) судебные - следственные участка города и губернии, другими словами, все наши ячейки охвачены были на 100%. В некоторых местах мы побывали по несколько раз. К тому еще наши Уполномоченные по уездам все время инструктировали и ревизовали участки в своем уезде. Связь с уездами, кроме того, поддерживалась и нашими

Выездными Сессиями, которые за год выезжали решительно во все уезды и заслушали на местах около трехсот дел. Наконец, на многих уездных совещаниях, которых за год было шестьдесят, присутствовали наши представители. Полученные в результате этой большой работы материалы и акты разрабатывались специально созданными для этого бюро, и тогда уже выносились на обсуждение Пленума Губсуда. Если к этому богатому материалу прибавить ту живую инициативу с мест, на которую мы вправе рассчитывать, то тогда мы не ошибемся.

На Съезде выступит с докладом Член Коллегии Народного Комиссариата Юстиции тов. Я. Н. Бранденбургский, который осветит перед нами программу работ Народного Комиссариата. А нужно сказать, что в недрах Наркомюста продвигается сейчас огромнейшая подготовительная работа в деле упрощения нашего законодательства. Мы слышим сейчас очень много хороших слов, что наши Судьи должны больше проявлять революционного правосознания, не быть рабами буквы закона и т. д. Между тем, новые законы, и к тому подчас очень сложные и непонятные, сыплются на нас, как из рога изобилия. За нарушение этих законов, иногда очень незначительное, чисто формального характера, приговоры и решения Судов опротестовываются, отменяются, выносятся частные определения... Поэтому от всей души каждый работник Юстиции будет приветствовать попытку упростить наши законы и количественно их уменьшить. Но центр этой задачи не разрешит, если ему на помощь не придут места. Надо к этому делу подойти просто, по-революционному. Наше законодательство должно быть доступно, не на словах, а на деле, широким массам трудящихся. Сейчас этого нет. Нечего скрывать, что даже большинство судебных работников не овладело законодательными материалами, а где уж тут говорить о массах. Мы поэтому на Съезде ставим два доклада о желательных изменениях в наших материальных и процессуальных

Кодексах. И тут товарищи, работающие в низовых ячейках, должны сказать свое веское слово.

Отдельным вопросом будет стоять доклад о задаче органов Юстиции в деревне. В отношении Судов мы попытались в ст. „1925 год“ (см. „Рабочий Суд“ №№ 1 и 2) наметить программу-минимум в области этой работы. С удовлетворением можно констатировать, что на местах эта статья была правильно понята, и в значительной части своей эта программа уже проводится в жизнь. Естественно, что можно будет сейчас развернуть более широкую программу, а главное, проделанную работу углубить. В повестку дня Съезда входят также доклады Губернского Суда и Прокуратуры. Это отнюдь не должны быть доклады отчетного характера,—отчетный материал мы пытаемся в следующем № „Рабочего Суда“ напечатать,—а на почве учета и обобщения проделанной работы руководителями этих учреждений будут предложены выводы и пути для разрешения стоящих перед нами задач.

Отчитываются также перед Съездом Губернский Административный Отдел и Губернская Инспекция мест заключения. С этими Отделами нам приходится работать и бороться рука об руку, и поэтому необходимо нам еще ближе подойти друг к другу и общими усилиями выявить те недочеты, которые у нас имеются.

Программа работ предстоящего Съезда, как видно из этого беглого очерка, громадна. Для успешности и продуктивности работы необходимо сугубо внимательное отношение ко всем поставленным вопросам. Где только это возможно, надо попытаться созвать уездные Съезды работников и предварительно обсудить основные вопросы порядка дня. Мы, в свою очередь, попытаемся заблаговременно напечатать тезисы по основным докладам.

Общими усилиями, серьезной подготовкой и свойственной нашим работникам инициативой мы сможем правильно разрешить стоящие перед нами задачи.

Ф. М. Нахимсон.

Заседание Пленума Ленинградского Губсуда

10 января 1925 года.

1. Заслушан доклад о работе Губземкомиссии за истекший год.

Докладчик т. Осипов сообщил, что все мероприятия, которые были намечены Пленумом Губсуда на основе предыдущего доклада Губземкомиссии 3 октября 1924 г., теперь введены в жизнь.

Так, во-1-х, ликвидирован прежний порядок, по которому дела докладывались в Комиссии специалистом-докладчиком. Теперь дела готовятся и докладываются членами Губземкомиссии, участвующими в заседаниях. Во 2-х, мотивированные определения составляются в совещательной комнате по заслушании дела и затем объявляются сторонам.

Значительно улучшен классовый состав членов Уземкомиссий, и именно: рабочих—25%, крестьян—54%, причем членов РКП (б.)—50%.

Состав Болземкомиссий удовлетворительный. Точных данных нет, но приблизительно: крестьян—95%, рабочих—5%, членов РКП (б.)—27%.

Финансовое положение Земкомиссий, являющихся органом Губернского Земельного

Управления, тяжелое. Губернская Зем. Комиссия, являющаяся кассационной инстанцией для всех земельных дел, до сих пор не имеет постоянного зала судебных заседаний. Перед каждым заседанием приходится искать свободную комнату в помещении ГЗУ. Канцелярия только с ноября прошлого года получила отдельную комнату. Вот почему канцелярское производство носило ненормальный, кустарный характер. Снабжение канцелярскими и хозяйственными принадлежностями носило случайный характер, в зависимости от помощи ГЗУ, УЗУ или ВИК. Что же касается юридических пособий, то в Волземкомиссиях, кроме официального Земельного Кодекса, ничего нет, а в других комиссиях дело стоит не на много лучше.

Даже зарплата выдавалась с запозданиями из-за отсутствия средств.

Что же касается движения дел за прошлый год, то оно представляется в следующем виде.

Наибольший процент дел падает на споры по семейным разделам и об усадебных участках. Среднее поступление дел в ГЗК за отчетный год

по 60 дел в месяц, т. е. 720 дел в год. Процент отмененных решений Уземкомиссий за второе полугодие 1924 года резко повысился, так: по Лужскому уезду процент отмены за первое полугодие — 46, за второе — 66; по Троцкому: 31—46, по Ленинградскому: 46—53, по Гдовскому: 29 — 63, по Вытегорскому: 43 — 55 и т. д.

Причина повышения отмены заключается в изменении тактики в области землеустройства. Целый ряд землеустроительных дел, начатых в 1922 г., направлялся в Землеустроительные Сопещения; по ряду споров о госземимуществах наблюдался уклон УЗК в сторону удовлетворения необоснованных притязаний п/отд. госземимущества для увеличения местных смет; нередко выяснялось, что и в связи с летними отпусками состав Суда был незаконный; неправильное применение Земельного Кодекса, что объясняется сменой членов Земкомиссий в ряде уездов.

За отчетный период дела по землепользованию составляли 83%, по землеустройству—13%, по междуселенным спорам—1%, по выделу частей селений—1% и по полному разверстанию селений—2%.

Что касается классовой линии, то ее не может не быть в земельных органах. Не в этом недостаток, а в волоките, в неопытности аппарата, его сменах, его текучем характере при очень большой сложности дел, требующих большого опыта и знаний. Надо надеяться, что новый порядок, при котором Губземкомиссия—только кассинстанция, куда направляются дела непосредственно из Вол- и Уземкомиссий, значительно повлияет на устранение волокиты.

Надзор и инструктирование Волземкомиссии принадлежит теперь Губземкомиссии. К сожалению, за отсутствием средств и персонала Губземкомиссия имеет возможность знакомиться с деятельностью Вол- и Уземкомиссий только по тем делам, которые поступают на рассмотрение Губземкомиссии по кассационным жалобам. И только по этим материалам возможно инструктирование.

Содокладчик тов. Андреев добавил лишь, что даже в Губземкомиссии, в кассинстанции, нет «Еж. Сов. Юстиции», нет собрания Кодексов. А в волостях полное отсутствие законодательного материала, что действует губительно. По поводу волокиты надо принять во внимание, что частота заседаний зависит от средств. На совещании Волземкомиссий один из членов заявил, что им отпущены средства всего на 6 заседаний в год!

Что касается вопроса о том, справится ли Губземкомиссия с ожидающимся наплывом дел при новом порядке обжалования решений Волземкомиссий

в кассационном порядке,—то никаких опасений здесь быть не может. У нас Волземкомиссий 103, при поступлении не более 10, 15 дел в месяц, а Уземкомиссий—8, так что в Губземкомиссию может поступить в год дел 200 с лишним. С таким количеством справиться, конечно, можно.

После предложенных докладчику вопросов слово предоставлено Губпрокурору тов. Крастину. Остановившаяся на резком повышении процента отменяемых решений и на том объяснении, которое дал докладчик, тов. Крастин говорит: «нет-ли здесь другой опасности? Правильно ли отменяют решения? В уездах стоит вопрос из-за Земельных Комиссий, и все в один голос говорят, что надо передать это дело Народному Суду, потому что Земкомиссии не пользуются популярностью». Тов. Крастин приходит к выводу, что надо вопрос поставить прямо: упразднить Вол-У- и Губземкомиссии. Предложение же обновить, улучшить аппарат—безнадежно.

Председатель тов. Нахимсон указывает на то, что о передаче земельных дел Нарсуду говорили на 5 Съезде, и на этой точке зрения стоят почти все председатели Уисполкомов. Наркомзем, повидимому, все ждал, что вот заберут от него Земкомиссии, и уделял им мало внимания, НКЮ не интересовался ими, пока они в ведении Наркомзема. И создается то неблагоприятное положение, в котором Комиссии по сей час находятся.

Однако, пока они существуют, мы должны принять меры к тому, чтобы их работу оздоровить. В Ленинградской губ. год тому назад Земкомиссии находились в ужасном состоянии, они были каким-то недоразумением, там измывались над крестьянином. Пленум Губсуда принял соответствующие постановления, которые теперь проведены в жизнь. И надо признать, что в общем и целом в Губземкомиссии стало теперь куда лучше. Поскольку она существует, она теперь пошла по правильному пути. Но задача стоит теперь перед ней неизмеримо тяжелая: наблюдать и инструктировать У- и Волземкомиссии. Как она это осуществит? Ведь, никакой связи у нее нет с ними, и даже на самый простой вопрос: сколько дел в Волземкомиссиях?—Губземкомиссия ответить не может.

Надо, ведь, принять во внимание, что Уземкомиссии теперь не будут иметь наблюдения за Волземкомиссиями, да и не могут иметь наблюдения, так как Уземкомиссия теперь только первая инстанция, такая же, как и Волземкомиссия.

В заключение тов. Нахимсон приходит к выводу, что нет данных за то, чтобы при новом составе Губземкомиссии инструкторская работа дала благоприятные результаты.

Пленум постановил: 1) признать, что в деле выполнения постановлений Пленума Губсуда от 3 октября 1924 г. проделана Губземкомиссией значительная работа и линия взята правильная; 2) обратить внимание Губземкомиссии на необходимость всемерного улучшения работы волостных и уездных Комиссий, в частности, на производство систематических плановых инструкторско-ревизионных обследований мест; 3) признать необходимым поставить Земкомиссии в надлежащие условия работы.

2. О работе камеры Нарсуда 9 Отделения г. Ленинграда. Докладчик Нарсудья т. Васильев.

Поступающие в производство Нарсуда дела назначаются к слушанию в порядке очереди, причем исключение делается для арестантских дел, заслушиваемых в кратчайший срок. Уголовные дела по хозяйственным и должностным преступлениям назначаются к слушанию в двухнедельный срок.

На 1 января 1924 г. оставалось уголовных дел 127. Поступило за 1924 г.—816. решено 885 дел. Таким образом, на 1 января оставалось всего 58 дел.

Что касается гражданских дел, то на 1 января 1924 г. оставалось не оконченных дел—109. Поступило за 1924 г.—1.088 дел, из них окончено—774 дела, осталось не оконченных на 1 января 1925 г.—423 дела.

Таким образом, поступление гражданских дел значительно выше, по сравнению с уголовными делами. Из разрешенных 774 дел было обжаловано в кассинстанцию всего 71 решение, причем 39 решений утверждено и только 30 отменено.

Народные Заседатели посещают заседания аккуратно; случая применения к ним ст. 104-а УК в практике Нарсуда не было.

Члены Губсуда т.т. Дубровский и Волосик указали, что, как видно из поступающих в Касс. Отделение Губсуда дел Нарсуда 9 Отделения, допускалось часто нарушение ст.ст. 118 и 176 ГПК, а также 28 и 176 УК. Однако, за последнее время эти недостатки становятся все реже.

Содокладчик Нарслед 9 Отделения т. Киселев сообщил, что на 1 января 1924 г. у него оставалось не оконченных дел—21, до 1 октября 1924 г. поступило 92, а на 1 октября осталось не оконченных 10 дел. Из лиц, преданных Суду, преобладают по социальному положению служащие—21, затем рабочие—17, безработные—18, торговцы—9 и т. д. Район подсудственности заселен преимущественно ра-

бочими и крестьянами. Взаимоотношения с Нарсудом, Прокуратурой и органами дознания нормальны, никаких недоразумений не было.

Пленум признал работу Нарсуда и Нарследа 9 Отд. г. Ленинграда удовлетворительной и предложил возможно чаще устраивать Выездные Сессии.

3. О работе камеры Нарсуда 4-го Отделения г. Ленинграда. Докладчик т. Ковальский.

Район Нарсуда охватывает главнейшие административные, фабрично-заводские, кредитные, кооперативные и торгово-промышленные учреждения (Волховстрой, Водопроводная станция, фабрики имени Халтурина, Шарова и т. д.).

На 1 января 1924 года осталось уголовных дел 610. Поступило за 1924 г.—1767 дел, окончено за тот же период—2.377 дел. Организовано было 3 показательных процесса съездом на места (Дворец Труда, кооперативная лавка Кавшкеры, ф-ка имени Халтурина).

Количество обжалованных приговоров—107, из них утверждено—84 (т. е. 80%), отменено—23 (т. е. 20%).

Что касается гражданских дел, то за 1924 г. поступило—3.090. Разрешено за отчетный период—3.123 дела.

Количество обжалованных решений—161, из них утверждено—75 дел, отменено—86 дел, т. е. более 50%.

Взаимоотношения с Прокуратурой и следственными органами нормальные. Посещаемость Нарзаседателей вполне аккуратная.

Члены Губсуда т.т. Дубровский и Волосик указали на частые нарушения ст. ст. 111, 118, 176, 43 ГПК и 334, 319, 320 УПК.

Содокладчик, Нарслед 4 Отд. тов. Штрикер, доложил, что в пределах его участка имеется 175 административных, фабрично-заводских и пр. учреждений. Осталось на 1 января 1924 г.—108 дел. Поступило за 1924 г.—350 дел, окончено за отчетный период—416 дел и осталось на 1 января 1925 г.—42 дела. Взаимоотношения с Прокуратурой, Нарсудом и органами дознания нормальные.

Пленум постановил признать работу Нарсуда и Следкамеры удовлетворительной и вытекающие из заслушанного доклада и содоклада распоряжения поручить Предгубсуда.

Рассмотрены были некоторые дела в порядке п. «б» ст. 429 УПК и ст. 70 Пол. о Суд., причем заседание, начавшееся в 7 час. веч., закончено было в 1 ч. 20 м. ночи.

Задачи и роль Распределительных и Наблюдательных Комиссий по Исправительно-Трудовому Кодексу.

Рассмотрев уголовное дело, оценив значение совершенного преступления, степень и характер опасности самого преступника и руководясь задачей приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудо-вого воздействия или лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений, — Суд выносит приговор, определяя род и меру социальной защиты.

Когда мера социальной защиты по 32 ст. Уголовного Кодекса определена, как лишение свободы или принудительные работы без лишения свободы, исполнение приговора возлагается на Главное Управление Местами Заключения Республики и осуществляется через его губернские органы и действующие при них: 1) Губернские Распределительные Комиссии, 2) Наблюдательные Комиссии и 3) Бюро принудительных работ (ст. 51 Угол. Кодекса).

Дальше определения мер социальной защиты родом и мерой Суды не могут идти в своих приговорах, и попытки Судов определять в приговорах место отбытия заключения были прекращены НКЮ, так как вопрос этот находится в исключительном ведении ГУМЗ.

С момента перехода заключенного по приговору Суда в ведение ГУМЗ и начинается, собственно, проведение мер пенитенциарного дела, практическое приспособление правонарушителя к условиям общежития трудового общества со всем учетом индивидуальных особенностей заключенного, его социального положения, характера совершенного им преступления, мотивов действий правонарушителя, его склонностей, привычек, степени его опасности для общества.

Уголовная политика, построенная не на мстительном начале или мучительном воздействии на заключенного, а проникнутая тенденциями исправительно-трудо-вого воздействия на преступника, как это положено в основу Уголовного Кодекса Советских Республик, возлагает на ГУМЗ не простую охрану

заключенного от побега, заботится не о возведении мест заключения с наибольшей изоляцией заключенных друг от друга, а предписывает самое тщательное наблюдение за психикой заключенного, общение заключенных в трудовом процессе и в культурно-просветительной работе, побуждение к выявлению тех положительных общественных тенденций, которые свойственны сознательному и культурному члену трудового общества.

Приговор, таким образом, является для мест заключения не мертвой формулой Суда, а живым делом общественного воспитания и перевоспитания, принудительного профессионального обучения и культурного просвещения тех, кто в преступлении выявил свою социальную опасность.

Конечно, мы далеки от такой формы приговора, которая отдавала бы осужденного в руки органов пенитенциарного дела с условным сроком осуждения, предоставляя им целиком и по их суждению определять срок и меру социальной защиты; однако, органам ГУМЗ, в пределах Судом указанной меры социальной защиты, предоставляется такая широта возможностей исправительно-трудо-вого воздействия, которая почти граничит с правом установления срока социальной защиты и дает возможность и право провести заключенного через прогрессивную систему режима от самой строгой изоляции до трудовых колоний с полусвободным режимом.

Эта широта полномочий является источником благотворного воздействия на заключенных, поощряя их к наилучшему восприятию трудового процесса, но она не может вверяться, однако, бесконтрольному и единоличному усмотрению тех органов, которые руководят пенитенциарным делом в центре и на местах.

Эта широкая область усмотрения, при новизне поставленных задач исправительно-трудо-вого воздействия, при условии, что кадр работников на местах не может во всем своем составе быть

подобран из людей глубоко и во всей широте охвативших эти задачи, что дело воспитания воспитателей еще не насчитывает пятилетия, что здесь всегда возможны и ведомственное увлечение, и уклонения,—все это обязывало так построить систему исправительно-трудового дела, чтобы действия низших органов контролировались Наблюдательными Комиссиями, а важнейшие моменты в судьбе заключенных разрешались Распределительными Комиссиями, где представители мест заключения являются только одним из членов Коллегии.

Наблюдательные Комиссии одновременно являются органом охраны интересов и прав заключенного и контролем над правильностью применения Исправительно-Трудового Кодекса. Они создаются при каждом месте заключения и конструируются из: 1) Председателя Комиссии — Начальника места заключения и 2) Членов Комиссии — Народного Судьи и Представителя Бюро Профсоюзов.

Когда эти Комиссии имеют надобность заслушать мнение руководителей отдельных отраслей места заключения или врача, они приглашают их на свои заседания с совещательным голосом; когда же разрешается вопрос о несовершеннолетних, заседание Комиссии пополняется представителем от ОНО с правом решающего голоса.

В заседаниях присутствует Прокурор или его помощник.

Весь уклад жизни заключенного в месте отбытия меры социальной защиты, когда он касается классификации по разрядам, переводов в высшие разряды, разрешения отпусков, взыскания за просрочку отпусков, представления в РК о переводе в другое место заключения или представления в РК о досрочном освобождении, проходит через Наблюдательные Комиссии.

Поскольку эти вопросы неизбежно и теснейшим образом связаны с личностью заключенного, учетом его индивидуальных особенностей, степени искренности его восприятия исправительных мер и добросовестного участия в работах, естественно, что председательствование в этих Комиссиях предоставляется Начальнику места заключения, к которому всего ближе стоит заключенный и чья инициатива в деле принятия по-

ощрительных мер должна играть доминирующую роль в регулировании жизни заключенного в месте заключения.

Если даже Распределительным Комиссиям, действующим в пределах губернии или области, Исправительно-Трудовой Кодекс предписывает разрешать вопросы о судьбе заключенных преимущественно путем непосредственного ознакомления с ними через личный опрос, то естественно, что Наблюдательные Комиссии, стоящие лицом к лицу с заключенными, тем более обязаны до минимума ограничить свою работу мертвыми документами и письменными докладами. Перед ними заключенный стоит во всем отражении его психического облика, и они могут, действительно, своевременно применить всю гибкость и многосторонность прогрессивной системы.

Опыт Наблюдательной Комиссии будет наилучшим материалом для проверки жизненности, целесообразности и практических результатов принятых ныне методов исправительно-трудового дела.

Опыт судьи, чуткость общественного представителя в Наблюдательной Комиссии, как и несомненный классовый их подход, будут всегда связывать руководителя места заключения с жизнью и предостерегать от ведомственной замкнутости, давая в тоже время заключенному гарантию объективной оценки и беспристрастного суждения о его поведении и успехах.

Основные вопросы исправительно-трудового дела в применении их к заключенным, вопросы, выходящие за пределы одного места заключения, определяющие дальнейшую судьбу заключенного по мере обнаруженного им приспособления к условиям трудового общежития, а также льготы особого значения разрешаются или возбуждаются Губернскими (Областными) Распределительными Комиссиями.

Губернские (Областные) Распределительные Комиссии состоят при Губернских (Областных) Инспекциях мест заключения в составе:

1. Губернского Инспектора мест заключения,
2. Члена Губернского Суда,
3. Представителя Губернской РКИ,

4. Члена Губпрофсовета,

5. Члена Комитета помощи заключенным и освобожденным из мест заключения.

Состав Распределительных Комиссий утверждается Губисполкомами и отчитывается перед ними.

Пополнение состава Распределительной Комиссии членами с совещательным и решающим голосами происходит на тех же основаниях, что и пополнение Наблюдательных Комиссий, и заседания ведутся в присутствии Прокурора или его Помощника. При разрешении вопросов, требующих специальных сведений, или могущих затрагивать интересы других ведомств, Распределительные Комиссии могут пополнять свой состав сведущими людьми с правами совещательного голоса.

Председателем РК является представитель РКИ, заместителем его Губинспектор мест заключения.

Если, в течение первой половины срока отбытия меры социальной защиты заключенными, органы ГУМЗ могут руководить мерами исправления, трудового и культурно-просветительного воспитания, выполняя поставленные им задачи, то они все-же не властны, даже при несомненном убеждении в полной социальной безопасности и общественной пригодности заключенного, сами изменить приговор в отношении срока.

Лишь в исключительных случаях (тяжелая неизлечимая болезнь или душевное расстройство, или явное убеждение РК, что трудящийся заслуживает замены или отмены содержания под стражей) РК может, не дожидаясь отбытия заключенным половины срока наказания, ходатайствовать перед Судом об освобождении.

Но как только истекла половина срока наказания, РК без Суда, заменяя в этом случае Суд и выполняя предоставленные ранее Суду функции, может досрочно освободить заключенного.

Вот в этой своей роли РК, начав свою исправительно-трудовую работу, после приговора Суда над заключенным, как-бы продолжая дело Суда, сама обращается в Суд над заключенным, но подвергает

суждению и оценке уже не только преступление, а, главным образом, личность заключенного, его поведение, его трудолюбие, степень его исправления, социальной приспособленности, общественной безопасности и социальной полезности.

Этого второго Суда над собой во время пребывания в местах заключения—заключенные ждут с не меньшим трепетом и надеждой, чем Суда по обвинению в совершенном преступном деянии.

Если от первого Суда зависело определить меру лишения свободы и общественного опорочения, то от РК зависит определить степень близости заключенного к освобождению и дать аттестацию его социальной пригодности.

Самая возможность варьирования мер социальной защиты служит лучшим побудителем без всякого принуждения и угроз, без мер выискания, к вовлечению заключенного в трудовой процесс и культурно-просветительную работу.

Дело Суда было-бы не полно, а дело уголовной политики было-бы мертво, если-бы приговор Суда применялся, не как гибкая система, а как штамп, если-бы приговор Суда прозвучал над заключенным, как безнадежность, а не как надежда, и если-бы ГУМЗ вверялись только ключи от мест заключения и не давался-бы ключ к индивидуальному подходу и индивидуальной оценке заключенных и применению прогрессивно-поощрительной системы.

Сотрудничество органов ГУМЗ с общественными представителями, теснейшая связь с Судом в Комиссиях охраняет органы ГУМЗ от нареканий в ведомственной политике, ставит их деятельность под широкий и гласный общественный контроль, помогает им в таком ответственном, сложном и новом деле, как исправительно-трудовое, облакает их высокими полномочиями и выводит исправительно-трудовое дело далеко за пределы замкнутого круга специалистов.

В этом общении ГУМЗ находит лучший способ проверки и оценки всей исправительно-трудовой системы.

Л. Корнблитт.

О Распределительных и Наблюдательных Комиссиях.

Одной из важнейших и существеннейших составных частей исправительно-трудовой работы является деятельность Распределительных и Наблюдательных Комиссий, предусмотренных ст. ст. 13 и 19 Исправительно-Трудового Кодекса.

Распределительные Комиссии впервые были декретированы в Собрании Указаний от 25 июля 1918 г. № 53, но в 1922 г. в связи с изданием УК и УПК деятельность их значительно сузилась и также изменился состав их. Статья 51 УК устанавливает, что „руководство по исполнению приговоров к лишению свободы и принудительным работам возлагается на Главное Управление Местами Заключения, находящееся в составе НКВД и осуществляющее его через губернские органы и действующие при них: 1) Губернские Распределительные Комиссии, 2) Наблюдательные Комиссии и 3) Бюро принудительных работ.

С начала революции, в полном согласии с основными положениями программы РКП (б.), центр тяжести вполне правильно был перенесен на самое осуществление наказания: его цель и методы исправления (прогрессивная пенициарная система).

С дальнейшим развитием и совершенствованием исправительно-трудового дела основные его положения получили вполне определенное и четкое выражение в содержании ИТК, подробно определяющего порядок содержания и режим заключенных, методы исправительно-трудового воздействия, культурно-просветительной работы и организации труда.

Такая детальная разработка вопроса о самом исполнении уголовного приговора объясняется тем, что судебная и исправительно-трудовая политика теснейшим образом связаны между собой, составляют как-бы звенья одной и той же цепи, т. е.—уголовной политики Советской Власти. Исходя из этого, можно сказать, что назначение Судом меры социальной защиты и ее применение—задачи одинаковой важности, т. е. исправительно-трудовое воздействие, являю-

щееся осуществлением судебного приговора, по сути есть продолжение судебной деятельности.

Таким образом, только с изданием ИТК наряду с УК и УПК впервые исправительно-трудовое дело ставится на должную высоту.

Общая задача принятия мер социальной защиты против социально-опасного элемента в настоящее время при осуществлении разбивается на два основных момента: 1) определение степени опасности данного правонарушителя и указание соответствующих мер социальной защиты против него и 2) практическое принятие тех или иных мер социальной защиты в зависимости от действительной необходимости. Первый момент—дело Суда, второй—исправительно-трудовые учреждения с их Наблюдательными и Распределительными Комиссиями.

Наблюдательная Комиссия, находясь непосредственно при месте заключения (ст. 20 ИТК), занимается вопросами режима, в котором надлежит содержать заключенного, и является как бы регулятором исправительно-трудового воздействия в его повседневном проявлении и подготовительным органом для Распределительной Комиссии. Так, она распределяет лишенные свободы в месте заключения по классификации, ведает применением льгот (отпусков, свиданий и т. п.) и наложением взысканий, возбуждает перед Распределительной Комиссией вопросы о переводе заключенных в другие места заключения, о досрочном освобождении и об изменении меры пресечения.

Распределительная Комиссия, распределяя заключенных по местам лишения свободы, применяя досрочное освобождение по отбытии $\frac{1}{2}$ срока, определенного соответствующими органами наказания, и сокращение срока наказания путем зачета двух дней работы за три дня срока, исполняет функции, принадлежавшие ранее судебным учреждениям, т. е.—она является Судом, но не по вынесению обвинительного приговора,

а по осуществлению уголовной репрессии.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что только при правильном функционировании Наблюдательных и Распределительных Комиссий, при их авторитете, широком участии различных ведомств и общественных и профессиональных организаций, при серьезном

отношении их руководителей возможно правильное осуществление уголовной политики Советской Власти, и только тогда и через них мы сможем превратить тюрьмы в действительно пенитенциарные учреждения. Все это и предусмотрено Исправительно-Трудовым Кодексом.

В. Беляев.

Конфискация имущества и права третьих лиц.

В целом ряде статей нашего Уголовного Кодекса конфискация имущества фигурирует в качестве наказания, прямо указываемого законом. Кроме того, ст. 50 УК дает Суду право и возможность прибегать к конфискации и в других случаях, прямо в УК не указанных. Поэтому вполне естественно, что весьма нередки случаи, когда, при приведении таких приговоров в исполнение, в число конфискуемых вещей случайно попадают и вещи, принадлежащие в действительности *третьим* лицам, а не осужденному, но только принадлежность эта не является „явной“ при описи и наложении ареста на имущество осужденного (ст.ст. 273, 277 ГПК), а потому и возникает настоятельная необходимость, кому это нужно, принимать срочные меры для охраны своих прав, так или иначе попавших в опасное и критическое положение. Закон предусматривает такое положение дела (ст. 29 ГПК), а на страницах ЕСЮ за 1924 г. вопрос этот уже получил весьма обстоятельную разработку в статьях С. В. Александровского (№ 16) и гр. Викадемова (№ 30).

Отдавая должное указанным авторам, необходимо, однако, пересмотреть одно их общее и принципиальное утверждение, которое, кажется, не может быть принято. А именно, оба они различают положение дела *до* передачи конфискованного имущества государственным органам (Собесу или Финотделу) и *после* этой передачи, и оба одинаково утверждают, что в первый период времени отстаивать свои права еще можно, в последней же стадии дела *никакой поворот имущества, по иску третьего лица, уже допущен быть не может*, и это даже—вне всякой зависимости от *доказанности* такого иска (как это прямо утверждает С. В. Александровский).

Почему, однако, это чисто *фактическое* обстоятельство (вещь *еще не* передана или вещь *уже* передана государству) имеет такое решающее значение для иска третьего лица, даже представляющего доказательства, вполне подтверждающие его право собственности на конфискованную вещь?

С. В. Александровский, затронувший этот вопрос лишь в виде беглого замечания в конце своей содержательной и ценной статьи, ограничивается лишь тем категорическим и немотивированным указанием, что имущество, дескать, „уже перешло“ к новому „законному“ собственнику—государству. Другой же автор, гр. Викадемов, дает подробное обоснование этому тезису. На его соображениях и необходимо, главным образом, остановиться.

Прежде всего, кажется, нет никаких серьезных оснований так безусловно, как это делает автор, отвергать всякую возможность применения к данному рода делам ст. 17 декрета от 17 октября 1921 г. о порядке реквизиции и конфискации имущества. Дело в том, что ни Суду, ни судебным исполнителям здесь никакая опасность не угрожает, поскольку они делают свое указанное законом дело и никаких заведомых преступлений лично не совершают. Иначе был бы возможен гражданский иск в уголовном деле по ст. 14 и др. УПК. Но мы же имеем в виду именно те случаи, когда приговор *постановлен правильно* и только в порядке его исполнения произошла ошибка в предмете. Поэтому, оставаясь всецело на почве *гражданско-правовых* отношений, можно сказать, что ответчиком здесь будет тот орган (Собес или Финотдел), в руках которого окажется имущество потерпевшего, т. е. в области нашего рассмотрения—имущество третьего лица. Если бы все это было

иначе, то, конечно, и ст. 17 никогда бы не существовала, ибо всякому ясно, — и в этом безусловно прав гр. Викадемов, — что нельзя тот Суд, который творит волю Законодателя, ставить в положение ответчика (а то, пожалуй, и обвиняемого) по его же собственным приговорам.

Однако, вопрос о декрете 1921 г. потерял уже свое практическое значение теперь, когда у нас действует Гражданский Кодекс, а в нем — ст. 59, предоставляющая собственнику право отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения.

Гр. Викадемов возражает и против этого основания для виндикации (вещного иска). Он утверждает, что третьим лицам не может служить и ст. 59 Гражд. Кодекса, как сама по себе, так и потому, что ее парализует в данной области отношений ст. 60 того же Кодекса. — Вот именно это положение, как имеющее безусловно и практический, и принципиальный интерес, и требует, по нашему мнению, радикального пересмотра.

Автор, исходя из требования *незаконности* чужого владения, как условия для применения ст. 59 ГК, прежде всего, находит, что владение Финотдела или Соцобеса, будто-бы, не может быть незаконным, во 1-х, потому, что они получают имущество по законному приговору Суда и от законного представителя судебной власти, а во 2-х, потому, что у них отнюдь нет воли к незаконному завладению чужим имуществом: с одной стороны, они не могут отказать от него, а с другой стороны, никто их не спрашивает об их согласии принять имущество, даже когда им известно, что принадлежит оно третьему лицу, а не осужденному.

Однако, из первого соображения вытекает только то, что Финотдел и Соцобес не рискуют подвергнуться ответственности уголовной или дисциплинарной: у них формально все в порядке, но ответственность *гражданская* этим еще далеко не устраняется, потому что неправильное владение не может через одно лишь отсутствие какой-либо виновности превратиться в правильное.

Из второго же соображения вытекает только то, что владение Финотдела всегда подневольно и почти всегда добросовестно. Слишком хорошо известно, что добросовестность сама по себе отнюдь не исключает незаконности, а, во всяком случае, и подневольность и добросовестность — понятия *субъективного* порядка; они, как сказано, исключают *уголовную* виновность и ответственность. Незаконность же владения в *граж-*

данском праве есть *объективное* противоречие или несоответствие между требованием, предписанием закона и фактическим, действительным положением имущества. И вот, представим себе, что Суд, на основании действующих законов, предписывает конфискацию имущества *осужденного*, а судебный исполнитель, вполне основательно и добросовестно руководствуясь ст. 273 ГПК., вносит в свою опись и некоторые вещи *третьих лиц*; наконец, и Финотдел, хотя бы даже и с некоторым сомнением, но не будучи ни обязан, ни уполномочен входить в рассмотрение вопросов о праве собственности на описанное и конфискованное имущество, принимает его в свое владение и распоряжение. Соответствует-ли, однако, это владение тому закону, на основании которого был постановлен приговор, хотя-бы сам по себе вполне правильный и также вошедший в законную силу? *Нет, не соответствует*, потому что произошло (по отношению к вещам третьих лиц) существенное недоразумение в порядке не постановления приговора, а в порядке его фактического осуществления, в порядке его исполнения на деле: надо было конфисковать одно (и это было-бы законно), а на деле, фактически конфисковали нечто другое, — это, очевидно, не законно, хотя бы здесь ничей вины и не было: вопрос, повторяем, не в субъективных состояниях участников конфискации, а в объективном положении имущества.

Таким образом, следует признать, что необходимая предпосылка для применения ст. 59 Гражданского Кодекса, — чужое незаконное владение, — здесь всегда может быть на лицо. Само собой разумеется, что в каждом отдельном случае это важное для дела обстоятельство должно быть надлежащим образом доказано (ст. 118 ГПК). Но тогда уже пусть все действия — и Суда, и судисполнителя, и Финотдела — будут формально правильны; пусть владение Финотдела будет вполне добросовестно, все же его нельзя будет не признать *незаконным* всякий раз, когда в число конфискованных вещей осужденного попадут случайно вещи, принадлежащие третьим лицам: слишком ясно, что ни Суд, ни закон *этих* вещей в виду не имеют и никаких прав на них никому не дают (см. Уголовный Кодекс в изд. Моск. Губсуда, стр. 122 п. 23).

Следовательно, ст. 59 Гражд. Кодекса найти себе применение, вообще, здесь может.

Но затем дальше гр. Викадемов, как отмечено выше, выдвигает против виндика-

ционных притязаний третьих лиц ст. 60 Гражд. Кодекса, которая, по его мнению, должна парализовать применение ст. 59, защита и охраняя владение Финотдела против иска третьего лица, как бывшего собственника, вверившего свое имущество осужденному.

Однако, ст. 60 не подлежит здесь применению, потому что в данном случае нет всех тех условий, которые для этого применения необходимы. А именно, для применения ст. 60, прежде всего, необходимо, чтобы наше третье лицо, будучи собственником, *вверило* свою вещь (будущему) осужденному, а не потеряло бы ее ни личным недосмотром, ни через кражу. Иногда это может иметь место. Напр., я, уезжая временно в Крым, на Кавказ или за границу, отдаю свою скрипку знакомому скрипачу в пользование и хранение; в мое отсутствие имущество его подвергается конфискации, и моя скрипка попадает в обладание Финотдела. Но этот же самый результат может получиться и иначе: я со скрипачем занимаю одну общую квартиру; производится опись по конфискации; скрипач находится под арестом; я или также отсутствую, или не могу сейчас же представить явных и вполне убедительных для судисполнителя доказательств моего права собственности, и скрипка также оказывается у Финотдела.

Но дальше почва для применения ст. 60 ускользает уже окончательно и решительно. По этой статье защищается то лицо, которое добросовестно *приобретает* вещь от не-собственника *по сделке*, т. е. по взаимному соглашению, путем преемственной передачи (ст. ст. 66 и 67 Гражд. Кодекса) в торговом обороте, в меновых отношениях. В наших же случаях вместо сделки — приговор уголовного Суда, вместо преемственной передачи — односторонняя оккупация, вместо мены и торговли — ликвидация.

Следовательно, для ст. 60 здесь места нет совершенно: она относится к праву частному, а конфискация определяется правом публичным.

А если это так, то мы опять приходим к тому выводу, что ст. 59 ГК *может* быть применяема даже и в тех случаях, когда вещи третьих лиц *уже перешли* внешне-законным порядком во владение Финотдела или Соцобеса: этот переход, при указанных обстоятельствах, отнюдь не является таким новым законным основанием, благодаря которому *исключалась бы* возможность применения ст. 59 ГК; как-раз наоборот, — благо-

даря этому переходу, если и не создается впервые, то уж во всяком случае сохраняется та фактическая обстановка, при которой (или благодаря которой) получается возможность применения этой 59 статьи.

Теперь посмотрим еще раз, какая же разница между тем положением, когда вещи третьего лица еще только описаны или назначены в продажу (и когда виндикация допускается), и тем положением, когда эти вещи *„уже перешли“* в натуре во владение, напр., Финотдела (и когда виндикация уже, будто бы, не допустима)? Оба автора, видимо, полагают, что именно и только *Финотдел* (или Соцобес) является тем приобретателем, который защищается в своем владении статьей 60 ГК., и что судебный исполнитель сюда не подходит, почему от него и допускается виндикация.

Если объяснение, действительно, таково, то с ним отнюдь нельзя согласиться, потому что как судебный исполнитель, так и Финотдел совершенно *одинаково* являются в данном случае официальными органами *одной и той же* конфискующей государственной власти, и, следовательно, как в том случае, когда вещи третьего лица еще только описаны, так и в том случае, когда они *„уже перешли“* в обладание Финотдела, — говорить о сделке отчуждения, о преемственной передаче, о меновом обороте, т. е. говорить о применении ст. 60, *одинаково* не приходится.

Но в таком случае нет никакого основания и различать здесь *две* различных стадии дела, допуская виндикацию в первой и отрицая во второй. Поскольку же она отрицается во второй, следовало бы, во имя последовательности, отрицать ее и в первой, чего, однако, наши авторы, как мы видим, не делают. А раз это так, то, значит, они считают роли судисполнителя и Финотдела *различными*, причем Финотдел является тем „приобретателем“, которого, будто бы, защищает ст. 60. Но от кого же он „приобретает“? От судебного исполнителя? Но ему третьи лица своих вещей не вверяли, и он представителем осужденного не является. От осужденного? Но последний никакого „отчуждения“ не совершает и, вообще, ни в какие сделки ни с исполнителем, ни с Финотделом не вступает, ибо здесь происходит односторонняя оккупация и при том — в порядке *публичном*, а совсем не в гражданском. — Словом, как дело ни верти, а условий для применения ст. 60 не найти.

Наконец, обратим внимание еще и на следующее обстоятельство. Добросовестный

приобретатель по ст. 60 Гражд. Кодекса делается собственником чужой вещи и, как таковой, ни по каким долгам прежнего действительного собственника (теперь третьего лица), конечно, *не отвечает*. В данной же категории случаев, на основании ст. 38-а Угол. Кодекса, как-раз наоборот: претензии третьих лиц на конфискуемое имущество *удовлетворяются полностью* (в пределах актива и при условии достоверности).

Таким образом, мы видим, что государство, осуществляя, в указанных законом случаях, свое верховное право конфискации, отнюдь не преследует каких бы то ни было целей *безусловного* обогащения, напр., хотя бы даже ценою поправки и отрицания прав третьих лиц; нет, оно и вообще бережно относится к такого рода интересам (ст. 167

и след. ГПК; статьи УПК о гражд. иске в угол. процессе); оно и здесь, в частности, с полной готовностью отдает весь полученный актив на удовлетворение справедливых и обоснованных претензий третьих лиц и даже берет на себя совсем неблагоприятную роль ликвидатора чужих для него взаимоотношений.

Спрашивается теперь: если государство готово отдать третьим лицам всю *стоимость* конфискованного имущества, то почему бы оно отказалось от возвращения того же самого имущества *в натуре*, если бы получило вполне достаточные доказательства права собственности на него? — Оснований для отказа нет. Значит, vindикация допустима.

И. Трепицын.

Дневник следователя.

О применении ст. 128 УК.

Переживаемая экономическая борьба создала почву для появления целого ряда уголовных дел „о бесхозяйственности“ в различных государственных учреждениях.

Типичной статьей УК, предусматривающей этот вид преступлений, является ст. 128 УК.

Практика применения названной статьи след.- и судорганами столь многообразна, что, казалось бы, необходимо определить, какие из видов „хозяйственных“ преступлений заключают в себе необходимые и в тоже время достаточные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 128 УК.

Обращаясь к тексту закона, мы видим, что первым таким признаком является „небрежное или недобросовестное“ отношение к делу. Таким образом, законодатель имеет в виду сознательную, а не случайную небрежность, и отмечает это обстоятельство тем, что приравнивает ее к недобросовестности, равным образом, как и в ст. 108 УК.

Вторым условием является необходимость, чтобы эта недобросовестность-небрежность была проявлена именно „лицами, стоящими во главе учреждений или предприятий“, либо „уполномоченными“ этих лиц.

Следовательно, все другие должностные лица, „ве стоящие во главе“ учреждения, как основные обвиняемые, изъются от действия рассматриваемой статьи и могут быть привлечены лишь в качестве соучастников, в той или иной степени, в деяниях „лиц, стоящих во главе“, конечно, если будет доказано, что это соучастие является не внешним, а сознательным, хотя и без сговора, согласованным с „лицами, стоящими во главе учреждения“.

В противном случае будет налицо состав преступления, предусмотренный ст. 108 УК.

Далее необходимо, чтобы констатированная недобросовестность-небрежность причинила государству „расточение“ имущества, либо „трудно возместимый ущерб“, а не просто растрату имущества или простой ущерб—иными словами, ст. 128 УК имеет в виду лишь особо квалифицированный ущерб достоинству государства, всякий же другой ущерб предусмотрен ст. 108, отсылающей к ст. 105 УК, равно и ст. 113 УК, поглотившей ст. 186 УК (в старой редакции), каковая предусматривала прямое присвоение всяким должностным лицом имущества, вверенного ему по службе.

Особенную уверенность в правильности понимания мысли законодателя и приведенном анализе ст. 128 УК нам

дает определение № 28330 от 9/х с. г. Кас. Кол. Верховсуда. Отменив приговор по одному из уголовных дел, определение разъясняет, что „ст. 128 УК совершенно не применима к осужденным, ибо они занимали должности незначительные, а ст. 128 имеет отношение к лицам, стоящим во главе государственных учреждений и предприятий и их уполномоченным, но не мелким техническим агентам“ и т. д.

Из приведенной выписки видно, что отсутствие даже одного из составных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 128 УК, служит безусловным основанием к отмене обвинительного приговора по этой статье в порядке п. 2 ст. 416 УПК, то-есть „в виду применения закона, не подлежащего применению“.

Таким образом, дело, имеющее внешние признаки ст. 128 УК, прежде чем применить эту статью, необходимо тщательно проанализировать в смысле возможности установления *всех* признаков состава преступления, караемого ст. 128 УК, и, при отсутствии хотя какого-либо из вышеперечисленных признаков, вместо ст. 128 нужно будет перейти или к ст. 108 УК, если преобладающим моментом рассматриваемого дела является „небрежность-недобросовестность“, либо к ст. 113 УК, если преобладает присвоенное - растрата („ущерб“) или, наконец,

к ст. 107 УК, если эта „небрежность“ есть результат „бездействия власти“.

В то время, как ч. I ст. 128 УК предусматривает уголовно-должностную бесхозяйственность лиц, стоящих во главе учреждений, и карает аналогично ст. ст. 105 и 108 УК, часть II ст. 128 УК резко отличается от своей первой части и имеет в виду бесхозяйственность контрреволюционного характера. И действительно, здесь уже идет речь о сговоре должностных лиц между собою, причем в отличие от ч. I рассматриваемой статьи, этот сговор может быть и с частными лицами, то-есть „небрежность“ в понятии ч. II ст. 128 УК является особо злостной, стало-быть, она лишь кажущаяся, только личина, скрывающая злую волю должностных и прочих лиц, сговорившихся подорвать благосостояние государства путем „расхищения“, а не просто кражи государственного имущества, хотя бы такое расхищение учинилось в целях личной наживы.

Следовательно, в ч. II ст. 128 УК законодатель имеет в виду „расхищение“ имущества, угрожающее количественно или качественно благосостоянию государства, в каковом расхищении очевидны признаки „хозяйственной контрреволюции“, и вполне естественно, что мера наказания за такие деяния определяется ст. 63 УК, карающей за контрреволюцию.

В. Б.

О процессуальных правах трудящихся.

(Ст.ст. 43 и 46 ГПК).

Вопросы, вытекающие из 43-й и 46-й статей Гражданского Процессуального Кодекса, имеют существенное значение для немущих классов населения, когда им приходится обращаться в Суд.

И та, и другая статьи имеют обширное применение в нашей судебной практике, однако, в толковании их проявляется значительная неустойчивость.

Начну со 2 пункта 43 статьи, который, как известно, освобождает от судебной пошлины и прочих судебных сборов «истцов по взысканиям всякого рода заработной платы и средств на содержание».

Когда в основание иска положен трудовой

договор в чистом виде, устный или письменный, либо когда предметом иска является непосредственное требование алиментов, вопрос о судебной пошлине не возбуждает сомнений. Разнообразии гражданского оборота не всегда, однако, дает ясную картину иска. В судебной практике был такой случай: группа рабочих, служивших в одном из кооперативов, не дополучила следущей им заработной платы в сумме около 2.000 рублей; между тем, кооператив внал в несостоятельность, и по делам его была учреждена ликвидационная комиссия, которая уплатила рабочим 500 рублей, а в погашение остального долга переуступила рабочим все права по неопротестованному векселю, выданному гражда-

нином З. этой комиссии по их взаимным расчетам. Была совершена полная передаточная надпись на векселе, и рабочие приняли его в полное погашение долга.

Вследствие неуплаты по этому векселю в срок, рабочие пред'явили иск к векселедателю гражданину З. в сумме следуемых им денег.

Встал вопрос—подлежит ли такой иск освобождению от уплаты судебной пошлины?

С точки зрения юридической произошло так называемое обновление правоотношений сторон, и в основу иска рабочих положено было не требование заработной платы по трудовому договору, а совершенно отвлеченное обстоятельство, изложенное в форме векселя, и притом самый иск рабочих был обращен не к кооперативу или учрежденной по его делам ликвидационной комиссии, а к совершенно постороннему гражданину З., у которого рабочие никогда не служили и с которым ничего общего не имели.

Казалось бы, что по этим соображениям пред'явленный иск подлежал оплате судебной пошлиной, несмотря на то, что рабочие не знали, что принятием векселя в удовлетворение долга по заработной плате они несут ущерб, проистекающий от незнания ими закона. Однако, в условиях осуществления советского права, старинная формула, что никто не может отговариваться незнанием закона, должна отойти в область преданий, ибо в основе ее лежит глубокая социальная неправда, и, во всяком случае, она не должна, по справедливости, быть поставлена в вину неимущим классам населения, менее всего обладающим юридическими сведениями и лишенным возможности обращаться по вопросам права к специалистам.

Вот почему в указанном случае пред'явленный рабочими иск подлежал освобождению от судебных сборов.

Другой случай, из области алиментных дел, имевший место в судебной практике, заключается в следующем: жена врача отыскивала алименты от своего мужа. В виду принятого на себя последним обязательства о выдаче истце своего жалованья за минувшие полгода и дальнейшей ежемесячной ее поддержке, истица просила дело, за примирением, производством прекратить.

Ответчик обязательства своего не исполнил, вследствие чего истица, ссылаясь на это обязательство, вновь пред'явила иск о содержании.

В этом случае вопрос представлялся гораздо проще. И в первом, и во втором деле спор происходил между теми же лицами, предмет спора был также одинаков, а то возражение, что в основание второго иска положено было не тре-

бование алиментов в чистом виде, а нарушение ответчиком выданного им истце обязательства, легко устранялось ст. 2 Гражданского Процессуального Кодекса, в силу которой стороне предоставлено право во всяком положении дела изменять основание иска.

Приведенные примеры показывают, что, несмотря на ясность редакции второго пункта ст. 43 ГПК, применение его на практике нередко возбуждает сомнения и заставляет Суд призадуматься, прежде чем придти к тому или иному решению по несложному, казалось-бы, вопросу о взимании судебной пошлины.

Перехожу к третьему пункту ст. 43 ГПК, который гласит, что пошлина не взыскивается «с трудящихся, признанных постановлениями Народного Суда или Суда, разбирающего дело, не имеющими достаточных средств к уплате судебных пошлин».

Как понимать этот пункт?

В частном определении по д. Коннина, напечатанном в № 17 Е. С. Ю. за 1924 г. (стр. 405) Кассационная Коллегия Верховного Суда высказала следующие соображения: трудящиеся могут обращаться с ходатайствами об освобождении их от судебных сборов либо к Народному судье, либо непосредственно к Суду, в котором подлежит рассмотрению иск.

В первом случае Народный Судья (по месту жительства заявителя—трудящегося) проверяет представленное доказательство и, в случае их удовлетворительности, постановляет определение об освобождении заявителя от уплаты судебных сборов и выдает ему удостоверение с указанием, к ведению какого именно иска оно относится.

Во втором случае истец одновременно с подачей в Суд искового заявления обращается в тот-же Суд с ходатайством об освобождении его от судебных сборов.

Это определение, в силу 248 ст. ГПК, общеобязательного значения не имеет и единообразия в толковании и применении 3 пункта 43 ст. ГПК не устанавливает. Что-же касается судебной практики, то в ней замечается неустойчивость по указанному вопросу. То принимаются и разрешаются заявления об освобождении от судебных сборов особо от иска, по которому такое ходатайство возбуждается, и независимо от территориальной или предметной подсудности самого иска, то требуется соединение таких заявлений с пред'явлением иска.

С точки зрения грамматического толкования, кажется мне, раз'яснение Кассколлегии Верховного Суда соответствует буквальному тексту пункта 3-го 43 ст. ГПК, ибо требовать безусловного соединения ходатайства об освобождении от сборов с подачей искового заявления, по

которому это ходатайство возбуждается, можно было бы лишь в том случае, если бы в законе было указание не только на Суд, разбирающий дело, но и на народного судью.

С другой стороны, требование неперемного соединения ходатайства об освобождении от сборов с подачей искового заявления, может сильно стеснить трудящихся, и создать волокиту, ибо первое ходатайство подлежит рассмотрению по месту жительства заявителя, а предъявление иска следует правилам о подсудности по месту нахождения ответчика.

Коснувшись вопроса о судебных определениях по предмету освобождения от судебных сборов, не могу не остановиться и на вопросе об обжаловании этих определений, когда ими отклоняется ходатайство заявителя.

В силу 249 ст. ГПК частные жалобы по исковым делам могут быть подаваемы отдельно от кассационных жалоб лишь в случаях, точно определенных в законе.

Из этого правила допущено Верховным Судом изъятие в руководящем разъяснении его, преподанном в циркуляре № 66 за 1923 г. Те определения Суда, которыми преграждается возможность дальнейшего движения дела, как то о непринятии кассационной жалобы, о прекращении дела, являлись бы по существу отказом в судебной защите, если бы не было допущено гарантии проверки вышней инстанцией правильности такого определения. Поэтому жалобы на указанные определения не подходят под признаки ст. 249 ГПК и подлежат принятию.

Б числу таких определений Верховный Суд, однако, не относит постановления Судов об отказе в освобождении от уплаты судебных сборов. Ссылаясь на 249 ст. ГПК и на приведенный циркуляр, Верховный Суд по делу Коншина, о котором выше шла речь, нашел, что обжалованное Коншиным определение «не относится к судебным определениям, преграждающим возможность дальнейшего ведения дела и потому допускающим обжалование в частном порядке, так как отказ Суда не устраняет самого права предъявления в дальнейшем иска, но уже с уплатой судебной пошлины».

Тот же взгляд подтвержден Верховным Судом в циркуляре его за № 14—1924 г., в коем категорически указано, что «определения Нарсудей и Губернских Судов по вопросу о признании трудящихся не имеющими средств для уплаты судебной пошлины и других сборов в доход государства окончательны и обжалованию не подлежат».

Правильен ли этот взгляд?

Не следует забывать, что к помощи третьего пункта 43 ст. ГПК прибегают трудящиеся и

притом из неимущих классов населения, для которых различие между потерей права на иск и фактической невозможностью предъявления иска, по юридической тонкости своей, представляется неувеличим и едва ли понятным. В глазах неимущего человека, не обладающего юридическими познаниями, сохранение за ним права предъявления в дальнейшем иска, но уже с уплатой судебной пошлины, является малоутешительным, и невозможность предъявления иска по отсутствию средств для уплаты судебной пошлины в действительности преграждает ему путь к достижению правосудия. Поэтому лишение его права обжалования постановления Суда об отказе в освобождении от уплаты судебных сборов не оправдывается ни уровнем развития неимущих классов населения, ни ст. 4 ГПК.

Мало того, если принять на вид, что по 48 ст. ГПК частная жалоба может быть принесена отдельно от кассационной на неправильное определение Судом цены иска и исчисление судебных сборов, т. е. в тех случаях, когда пошлина вносится в слишком большом или слишком малом размере по сравнению с оценкой иска, то и с точки зрения чисто правовой следует допустить обжалование и такого определения, которое состоялось по ходатайству об освобождении от всяких судебных сборов.

Мне остается еще коснуться вопроса об издержках производства.

По силе 46 ст. ГПК все расходы, понесенные стороной, предъявившей иск, подлежат взысканию с ответной стороны пропорционально размеру исковых требований, удовлетворенных решением Суда. Такое же право имеет и ответчик пропорционально той части иска, в которой Судом отказано.

Справедливость этого правила, как средства предупреждения неосновательных исков и споров, не подлежит никакому сомнению. В отношении трудящихся, использовавших 43 ст. ГПК, состоялся циркуляр Верховного Суда (№ 14—24 г.), согласно которому, в случае удовлетворения иска, Суд обязан возложить на ответную сторону, согласно 46 ст. ГПК, уплату в доход государства судебных пошлин и других сборов, а в случае отказа истцу в иске, он не освобождается от ответственности в пользу ответной стороны по возмещению понесенных ею расходов, и Суд вправе возложить в этом случае на истца возмещение этих расходов по первоначально заявленному им иску.

Тут возникает вопрос, распространяется ли такая ответственность не только на истцов, признанных по Суду неимущими для уплаты судебной пошлины, но и на таких истцов, которые в силу закона свободны от уплаты судебной пош-

лины, как то — по делам о зарплате и алиментах, и вправе ли истцы требовать возмещения понесенных ими по делу расходов от таких ответчиков, которые также свободны в силу самого закона от взноса судебных сборов, как наприм., государственные органы.

Мне кажется, что вопрос этот подлежит разрешению в смысле утвердительном по тому соображению, что в основе 46 ст. ГПК лежит не столько возмещение материальных затрат, понесенных по делу стороной, сколько стремление законодателя к предотвращению неосновательных исков и споров, а в этом отношении совершенно безразлично, предъявляется ли неосновательно иск об алиментах или неосновательное возражение против иска, который ведется в порядке 3 п. 43 ст. ГПК.

Другой вопрос, имеющий более существенное значение, заключается в следующем: тяжущиеся стороны затрачивают по делам не только те или иные расходы, но и время, которое для людей трудящихся может стоить гораздо дороже этих расходов, ибо дело может разбираться в нескольких заседаниях и ведение его отрывает рабочего или служащего от его работы и лишает его своего заработка.

Известна английская поговорка: время — деньги, между тем, примечание к 46 ст. ГПК допускает возмещение расходов по ведению дела лишь в том случае, если сторона доверила ведение дела представителю, принимавшему участие в деле.

Правильно ли такое ограничение?

Люди неимущие не в состоянии обратиться к такому поверенному, которого они желали бы избрать для ведения дела, а назначение бесплатного защитника не всегда совпадает с доверием к нему тяжущегося. Выходит, что человек состоятельный, имеющий возможность пригласить защитника по своему избранию, не затрачивает времени на ведение своего дела и, сверх того, возмещает расход по приглашению защитника, а человек неимущий, принужденный сам вести свое дело, затрачивает свой труд и время, не имея права на вознаграждение за ведение дела, хотя бы иск его обжался правильным и дело решено в его пользу.

Такое положение, конечно, нельзя признать справедливым, ибо оно обрекает, особенно в случаях сутяжничества, неимущую сторону на бесконечное и бесполезное хождение по Судам,

лишая ее возможности заниматься своей работой.

Жизнь выработала поправку к этому упущению в примечании к 46 ст. ГПК, и в судебной практике стали появляться добавочные к искам ходатайства о вознаграждении за утраченное время или самостоятельные иски об убытках за потерянное истцом рабочее время, вследствие хождения по иску, отвергнутому Судом.

Такие иски, хотя они в законе не предусмотрены и, как дополнительные, поглощаются прим. к 46 ст. ГПК, тем не менее, удовлетворяются Судами и, по моему мнению, совершенно правильно. Но этого недостаточно, ибо и эти иски, помимо непосредственных расходов по делу, также требуют затраты времени и труда.

Поэтому я полагаю бы, что ограничение, установленное в примечании к 46 ст. ГПК относительно вознаграждения за ведение дела, следует исключить и предоставить сторонам право на такое вознаграждение, независимо от участия представителя, приглашение которого является делом личного усмотрения тяжущихся и не должно отражаться в законе. Надо принять во внимание и то, что риск уплаты вознаграждения за ведение дела, независимо от участия в нем представителя, также является средством предупреждения неосновательных исков и споров.

В заключение, не могу не высказать еще одного замечания общего характера.

В примечании к 46 ст. ГПК приведено выражение: «сторона, выигравшая дело». Понятие выигрыша никак не вяжется с высоким назначением судейской работы. Выигрыш есть результат игры, а игра всегда связана со слепой случайностью, не имеющей ничего общего с разумом и совестью; между тем, эти два фактора имеют существенное и исчерпывающее значение в отправлении правосудия. Если во избежание выражения «права бедности» законодатель пользуется пространном описанием и говорит о признании трудящегося не имеющим достаточных средств к уплате судебных пошлин, то с не меньшим основанием вместо выражения: «сторона, выигравшая дело», следовало бы сказать: «сторона, в пользу коей состоялось решение».

Следует надеяться, что это исправление будет сделано.

А. Рабинович.

Наследование в арендованных предприятиях.

Вопросы советского наследственного права начинают все больше и больше привлекать внимание нашей специальной печати. Не так давно, всего несколько месяцев тому назад, в Украинском Юридическом Обществе, а затем и на страницах органа этого общества «Вестника Советской Юстиции» началась оживленная дискуссия по вопросу об основных принципах и началах нашего наследственного права.

Однако, отдельные вопросы наследственного права до сего времени, за редким исключением, не подвергались детальной разработке. Комментариев к ст.ст. 416—435 Гр. Код. мы имеем уже довольно значительное количество, но комментаторы, в силу необходимости, равномерно распределяют свое внимание между всеми указанными выше статьями, не останавливаясь более подробно на каждой из них в отдельности.

На одном из таких вопросов наследственного права мы и хотели бы в данный момент остановить несколько глубже наше внимание.

Государство, вообще говоря, ни в какой мере не заинтересовано в осуществлении наследниками предоставленного им права наследования. Принятие или непринятие наследства наследниками является результатом осуществления их частных интересов в пределах, допускаемых законом. Государство, в силу этого, не принимает никаких мер к осведомлению возможных претендентов об открытии наследства. Все меры, которые государство принимает к охране наследственного имущества, направлены к ограждению своих интересов. Однако, в одном случае государство несомненно заинтересовано в осуществлении наследниками своего права наследования; мы имеем в виду наследование прав, вытекающих из концессионных, арендных и иных договоров, заключенных государством с частными лицами.

В результате произведенной в эпоху военного коммунизма общей национализации промышленных и торговых предприятий, в руках у государства оказалось к моменту проведения в жизнь новой экономической политики значительное количество промышленных предприятий, совершенно бездействующих и требующих значительной затраты средств для пуща их в ход. Оставляя в своих руках командные высоты крупной промышленности, государство сочло возможным и целесообразным, в интересах восстановления промышленности вообще, передавать в арендное пользование на договорных началах частным лицам отдельные промышленные предприятия.

Разумеется, допущение частного предпринимателя к участию в производстве, путем аренды промышленных предприятий разного калибра, могло иметь место только потому, что этого требовали интересы государства в целом. Оно было заинтересовано в том, чтобы, в течение обусловленного договором срока, арендатор привел предприятие в надлежащее состояние, снабдил его необходимым оборудованием и пустил это предприятие в ход. Очевидно, что до истечения договорного срока государству неудобно и неинтересно получать от арендатора предоставленное ему для эксплуатации предприятие обратно, ибо таким досрочным возвращением предприятия не была бы достигнута имевшаяся в виду при заключении договора определенная хозяйственная цель. Поэтому в вопросе о наследовании в арендованных от государства предприятиях наш Гр. Код. стал на точку зрения необходимости значительных изъятий из общих правил наследственного права. В то время, как право наследования, вообще, ограничивается узкими пределами стоимости наследственного имущества до 10.000 рублей, по отношению к наследованию в арендованных предприятиях наш закон допускает таковое без ограничения суммы стоимости имущества. Это положение вполне вытекает из соображений хозяйственной целесообразности. Больше того, здесь у государства есть несомненный интерес в осуществлении наследниками своего права наследования. Если бы государство не было заинтересовано в функционировании данного предприятия, или могло бы эксплуатировать его собственными силами, несомненно, оно не передавало бы его для эксплуатации на определенный срок в аренду частному лицу. Но если предприятие уже передано в аренду, досрочное прекращение договора невыгодно для государства, оно прямо заинтересовано, чтобы, в случае смерти арендатора, эксплуатация предприятия, его восстановление и дооборудование продолжались бы правопреемниками арендатора.

Из тех же соображений государство, при открытии наследства, в состав коего входят предприятия на ходу, не довольствуется обычными мерами охраны наследственной массы. Ст. 432 Гр. Код. устанавливает обязательность назначения в этих случаях особых ответственных попечителей, на которых и возлагается ведение дел предприятия.

В остальном наследование в арендованных предприятиях следует общим правилам.

Как же подходит практически к интересующему нас вопросу действующее законодательство?

В случае открытия наследства, наследники умершего, домоуправления и должностные лица должны, в общем порядке, поставить в известность Суд и Губернский Финансовый Отдел об открывшемся наследстве и составе его, известным заявителям.

При наличии в составе наследственного имущества предприятий на ходу ГУБФО немедленно приводит в известность состояние баланса предприятия на день смерти наследодателя и производит опись и оценку строений, машин, сырья и т. д. предприятия.

Кроме того, в целях безостановочного продолжения дела, ГУБФО обязан войти в соглашение с наличными наследниками по вопросу о немедленном же назначении предприятию ответственного попечителя.

Ст. 432 Гр. Код. предусматривает назначение ответственного попечителя только в случае отсутствия наличных наследников. Но государство, в лице Финансового Отдела, озабочено не только тем, чтобы предприятие продолжало свою работу, но и в том, чтобы работа эта велась хозяйственно и целесообразно. Поэтому необходимость назначения попечителя, даже при наличии наследников в месте нахождения предприятия, вполне оправдывается и объясняется теми общими хозяйственными целями, которые государство ставит перед каждым предприятием. Предприятие было сдано в аренду для эксплуатации на точном основании договорных условий. Арендатор умирает, но государство должно иметь гарантию, что договор и после смерти арендатора будет выполняться исправно, хозяйственно и рационально. С другой стороны, назначение попечителя отнюдь не является умалением предоставленных наследникам согласно Гр. Код. прав. Наследники сами участвуют в назначении попечителя путем соглашения о том с ГУБФО.

Таким образом, в назначении попечителя принимают участие обязательно две стороны: государство в лице ГУБФО и наличные наследники предприятия. В случае недостижения соглашения между ними, вопрос о назначении попечителя разрешается Судом.

Круг лиц, могущих быть назначенными попечителями предприятий, можно считать, более или менее, точно указанным в законе. ГУБФО обязан назначить попечителем предприятия только такое лицо, которое и при жизни наследодателя имело тесную хозяйственную связь с предприятием.

На практике могут иметь место несколько случаев.

Прежде всего наличный наследник может ока-

заться, именно, тем лицом, которое и при жизни наследодателя руководило фактически предприятием или было ближайшим помощником наследодателя по руководству предприятием. В этом случае ГУБФО обязан назначить попечителем предприятия только и единственно данного наследника. В случае назначения попечителем кого-либо другого, наследник вправе требовать путем обращения в Суд восстановления своих нарушенных Губфинотделом прав, и ходатайство это должно подлежать удовлетворению Судом, ибо в этому здесь имеются и хозяйственные, и правовые предпосылки.

Однако, может случиться, что наличный наследник, имеющий все права быть призванным к наследованию, стоял все время вдалеке от предприятия и не имел соприкосновения с его делами. В этом случае попечителем подлежит назначению тот, кто руководил предприятием или был ближайшим помощником наследодателя, хотя бы он и не принадлежал к кругу лиц, призываемых к наследованию. Однако, утверждение его попечителем не может иметь места помимо воли наличного наследника. ГУБФО обязан войти в соглашение с наличными наследниками по поводу назначения данного лица попечителем. Назначение кого-либо вопреки воле наследника дает ему право оспаривать назначение это судебным порядком. Наконец, как мы на этом остановимся подробнее ниже, наличный наследник всегда имеет возможность пресечь назначение нежелательного ему лица попечителем путем заявления о принятии наследства.

Наконец, возможен и третий случай, именно, назначение попечителем предприятия его старшего служащего; однако, в этом случае наличный наследник должен быть назначен одновременно также попечителем в целях охраны своих имущественных интересов.

Все эти моменты предусмотрены весьма подробно в ст. 61 «Инструкции о наследственных пошлинах». Однако, и вне указанных случаев мы можем встретиться с такого рода вопросами, на которые закон не дает нам прямого ответа.

Не исключена возможность немедленного же, по смерти наследодателя, принятия наследства наличными наследниками, хотя бы не имевшими даже и отдаленного отношения к предприятию, входящему в состав наследственной массы.

Надо думать, что этим случаем, вообще, исключается возможность назначения попечителя. Обязанности попечителя, как мы увидим ниже, носят срочный характер. Попечитель руководит предприятием только до того момента, пока наличными или отсутствующими наследниками не будет заявлено о принятии наследства. Однако,

как это совершенно правильно указал проф. Серебровский, принятие наследства является неформальным волеизъявлением наследника. Наследник может заявить о принятии наследства путем подачи письменного о том заявления, но может и обнаружить свою волю к принятию наследства какими-либо действиями, свидетельствующими о вступлении его в пользование и управление наследством. Разумеется, необходимо, чтобы наследник проявил такого рода действия по собственному почину. Вступление в управление предприятием в силу назначения попечителем такового, не свидетельствует еще о воле наследника к принятию наследства и ни к чему его не обязывает. В этом случае наследник выполняет известные обязанности, возложенные на него органом государственной власти. Но если немедленно по смерти наследодателя наследник вступает в управление предприятием по собственному почину, наличие воли его, направленной на принятие наследства, имеется, а потому и назначение попечителя в этом случае представляется не только излишним, но и, вообще, невозможным.

Назначение попечителя вызывается соображениями государственного и хозяйственного порядка. Пока государство не знает, примет ли наличный наследник наследство или нет, оно в своих интересах обязано заботиться о сохранении предприятия и безостановочной его деятельности. Поэтому то оно и не может допустить наследника, не связанного с предприятием хозяйственно, к назначению попечителем. Возможность предположения, что наследник от принятия наследства откажется, всегда налицо.

При немедленном же принятии наследником наследства все указанные выше соображения отпадают, как отпадает в равной мере и обязательность назначения кого-либо попечителем предприятия. Предприятие уже нашло себе хозяина, а потому в руководителе, назначенном со стороны, надобности нет.

В нашем предшествующем изложении мы имели в виду всюду наследование как по закону, так и по завещанию. Однако, в последнем случае возможно, что завещатель в завещании своем, пользуясь предоставленным ему ст. 427 Гр. Код. правом, назначит особое лицо исполнителем завещания. Тогда неизбежно возникает вопрос: допустимо ли в этих случаях назначение ответственных попечителей к предприятиям, входящим в состав наследственного имущества? Функции исполнителя завещания полностью покрывают собой обязанности, возлагаемые на ответственных попечителей. Понятно, если исполнителем завещания назначено лицо, связанное с предприятием хозяйственно, вопрос разре-

шается чрезвычайно просто: исполнитель завещания подлежит одновременно назначению и попечителем предприятия. Но исполнителем завещания может быть назначено лицо, неспособное руководить предприятием и сделами предприятия совершенно незнакомое. Как же быть тогда в этом случае? Воля завещателя выражена в полном соответствии с законом и как-будто подлежит исполнению. Завещание составлено с соблюдением всех формальных требований закона, но, тем не менее, Губфинотдел, призванный, вообще, к заботам о наследственных имуществах, обязан назначить попечителя, ибо таково также требование закона. Мы полагаем, что в этом случае назначение попечителя будет в полном соответствии со ст. 1 Гр. Код. В самом деле, если завещатель использовал предоставленное ему законом право несоответственно его социально-хозяйственному назначению, т. е., предусматривая в завещании возможность перехода в порядке наследования промышленного предприятия, назначил, тем не менее, исполнителем завещания лицо, к управлению наследственным имуществом не пригодное, право это защите не подлежит. Таким образом, в этих случаях попечитель подлежит назначению общим порядком, за исполнителем же завещания остается лишь наблюдение за правильным и соответствующим воле завещателя распределением наследственных долей.

Назначенный в установленном порядке ответственный попечитель обязан принять на себя руководство предприятием. Круг полномочий его не определен законом, но предполагается, что попечитель должен принять все меры к безостановочному ведению предприятия. В компетенцию попечителя, несомненно, входит право совершения всех сделок, связанных с нормальным функционированием предприятия. Однако, закон не требует от попечителя принятия каких-либо мер к развитию и расширению дела; попечитель должен лишь поддерживать предприятие на том хозяйственном уровне, на котором застала его смерть наследодателя. Лишь в случае несомненного ущерба, причиняемого предприятию, попечитель подлежит немедленному отстранению. Наследники предприятия имеют право наблюдения за деятельностью попечителя и, в случае обнаружения каких-либо злоупотреблений или бесхозяйственности с его стороны, вправе требовать путем подачи жалобы в Губфинотдел или в Суд отстранения попечителя. Наследники, принявшие наследство и обнаружившие по его принятию наличие имущественного ущерба, причиненного предприятию действиями ответственного попечителя, вправе вчинить к нему иск об убытках.

Ответственный попечитель имеет право получать из средств предприятия вознаграждение за свою работу в размере, установленном Губфинотделом.

Обязанности попечителя носят срочный характер. Неправильно, однако, было бы утверждать, что обязанности попечителя могут быть ограничены не менее, чем шестимесячным сроком со дня принятия мер к охранению имущества, т. е. сроком, назначенным для явки отсутствующих наследников. Наличные наследники могут в порядке ст. 429 Гр. Код. вступить в управление наследственным имуществом, не дожидаясь истечения указанного срока, и тем самым подтвердить согласие свое на принятие наследства. По принятии наследниками наследства, попечительство подлежит прекращению, причем, однако, попечитель может быть освобожден от своих обязанностей лишь по постановлению назначившего его Губфинотдела или Суда.

Так как попечительство при явке наследников подлежит прекращению лишь по постановлению Суда, то из этого следует, что наличие определения Суда, подтверждающего права наследования данных наследников, при наследовании в арендованных предприятиях, обязательно. Этому положению соответствует и установившаяся уже на этот предмет судебная практика.

Попечительство прекращается по отношению к арендованным у государства предприятиям вследствие неявки наследников в установленный срок и в силу состоявшегося судебного признания подлежащих переходу в порядке наследования арендных прав выморочными.

Институт попечительства, а равно и неограниченная никакими пределами сумма стоимости наследственного имущества являются наиболее существенными особенностями наследования в арендованных предприятиях.

Б. Мовчановский.

Проституция и наркомания *).

*(По данным анкеты среди проституток в Москве, организованной Научно-Исследовательской Комиссией).

В наследство от старого мира у нас остались три наиболее подтачивающих здоровье населения социальных бедствия:—проституция, наркомания и алкоголизм.

В то время, как в первые годы революции проституция и отчасти алкоголизм несколько пошли на убыль, наркомания, в особенности, в виде получившего особо широкое распространение—кокаинизма, наоборот, стала буквально бичем человечества, соперничая даже с классическим социальным бичем—сифилисом.

В настоящее время, в связи с ростом и развитием «нап'a», сильной безработицей и открытием продажи спиртных напитков, вновь замечается рост проституции, принимающей широкие и уродливые формы.

Не касаясь вопроса об алкоголизме, которого в связи с проституцией мы коснемся еще в отдельной статье, мы здесь попытаемся, хотя бы вкратце, исследовать взаимоотношения между двумя огромного значения социальными недугами—проституцией и наркоманией, поскольку это нам позволяют делать имеющиеся в нашем распоряжении материалы.

Мы располагаем 573 анкетами, в которых опрошенные ответили на интересующие нас вопросы. В то время, как из этих 573 опрошен-

ных 163 совершенно отрицают какое-бы то ни было отношение к наркомании и наркотикам, 410 женщин, сознавая в пристрастии к наркотикам, дают довольно подробные ответы.

Так, при разбивке на категории («специальности») наркоманок, мы получили такие данные:

Таблица I.

Категории наркоманок.

Морфинисток было	67
Кокаинисток »	112
Эфироманок »	18
Героинисток »	3
Потребительниц хлорал-гидрата	27
» опиума	16
» гашиша	7
» друг. наркотик.	31
Неизвестно	129
Всего	410

На вопрос о том, чувствуют-ли они постоянное влечение к наркотикам или же только в определенной среде, обстановке или в известное время, ответы разделились пополам: 208 опрошенных сообщило, что влечение к наркотикам у них постоянное, вне всякой зависимости от времени и обстановки, другие же (202) указали, что среда и занятие, а также зарази-

* См. №№ 3—4 и 5—6 „Рабочего Суда“.

тельный пример вызывают у них потребность в наркотиках.

Продолжительность потребления наркотиков («наркотический стаж») у опрошенных сильно колеблется, достигая подчас ужасающе больших цифр.

Из 410 наркоманок только 84 отвыкли от своей страсти, остальные продолжают предаваться наркотикам и в настоящее время.

По продолжительности потребления наркотиков мы по анкетам получили следующие цифры:

Таблица II.

«Наркотический стаж».

Менее 6 месяцев	12
от 6 месяцев до 1 года	37
» 1 года до 2 лет	54
» 2 до 3 лет	80
» 3 » 4 »	51
» 4 » 5 »	32
» 5 » 10 »	18
свыше 10 »	11
неизвестно	115

Всего . . . 410

Из анкет 84 опрошенных, отвыкших от потребления наркотиков, мы получили следующую таблицу (III) продолжительности потребления:

Таблица III.

«Наркотический стаж» бывших наркоманок.

Менее 6 месяцев	36
от 6 месяцев до 1 года	21
» 1 года до 2 лет	8
свыше 2 лет	2
неизвестно	17

Всего . . . 84

Эта маленькая табличка особенно ценна: она с достаточной яркостью показывает, насколько трудно отвыкнуть от наркотиков лицам, долго этой страсти предающимся. Те 17 бывших наркоманок, помещенных нами в группу «неизвестного стажа», могут быть смело отнесены к первым двум группам, то-есть к наркоманкам со стажем менее одного года.

Еще более подтверждает это положение то обстоятельство, отмеченное в ответах опрошенных, что почти все наркоманки вполне сознают весь вред, причиняемый ими своему здоровью этой пагубной страстью, и большинство из них, правда, безуспешно, делало попытку отвыкнуть от этого порока. Так, из 326, еще и поныне не оставивших потребления наркотиков—

237 делали попытки бросить вредную привычку; из них 94 прибегали к врачебному содействию.

Переходя к вопросу о начале наркомании, мы, согласно ответам опрошенных, можем вывести следующее:

подавляющее большинство опрошенных начало предаваться наркомании уже после того, как занялось своим тяжелым промыслом, только весьма незначительная часть опрошенных употребляла наркотики еще до выхода на улицу.

Таблица IV.

Начало наркомании.

Наркоманки до начала протитутирования	37
Наркоманки после начала протитутирования	284
Неизвестно	89
<hr/>	
Всего	410

Объяснение этому явлению мы находим в ответах опрошенных на вопросы о причинах наркотизирования. Большинство опрошенных искали в наркотиках забвения от тяжести жизненных условий, многие черпали в наркотиках (главным образом, кокаиностки) необходимое при их профессии искусственное возбуждение и «жизнерадостность», не мало предавалось наркотикам в силу подражания или по приглашению своих клиентов. Чрезвычайно незначительный процент опрошенных (большею частью, морфинистки) прибегал к морфию, чтобы заглушить боль (при воспалении седалищного нерва—болезни, часто сопутствующей проституции, и при других болезнях).

Переводя это на язык цифр, мы получаем следующее:

Таблица V.

Причины наркомании.

а) Поиски забвения и заглушения нравственных страданий	193
б) Искусственное возбуждение	82
в) Из подражания другим	44
г) Понуждение «гостями»	39
д) Физическая боль	12
е) Другие причины	34
ж) Неизвестно	6

Всего . . . 410

Проституция буквально сушит мозг и тело, убивает личное достоинство, самолюбие, веру в себя, делает проститутку рабой, слабовольной, впечатлительной и неспособной на со-

противление. Вполне заурядным явлением у проституток считается меланхолия, часто ведущая к самоубийству; между тем, профессия эта требует у торгующей собой женщины веселости, полного отсутствия брезгливости и т. д.; поэтому вполне естественно, что проститутки чаще, чем иные, предаются наркомании, чтобы при помощи наркотиков либо забыться, заполнить свое опустошенное проституцией «я», либо переродиться, перевоплотиться и стать, вопреки своему существованию, такими, какими их хотят видеть «гости».

Кроме того, надо принять во внимание, что торговля «марафетом» (так называют кокаин в московских трущобах) и иными средствами самозабвения почти целиком находится в руках проституток. Соблазн, таким образом, слишком велик, чтобы удержат слабовольную (вернее, совершенно безвольную), женщину от опасного влечения к наркотикам.

Если мы в заключение пожелаем указать результаты наркомании, то, не останавливаясь на клинической картине течения болезни нарко-

манок, заверим наших читателей, что долголетний опыт вполне убедил нас, что, вопреки господствующему мнению, большинство бывших проституток попадает в психиатрическую больницу не вследствие прогрессивного паралича (как результат бывшего сифилиса), а вследствие злоупотребления наркотиками (особенно эфиром, а теперь кокаином), доводящими наркоманку подчас до полного безумия.

Проституция, как мы видим по результатам анкеты, является рассадником наркомании, заразительным очагом, наносящим непоправимый вред здоровью многих тысяч граждан.

Объявленная наркомании борьба в стратегическом плане ее руководителей не должна забыть и проституции. С уничтожением проституции уничтожится могущественный наркоманный гнойник, значительно уменьшится число наркоманов и наркоманок, и сотни тысяч граждан будут охранены от вовлечения их на гибельный путь потребления наркотиков.

Д-р С. Вислоух.

Проституция и алкоголизм.

Давным давно доказано всеми исследователями в области половых функций, что потребление алкоголя оказывает сильное влияние на мозговую деятельность, в частности вызывая отклонения от нормы и в области половой сферы, главным образом, в смысле сильного возбуждения обычно менее возбудимых половых инстинктов и увеличения полового влечения. В состоянии алкогольного опьянения субъект чаще склонен к половым излишествам, и легче воспламеняется его страсть. Всем известно, что большинство посетителей проституток обычно находится в состоянии опьянения; в трезвом состоянии они к проституткам не ходят, подчас даже не испытывают полового влечения. Недаром в народной медицине (знахарстве), несмотря на все свои отрицательные стороны, обычно, чрезвычайно тонко подмечающей влияние разных веществ на организм, алкоголь давно уже применяется, как средство для возбуждения полового влечения и лекарство от импотенции.

Связь между алкоголизмом и проституцией, как это можно судить на основании анкетных данных, собранных Научно-Исследовательской Комиссией по изучению факторов и быта проституции, несомненно самая тесная.

Потребление алкоголя, возбуждающее низменные побуждения, животное половое влечение и обезличивающее женщину, обесстыживающее, если позволено нам будет так выразиться, женщину, —

толкает ее на путь разврата. Это зеленый змий алкогольной отравы заполнял публичные дома всего мира свежим товаром, — и тот же алкоголь рождал неисчислимое количество потребителей этого товара, обычно чрезвычайно далеких от проституции. Это алкоголь толкает почтенных отцов семейства в объятия торгующих собой женщин, подвергая их риску (и не всегда одному только риску) заражения венерической болезнью и передачи заразы своей семье.

Алкоголь, как и наркомания, как и венеризм, является неизменным спутником проституции. Многие исключительно через алкоголь переходят к проституции. Однако, перейдем к цифрам, которые сами за себя довольно красноречиво говорят.

На вопрос: потребляют ли они алкогольные напитки, из 548 ответивших на этот вопрос — 473 подтвердили потребление алкоголя. Из 548 проституток, таким образом, оказалось только 75 непьющих.

Этот один факт, безусловно бесспорный, уже достаточно характеризует взаимоотношение между проституцией и алкоголизмом. Это бытовая сторона проституции, а вот несколько цифр, характеризующих алкоголизм, как фактор проституции.

На вопрос: пили-ли они до занятия проституцией? — получились такие ответы:

Потребление алкоголя до занятия проституцией.

Пили много	60
Пили умеренно	183
Пили редко	171
Совершенно не пили	45
Неизвестно	14

Всего . 473

Эта таблица еще не очень много дает, но, во всяком случае, указывает, что большинство проституток, еще до занятия своей профессией, потребляло алкоголь; правда, большинство из них пило умеренно или даже редко, но все-же только менее 10% их совершенно не пило.

Гораздо характернее нижеприводимая таблица, характеризующая связь между алкоголизмом и первым актом проституции.

На вопрос о том, в каком состоянии опрошенная в первый раз отдалась «гостю» — ответило 342 опрошенных.

Состояние при первом акте проституции.

В трезвом состоянии	65
Немного выпивши	192
Будучи пьяной	73
Не помнит	12

Всего . 342

Мы считаем дальнейшие комментарии излишними. Алкоголизм, как фактор проституции, выражен достаточно ярко.

Вернемся только снова к некоторым вопросам, имеющим отношение к алкоголизму, как бытовой стороне проституции.

Во-первых, — вопрос о причинах потребления алкоголя. Из всех ответов на этот вопрос мы получили такую таблицу.

Причины алкоголизма.

Привычка	132
Потребность самозабвения	126
Угощение «гостей»	81
Требования хозяев (кабинетов, домов свиданий и т. д.)	63
Неизвестно	71

Всего . 473

Весьма характерны ответы опрошенных еще на один вопрос, связанный с алкоголизмом и случайно выдвинутый анкетой. Это — вопрос о потребителях проституции.

На вопрос: в каком состоянии приходит большинство гостей? — у всех опрошенных вырывается один и тот же стереотипный ответ: — большинство пьяных, многие выпивши, редко приходит трезвый.

Все выводы, сделанные из этой анкеты, не новы. Они известны были и раньше, но эта анкета лишней раз подчеркнула, что бороться с проституцией теми мерами, которыми «борются» с ней буржуазия на Западе, это — переливать из пустого в порожнее. Нужно с этим социальным злом бороться мерами реальными, и такими мерами является борьба не с самой проституцией, а с ее факторами, причинами.

В этом отношении Советская Республика пошла по правильному пути. Понемногу, постепенно проституция искореняется, и нужно верить, что настанет день, когда мы сумеем свободно вздохнуть и уверенно заявить: — у нас проституции нет.

И это будет, вероятно, вскоре после того, как мы изживем алкоголизм, наркоманию, жилищный кризис, эксплуатацию женщин, свободную торговлю и все другие прелести, оставшиеся у нас от прежнего строя.

Д-р С. Вислоух.

О забытой всеми категории дел.

На страницах «Рабочего Суда» и «Ежесед. Сов. Юст.» ни разу не обсуждался вопрос об «аварийных делах». Оно вполне и понятно, так как указанная категория дел сосредоточена в Судах, а бы сказал, особого назначения, то-есть в портовых. С расширением торговых сношений с Западной Европой, каковы, преимущественно, производятся посредством морского транспорта, указанные дела, по своему возникновению, приобретают актуальное значение. Вот на этой категории дел я и хотел бы остановиться.

Аварийные дела могут быть двоякого рода, то-есть одни относятся к частной аварии, дру-

гие — к общей. Нам более всего интересует факт «общей» аварии.

Понятие «общей» аварии в нашем законодательстве изложено в ст. 2 декрета Совета Народных Комиссаров от 29 октября 1920 года «о производстве расчетов по общей аварии». Признание факта общей аварии может быть только тогда, когда капитан судна преднамеренно причиняет убытки судну или грузу, вместе или отдельно, в целях спасения судна или груза, или того и другого от общей опасности. И тогда эти убытки и издержки распределяются между судном, грузом и фрахтом по

правилам ст. 7 того же декрета. Для составления расчета (диспаша) назначается Судом диспашер*). На обязанности диспашера лежит проверить правильность размера понесенных убытков и издержек, распределение их между сторонами, то-есть судном, грузом и фрахтом.

Интересно отметить, что в общеварийных расчетах часто бывают заинтересованы граждане не только СССР, но и Западной Европы. Наш основной закон по данным делам не всегда может отвечать требованиям иностранцев, являющихся стороной в деле. Для того, чтобы избежать коллизий, последующий декрет Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 года, ст. 1, прямо указывает: «аварийный расчет должен производиться согласно Йорк-Антверпенским правилам в редакции 1890 г., с последующими к ним дополнениями, а в случаях, не предусмотренных этими правилами, согласно общепринятым обычаям торгового мореплавания», то-есть теми юридическими нормами - «правилами», которые относятся к международному праву. Теперь проследим процесс этих дел с момента возникновения и окончания их.

Эти дела относятся безусловно к особому производству, так как наш Гражданский и Гражданско-Процессуальный Кодексы ни одним словом не обмолвились о производстве указанной выше категории дел.

После аварии капитан судна, в ближайшем порту, обращается,—заграницей в нотариальную контору, у нас в Республике, согласно ст. 3, ч. 2 декрета СНК от 1920 г.,—в Народный Суд для совершения морского протеста, а не в нотариальную контору, как то было бы целесообразнее. В морском протесте указываются обстоятельства, при коих произошла авария. В подтверждение этих обстоятельств капитан ссылается на показания свидетелей из числа лиц команды или других, присутствовавших в момент аварии, а также на судовой вахтенный журнал, куда заносятся все изменения погоды, движение ветра, быстрота течения, штормы, повреждения, причиненные судну во время плавания и, вообще, все происшествя, кои имелись в дежурстве вахтенного.

По совершении протеста капитан возбуждает дело о признании факта общей аварии, назначении диспашера для производства расчета по понесенным убыткам**). Суд, при получении такого заявления, в открытом судебном заседании рассматривает его на предмет установления факта

общей [аварии и вышеуказанных ходатайств. Если из дела вытекает, что судну необходимо отплыть в море, или же стороны должны обменяться гарантийными обязательствами для обеспечения будущих платежей по убыткам от аварии, то, попутно с признанием вышеуказанного факта, Судом разрешаются и эти вопросы. В дальнейшем, вся работа всецело лежит на диспашере. Последний, произведя расчет, представляет его в Суд, и если стороны не возражают против расчета, то судья единолично утверждает его (ст. 10 декрета СНК от 1920 г.).

Стороны между собою производят, согласно названному расчету, платежи; в крайнем случае, при наличии отказа от добровольных платежей какой-либо из сторон, Судом выдается исполнительный лист для принудительного взыскания причитающихся с нее сумм. При отсутствии соглашения заинтересованных лиц, то-есть, когда имеются возражения по произведенному расчету, дело разбирается Судом по общей подсудности, в открытом судебном заседании с истребованием доказательств*). Отсюда вытекает, что весь процесс всей тяжестью падает на диспашера. Суд ограничивается лишь утверждением фактов. По точному смыслу нашего законодательства по затронутому мною вопросу Суду даже не предоставлено право при соглашении сторон войти в рассмотрение правильности произведенного расчета. Вообще, если подойти к разрешению указанных дел с практической стороны, то сразу возникает мысль, что данные дела, меньшим успехом, могли бы разбираться вне Суда, то-есть теми Аварийными Комиссиями, которые существуют в каждом торговом порту. Это им присуще; они, вне всякого сомнения, более знакомы и с морскими торговыми обычаями, и с морской терминологией, которая в каждом деле фигурирует на 75% из общих фраз.

Отсутствие соответствующих разъяснений, которые даются лишь по каждому отдельному затронутому конкретному вопросу, а также законодательного материала по международному праву, все это, вместе взятое, не дает возможности Народному Суду Портового Отделения в достаточной степени вникнуть в существо указанных дел.

Вот, что меня заставило обратиться в редакцию «Рабочего Суда». Может быть, товарищи по работе выскажут свой взгляд и поделятся опытом по затронутому мною вопросу.

И. В. Минин.

*) Лицо, производящее расчет, утверждает НКПС—морской маклер.

***) Ст. 3 декрета СНК от 29 октября 1920 г.

*) Ст. 12 декрета СНК от 29 октября 1920 г. и разъяснение Отд. Судостроительства и Надзора НКЮ от 23 февраля 1924 г. № 10/4771.

Кассационная практика.

Квартирная плата врача-служащего.—Отправление искового заявления по почте.—Иски к госучреждениям за пользование электричеством.—Отобрание у трудящихся мебели, полученной в период военного коммунизма.—Купля-продажа прав.—Возражение против иска в целом означает и возражение против размера.

При разрешении спора о том, как должен оплачивать квартиру врач, находящийся на службе, Суд обязан прежде всего выяснить, какое именно занятие является основным: служба или практика. Для решения этого вопроса самым существенным моментом является следующее: занят ли врач по службе не менее установленного Наркомтрудом рабочего времени.—Доходность от службы или от частной практики отнюдь не может служить основанием для решения вопроса.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску Правления Жилтоварищества к гр. Штгт о 559 р. 10 к. квартирной платы по кассационной жалобе гр. Штгт на решение Губсуда от 22 июля 1924 г., коим определено:

„взыскать в пользу Правления Жилищного Товарищества с гр. Штгт одну тысячу сорок пять рублей 02 коп. (1.045 р. 02 к.).“

Исдержки по призыву в размере 12⁰/о с присужденной суммы возложить на ответчика в пользу истца.

В иске о выселении Штгт отказать.“

Рассмотрев настоящее дело ГКК находит: Губсуду по настоящему делу надлежало выяснить основной вопрос: считать ли основным занятием

гр. Штгта его службу или частную практику, причем при выяснении этого обстоятельства основным моментом является вопрос о том, занят ли Штгт по службе не менее установленного Наркомтрудом рабочего времени или же нет (Инструкция НКВД от 21 июня 1923 г. § 9). Вместо этого Суд в основу своего решения положил не указанный признак—рабочее время, а доходность, что совершенно не вытекает из смысла § 9 Инструкции. Кроме всего, Суд совершенно не обосновал, чем он руководствовался, установив частную практику его основным источником заработка, не приведя размер, а равно и характер этой частной практики, а потому ГКК определила решение отменить.

(Дело № 32799).

Днем пред'явления иска не всегда считается день поступления в Суд искового заявления: если исковое заявление отправлено по почте, то в силу ст. 59 ГПК днем пред'явления иска надо считать день сдачи заявления на почту, а отнюдь не день поступления его в Суд*).

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску Акц. Об-ва Хлебопродукт к Управлен. Октябрьск. ж. д. о взыскании переборов по железнодорожным перевозкам в сумме 831 р. 75 к., по кассационной жалобе Управления ж. д. на решение Губсуда, коим определено: взыскать с Управления Октябрьск. жел. дор. в пользу Отделения Акц. Об-ва „Хлебопродукт“ восемьсот тридцать один рубль 75 коп. (831 р. 75 к.) с процентами на эту сумму из расчета шести на сто со дня пред'явления иска,

т. е. с 3-го апреля 1924 г. по день уплаты и сумма процентов—восемь рублей пятьдесят коп. (8 руб. 50 коп.) из расчета 12⁰/о годовых со дня истечения претензионного срока по день отсылки Дорогой извещения об уплате денег по признанным претензиям и двадцать девять рублей 96 коп. из расчета 6⁰/о годовых со дня отсылки извещений по день пред'явления иска. Исдержки производства в сумме 87 руб. возложить на ответчика в пользу истца.

Принимая во внимание, что Судом правильно применена 95 ст. Устава жел. дор. при установлении срока на рассмотрение претензии в регламентационном порядке, но толкование Суда, высказанное в дополнительном определении о том, что сроком пред'явления иска следует считать поступление искового прошения в Суд, неправильно, так как в силу ст. 59 ГПК сроком подачи бумаги в Суд считается не день поступления ее в судебное учреждение, а день сдачи бумаги на почту; для данного же дела такое толкование значения не имело, так как проценты, на неправильное исчисление которых указал в своем воз-

* Это обстоятельство имеет в некоторых случаях решающее значение для дела. Так, если исковое заявление отправлено по почте накануне истечения исковой давности, а прибыло в Суд после этого срока, то Суд не вправе считать, что исковая давность пропущена. Или, если по почте отправлено накануне истечения двухмесячного срока по ст. 211 ГПК заявление о выдаче судприказа по протестованному векселю, то Суд не вправе отказать в просьбе, ссылаясь на то, что исковое заявление поступило в Суд с пропуском двухмесячного срока.

ражении на кассац. жалобу истец, начислены со дня отсылки железной дорогой извещения по день предъявления иска из расчета 6% годовых и со дня предъявления иска по день уплаты из того же расчета, и, таким образом, неправильно установленный

Судом день предъявления иска никакого изменения в определение размера процентов не внес,—Гражданская Кассац. Коллегия Верховсуда определила: кассац. жалобу Октябрьск. жел. дороги оставить без последствий. (Дело № 33231).

Иски по имущественным спорам между госучреждениями и госпредприятиями, вытекающие из договоров за пользование электричеством, не подсудны Арбитражным Комиссиям, в виду чего такие дела должны приниматься Судами к своему производству.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал частную жалобу Пековских Электрических Предприятий на определение Губсуда от 27 октября 1924 года по делу по иску жалобщика к Управлению Северо-Западного Округа Связи о взыскании 2.505 р. 59 к. за электрическую энергию.

Принимая во внимание, что согласно пункта „е“ статьи 2-й Постановления СТО от 6-го июля 1923 года иски по имущественным спорам между

госучреждениями и госпредприятиями, вытекающие из договоров за пользование электричеством, не подсудны Арбитражной Комиссии, что поэтому определение Губсуда, постановившее о передаче настоящего дела на разрешение в Арбитражную Комиссию при ЭКОСО, является неправильным,

ГКК Верховсуда определение Губсуда отменила и предложила Губсуду рассмотреть настоящее дело по существу.

(Дело № 33969).

Отсутствие у граждан, признанных Судом трудящимися, соответствующих документов о передаче им мебели Зем-жилищным Отделом в период военного коммунизма, не может служить основанием для отобрания у них мебели в настоящее время.—Примечание 1-е к ст. 59 ГК., заменившее собой декрет 16 марта 1922 г., вызвано именно необходимостью ликвидировать такого рода споры.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску гр. Сороченко, А. С. к гр-нам Пухалло, Т. Р. и Пегову, И. П. о признании недействительным соглашения о разделе имущества и выселении из квартиры, по кассационным жалобам: 1) Ленинградского Губотдела Соц. Обеспечения и 2) гр-ки Кушаковой Кл. на решение Губсуда, от 24 марта 1924 года, коим определено:

„в иске гр. Кушаковой Клавдии о признании права собственности-отказать; соглашение, заключенное с гр. Сороченко, Пухалло и Пеговым о разделе имущества, находящегося в занимаемой ими квартире под № 5 в доме № 42 по улице Некрасова, гор. Ленинграда, признать недействительным, а самое имущество считать бесхозяйным и передать государству в лице Ленинградского Губернского Отдела Коммунального Хозяйства за исключением той части, находящейся в пользовании гр.гр. Пегова, Пухалло и Сороченко, которая в отношении мебели не превышает нормы, установленной Откомхозом при закреплении мебели в собственность за трудящимися; в иске гр. Сороченко о выселении гр.гр. Пегова и Пухалло—отказать.“

* Издержки производства возложить на обе стороны“.

Обсудив Кассжалобы Губотсобес и Кушаковой, заслушав объяснения представителя Губоткомхоза и заключение Прокурора, ГКК находит:

1) кассалоба гр. Кушаковой касается фактических обстоятельств дела, установленных Судом и проверке в касспорядке не подлежащих;

2) разногласие между органами Социального Обеспечения и Коммунального Хозяйства сводится к тому, сохраняет-ли силу в настоящее время, после издания декрета СНК от 11 июля 1922 г. номенклатура предметов, подлежащих зачислению в натуральный фонд Наркомсобеса [от 19 июня 1922 г., опубликованная в 1923 г. Декрет от 11 июля 1922 г. издан был не в отмену п. 6 декрета от 14 мая 1921 года, а лишь в изменение этого пункта. И декрет от 11 июля 1922 г. и п. 6 декрета от 14 мая 1921 г. содержат в себе одно и то-же определение общего характера имущества, подлежащего передаче органам Социального Обеспечения. И по первому декрету и в измененной редакции таким имуществом являются: предметы питания, первой необходимости и сельского хозяйства.

Следовательно, передаче НКСОбесу подлежит такое имущество, какое подлежало передаче в силу п. 6 декрета от 14 мая 1921 года. Номенклатура-же предметов, которую по п. 6 декрета 14 мая 1921 г. должна была устанавливать Комиссия, была установлена специальным постановлением СНК от 19 мая 1922 г. и опубликована в Собр. Узак. в 1923 г. Опубликование этой номенклатуры в 1923 г. после издания декрета от 11 июля 1922 г. говорит о том, что

во избежание возникающих недоразумений, необходимо было подтвердить ее силу. Усматривать в запоздалом опубликовании номенклатуры случайность — нет никаких оснований, и такая точка зрения противоречит декрету от 11 июля 1922 г., номенклатура-же в п. 22 обнимает и мебель.

3) Кассжалоба Губсособа в части оставления за гр. Пеговым и др. предметов домашней обстановки, которыми они пользовались в течение нескольких лет, не заслуживает уважения. В период военного коммунизма распределение мебели производилось Зем. Жилищным Отделом не в плановом порядке с соблюдением всех формальностей. Перегруженные работой Зем. Жил. Отделы придавали силу фактическому пользованию трудящимися бесхозной мебелью. Поэтому отсутствие у означенных граждан, признанных Судом трудящимися, соответствующих документов о передаче им этого

имущества не может служить основанием для отобрания у них в 1924 г. мебели, переданной в их владение в 1919 г. Необходимость ликвидировать споры о такого рода имуществе привела к замене декрета от 16 марта 1922 г. применением 1 к ст. 59 ГК.

В этих случаях нет приобретения права собственности давностным владением, а предположение, установленное еще декретом от 16 марта 1922 года, что трудящиеся получили эту мебель в установленном порядке.

В силу изложенного и руководствуясь ст. 246 ГК, Гражд. Кассац. Коллегия Верховсуда определила: 1) кассжалобу оставить без последствий, 2) решение Губсуда в части передаваемого имущества Ленинградскому Губоткомхозу отменить и означенное имущество передать Ленинградскому Губернскому Отделу Социального Обеспечения.

Ст. 202 Гр. К. говорит, что продавец долгового требования или другого «права» отвечает за действительное «существование права», из чего ясно, что по нашему закону права могут быть предметом купли-продажи, а потому ссылки на профессоров и комментаторов, проводящих противоположный взгляд, не должны быть приняты во внимание Судом.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску гр. Чекалина, М. П. к гр. Носанову, М. П. о 750 руб. зол. по векселю, по кассационной жалобе гр. Носанова, М. П. на решение Ленинградского Губсуда от 12/V—24 г., кои определено:

„взыскать с гр. Носанова, Михаила Петровича в пользу гр. Чекалина, Михаила Ивановича, семисот пятьдесят рублей золотом, судебные и за ведение дела издержки в сумме шестьдесят семь рубл. зол. возложить на ответчика в пользу истца“.

Рассмотрев настоящее дело, Кассационная Коллегия находит:

1) истец по настоящему делу отыскивает с Носанова 750 рубл. золотом по векселю, являющемуся за нарушением требований, представляемых положением о векселях при выдаче векселей, простым долговым обязательством;

2) Губсуд в полном соответствии с фактическими обстоятельствами дела признал отношения сторон по договору, заключенному 27-го октября 1923 года о продаже Чекалиным Носанову права на дальнейшее единоличное арендование электролота под названием „Мышь“, законченными выдачей Носановым Чекалину в окончательный расчет долгового обязательства от 31 декабря 1923 года, сроком 20 января 1924 года на сумму 75 червонцев, вследствие чего Губсуд правильно признал искивые требования Чекалина вытекающими из означенного выше долгового обязательства;

3) доводы кассационной жалобы Носанова с попытками установить совершенно иную юридическую природу отношений сторон, вытекающую из отдачи Чекалиным Носанову упомянутого выше предприятия в поднаем, и доказать, что права не могут быть предметом купли-продажи, со ссылками на авторитет профессоров Шершеневича, Мейера, Гойхбарга, на комментатора Гр. Код. Малицкого и т. л., не заслуживают уважения, так как, независимо от установления Судом о законности предшествующих отношений между сторонами и вывода Суда, что искивые требования Чекалина покоятся на долгом обязательстве Носанова, кассатор упускает из вида, что согласно действующему Гражд. Кодексу (ст. 202) предметом купли-продажи могут быть, как долговые требования, так и другие права, причем, согласно приведенной ст. закона, продавец, поскольку иное не установлено договором, отвечает лишь за действительность требования или действительное существование права. В отношении же этого последнего обстоятельства не возникает никакого сомнения, так как сам ответчик Носанов не отрицал, что вступил в осуществление права, проданного ему Чекалиным, согласно договора от 27-го октября 1923 года и осуществлял это право уже единолично до тех пор, пока распоряжением Губисполкома электролота „Мышь“ не было закрыто.

А посему Кассационная Коллегия Верховсуда по гражд. делам определила: кассационную жалобу гр. Носанова оставить без последствий.

(Дело № 32392).

Если ответчик возражает против всего иска вообще, не представляя возражений против размера иска в отдельности, то отсюда отнюдь нельзя сделать вывод, что ответчик против размера иска не спорил, — такой вывод лишен всякого значения.

Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам слушал дело по иску Правления Жил. Товарищества к гр. Собоцинскому о взыскании квартирн. платы 516 р. 46 к. по кассационной жалобе гр. Собоцинского на решение Губсуда, коим определено: „взыскать в пользу Правления Жилищного Товарищества с гр. Собоцинского — одну тысячу девятьсот девятнадцать (1.919) рубл. 80 коп. и в дальнейшем с 1-го июля 1924 г., как с лица свободной профессии.

Возложить судебные издержки по производству дела в размере 11% с присужденной суммы 1919 р. 80 коп. на ответчика в пользу истца.

Принимая во внимание: 1) что Губсуд совершенно не обосновал размер иска, и Кассационная Коллегии Верхсуда лишена возможности проверить правильность расчетов истца и присужденной Судом общей суммы, в частности, относительно взыскиваемых сумм за коммунальные услуги и ремонт дома и соответствие таковых с действительными расходами домоуправления, 2) что ссылка Суда на отсутствие возражений ответчика по размеру иска лишена какого-либо значения, в виду того, что ответчик спорит против всего иска в целом, — а потому ГЭК Верхсуда определила решение отменить.

(Дело № 32607).

Вопросы и ответы.

Заведующему Общим Отделом Мологского УИК.

Вопрос. Законны-ли требования граждан вновь отведенного поселка о предоставлении им льгот, указанных в ст. 225 Земельного Кодекса, на всю, отведенную им в количестве 49,96 десятин землю, в составе коих имеется 14,74 дес. разработанной пашины, и правильно-ли постановление УИК, коим льготы даны по соображению качества земли?

Ответ. Предоставление льгот для переселенцев вызвано соображениями социально-хозяйственного характера. Поэтому предоставление этих льгот, как это вытекает из общего смысла декрета ВЦИК и СНК от 20-го июля 22 г. (СУ 1922 г. № 46 ст. 567), находится в прямой зависимости от фактических условий устройства нового хозяйства. Размер-же льгот по общему правилу стоит в соответствии с затратами усилий, необходимых по подготовке сельск.-хоз. культуры. Так, напр., согласно лит. «ж» ст. 24 Полож. о един. сельск.-хоз. налоге (СУ 1924 г. № 58 ст. 570), освобождение от обложения хозяйства переселенцев имеет различные сроки в зависимости от предполагаемых затрат труда на обработку земли. Точно также и ст. 225 Зем. Код. прямо говорит о полном или частичном применении льгот. Таким образом, следует думать, что постановление УИК, судя по фактическим обстоятельствам, изложенным в вашем запросе, правильно и согласовано с п. 10 вышеупомянутого декрета ВЦИК и СНК. Заинтересованные лица не лишены, конечно, права принести соответ-

ствующую жалобу в порядке примечания к п. 10 вышеупомянутого декрета от 20 июля 1922 года.

Труженику прилавка А. Мамлеву.

Вопрос. Может-ли быть исключен из подворных ведомостей член крестьянского двора, работающий в Ленинграде?

Ответ. При отходе на трудовые заработки отдельных членов крестьянского хозяйства земля, приходящаяся на долю ушедшего, сохраняется за хозяйством, к составу которого он принадлежит, на срок двух севооборотов, а при отсутствии правильного севооборота на срок 6 лет, считая со времени отхода (ст. 17 Земельного Кодекса). В случае отказа в регистрации в подворных списках вам надлежит, согласно 72 ст. Зем. Код., принести жалобу в волостную земельную комиссию в четырнадцати-дневный срок со дня постановления сельсовета об отказе в регистрации. Так как вы состоите членом профсоюза, то вам следует для составления соответствующих заявлений обратиться за оказанием вам юридической помощи по касающемуся вас вопросу в юридическую консультацию при Союзе.

Бронницы. А. С.

Вопрос. Могут-ли братья возбуждать дело, решенное в Суде в 1920 г.?

Ответ. Судебные решения могут быть пересмотрены исключительно в случаях, указанных в ст. 251 Гражданского Процессуального Кодекса, а именно: а) когда открылись новые обстоя-

ства, имеющие существенное для дела значение, которые не были известны той или иной стороне; б) когда по делу, по которому состоялось решение, установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния еторон, их представителей или экспертов или преступные деяния членов Суда, участвовавших в деле, и в) когда решение основано на документах, признанных впоследствии по приговору Суда по уголовному делу подложными, или, когда отменено постановление Суда, положенное в основание данного решения.

Разрешение вопроса о пересмотре решений принадлежит Верховному Суду.

Однако, из фактических обстоятельств, изложенных в вашем запросе, не видно, чтобы к вам был предъявлен иск в 1920 г. в судебных

учреждениях. Волзетотдел, о постановлении которого вы говорите, не приложив, к сожалению, копии этого постановления, к судебным учреждениям не относится.

Рекомендуем вам, в случае предъявления иска, немедленно обратиться в местную консультацию членов коллегии защитников. Туда же обратитесь и по поводу произведенной у вас, повидимому, без всякого законного основания описи имущества.

Слесарно-механ. и штамповочная мастерская
М. Я. Геймансона.

Вопросы необходимо изложить в более ясной форме. Опишите, какие именно случаи вызвали те вопросы, о которых вы запрашиваете журнал.

ВЕСТИ С МЕСТ

Троиц. Центром внимания нашего январьского совещания был доклад Уполгубсуда т. Фролова—«О работе в деревне». В совещании, кроме местных уездных судследработников, приняли участие некоторые начальники административных отделов и волостные надзиратели. В общем собралось около 50 местных работников.

Тов. Фролов начал свой доклад с указания на факты, убеждающие в том, как вредно отзывается на интересах крестьянской массы незнание ею советских законов. До сих пор еще время от времени слушаются дела об убийстве детей только потому, что в представлении темной матери-крестьянки ребенок—«незаконный».

Задача судследработников, по мнению докладчика, и заключается в том, чтобы проводить идеи советского права в крестьянские массы.

Первый шаг в этом направлении—к нарзаседателям. Надо пользоваться для укрепления знания основных начал советских законов не только судебными заседаниями, но также и устраивать специально для этой цели волостные конференции, во всяком случае, не менее четырех в год. Отчеты об этих конференциях нарзаседатели должны давать перед своими избирателями. Однако, и этим,—говорит докладчик,—ограничиться нельзя.

Работать надо еще и в избах-читальнях. Как работать? А вот как: 1) давать крестьянам юридические советы по вопросам их быта, 2) делать периодические доклады.

Как-же быть в тех случаях, когда изба-чи-

тальня расположена далеко от камеры? В этих случаях надо установить тесную связь с избачами, которые пусть собирают у местного населения их запросы. Судья приедет и лично даст на них ответы, а если нельзя будет ему приехать, то даст ответы через избачей.

Не нужно забывать, что на местах имеется ряд работников, которые, если с ними познакомиться, смогут быть всегда полезными для оказания юридической помощи. Не говоря уже об органах дознания, имеющих достаточные сведения и опыт в уголовном процессе и праве, надо использовать предволкомов, коллективы РАЭСМ, избачей, учителей и т. д.

Очертив, таким образом, практические пути работы судей и следователей в деревне, т. Фролов подчеркнул значение отчетов судей и следователей о проделанной работе перед широкими массами, значение судоразбора, как средства ярко осветить суть революционной законности в применении к крестьянскому быту, и, особенно, значение показательных процессов.

В заключение докладчик выяснил необходимость более тесного непосредственного общения судьи с заявителями-крестьянами. Надо узнавать дело, выслушав, по возможности, самого просителя, а не только из переписки, предлагаемой секретарем для резолюции. Закрытых дверей кабинета народного судьи не должно быть, бюрократизм нужно вытравлять до последней черты.

— Моя цель,—закончил доклад т. Фролов,—не в том, чтобы только указать на необходимость просветительной правовой работы в де-

ревне, в таких указаниях недостатка нет, а в том, чтобы вместе с вами выработать меры, как провести указанную работу в наших местных условиях.

Доклад, как и надо было ожидать, вызвал широкий обмен мнениями.

Начальник службы милиции т. Медведев указал на необходимость, по возможности, разъяснять присутствующим в зале судебных заседаний крестьянам сущность об'являемых определений и резолюций. Желательно также, чтобы и органы дознания и следствия разъясняли крестьянам смысл и законное основание своих действий.

Волнадзиратели, стоящие особенно близко к крестьянскому населению, единогласно отметили огромное значение показательных процессов в деревне.

Волнадзиратель т. Самсонов особо отметил роль милиции в деревне. Милиционер фактически является первым консультантом крестьянского населения. Он же указывает на настоятельную необходимость снабдить избы-читальни популярною юридическою литературою.

В заключительном слове докладчик указал, что литература для изб-читален будет приобретена, и подчеркнул, что через всю просветительную работу судследработников в деревне красною нитью должен, как и во всех других областях работы, проходить классовый принцип, являющийся основой революционной законности.

В результате совещанием была принята следующая резолюция: «учитывая полную юридическую неосведомленность в широкой массе трудящегося сельского населения, работа в деревне должна быть в первую очередь направлена к популяризации и ознакомлению населения с основными идеями нашего законодательства, для чего: 1) с таковыми в первую очередь ознакомить Нарзаседателей — основное звено связи трудящихся с пролетарским Судом, — устраивая периодические конференции и знакомя Нарзаседателей на этих конференциях с идеями Советского права; 2) организовать справочное бюро в избах-читальных, в коих, кроме дачи разъяснений по правовым вопросам, читать доклады по Советскому праву. В избах-читальных, находящихся вне места расположения камер Суда или следователя, дачу справок вести через избачей, каковым вести запись поступающих запросов; 3) для приближения населения к Суду судьям выступать с докладами по Советскому праву на широких крестьянских конференциях (делегатские собрания женщин, с'езды ком-взаимов, комсомола и т. д.); 4) Нарсудьям и Нарследам отчитываться перед населением о своей работе не менее двух раз в год; 5) про-

должая работу по устройству показательных процессов, обратить внимание на подбор и подготовку дел для таковых; 6) практическое проведение этой работы согласовать на местах, применительно к местным условиям, с парт-органами.

Следующим докладчиком был докладчик от Губпрокуратуры т. Першин, ознакомивший собравшихся с изменениями в УПК и УК. Подробный доклад т. Першина принят к сведению, причем совещание выразило пожелание, чтобы работники следствия и дознания на местах вынесли на следующее совещание совместно с прокуратурой те вопросы практики, которые возникнут при применении изменений, внесенных в УК и УПК.

П. С.

Поселок Шувалово. Недавно у нас имел место показательный процесс по делу „знаменитых“ считавшихся в нашей местности неуловимыми самогонщиками, которые носили кличку «Климовы и Ко».

Сколько веревочку ни вей, все равно конец будет. Как ни ухитрялась указанная «фирма» прятать следы своего производства от органов дознания, а все-таки, в конце-концов, очутилась на скамье подсудимых. Шла как-то гражданка мимо дома, на дверях — висячий замок, а из трубы дым валит. Подняла тревогу. Пожар-де. Явилась милиция и обнаружила фабрику самогонки с полным оборудованием, на всех парах! «Фабриканты» давали обычные об'яснения: «именины», «день ангела» и т. н. «убедительные оправдания».

Больше 250 человек собралось в ожидании Суда в клубе пожарных в Озерках. Жадно слушали прения сторон, всесторонне выявившие вредность самогонного производства, губительное влияние на здоровье и последствие потребления самогонки, калечащей умнейших хозяйственных работников.

Приговор был вынесен в 3 часа утра. Несмотря на позднее время, зала заседания оставалась переполненной народом. Главарь компании получил 1½ года лишения свободы.

После приговора Нарсудья 3 участка Ленинградского уезда т. Рейнгольдт предложил собравшимся выслушать доклад о едином Народном Суде, его целях и задачах. Присутствовавшие, не считаясь с временем, с интересом прослушали докладчика и выразили свое глубокое удовлетворение и процессом, и докладом.

Раевский.

Деревня Юкки, Ленинградского уезда. В половине января к нам приехал Нарсуд 3 участка Ленинградского уезда. Был устроен

показательный процесс по делу о растрате, совершенной бывшим заведывающим Земотделом Вартемягской волости—гр. Робинен. Гражданин этот растратил семенные запасы в количестве 1500 пуд., предназначенные для выдачи сем-суд.

Дело слушалось в избе-читальне. Собрались крестьяне не только нашей деревни, но и со-

седних. Суд приговорил растратчика на 2 года лишения свободы.

Крестьяне следили за ходом дела очень внимательно и приговором остались довольны.

С большим вниманием был выслушан также доклад Нарсудьи о значении нашего пролетарского права и о борьбе с растратчиками.

Ра—ий.

В обществе изучения Советского права.

(Заседания 27 января и 3 февраля 1925 г.)

Председательствовал тов. А. М. Кирзнер.

Доклад К. М. Варшавского: „Гражданский Кодекс и трудовые отношения“.

Сущность доклада сводится к следующему:

Стоящие на точке зрения неприменимости Гр. Кодекса к трудовым отношениям ссылаются на то, что согласно ст. 3-й Гр. Код. отношения, возникающие из найма рабочей силы, регулируются Код. Зак. о Труде, что Гр. Кодекс регулирует только гражданское право, а трудовое право по своей природе резко отличается от гражданского.

Докладчик полагает, что ст. 3 ГК отнюдь не исключает бесповоротно применения ГК к Код. Зак. о Труде, хотя-бы в тех случаях, когда в области трудовых правоотношений выясняется недостаток специальных узаконений. Что же касается принципиального отличия трудового права от гражданского, то такое отличие может иметь значение только в отношении иностранных законодательств, которые защищают интересы предпринимателей против рабочих.

У нас же необходимость в таком разграничении отпадает, так как все отрасли нашего законодательства проникнуты принципом охраны интересов трудящихся. А потому нет никаких препятствий к тому, чтобы применять общие начала Гражд. Кодекса к трудовым отношениям в тех частях, которые Кодексом Законов о Труде не предусмотрены.

Таковы вопросы о давности по трудовым делам, о последствиях заблуждения при заключении трудовых сделок, о субъектах трудового правоотношения и пр. Если в этих случаях не применять ГК, то получится ничем не заполнимый пробел и правовая неопределенность.

Между прочим, особые возражения встречает мысль о применении ст. 117 ГК. Правда, согласно ст. 83 Код. Зак. о Труде, в случае порчи приспособлений, изделий и материалов по небрежности нанявшегося, можно сделать вычет из заработка последнего не свыше $\frac{1}{3}$ его месячной тарифной ставки, а согласно ст. 117 ГК можно взыскать с рабочего убытки полностью.

Но, ведь, Кодекс Зак. о Труде защищает интересы класса в целом, а не каждого трудящегося в отдельности. И поскольку мы в интересах класса должны воспитывать и дис-

циплинировать рабочего, не исключается ответственность рабочего за свои поступки. Среди других мер играет роль и воспитание рублем.

В конечном итоге докладчик приходит к выводу, что к трудовым отношениям может и должен применяться Гражд. Кодекс.

Вопрос, затронутый докладчиком, заинтересовал самые широкие круги судебных работников. Присутствовали на докладе представители Губсуда, Прокуратуры, Военного Трибунала, Нарсудьи, члены Коллегии Защитников, юрисконсульты заводов, трестов, Гостраха, Комвнторга, Севзаппромбюро и др.

В прениях по докладу принимали участие 20 человек, так что начавшиеся в заседании 27 января прения пришлось перенести на следующее заседание 3 февраля, закончившееся в первом часу ночи.

В прениях по докладу преобладало мнение, что „между обоими Кодексами лежит непродолимая пропасть“ (Кирзнер), что „Кодекс Законов о Труде—не простая декларация, а действительная гарантия минимума прав трудящихся“ (Пешекеров), что „применение отдельных норм Гр. Код. к трудовым отношениям может иметь место только в порядке ст. 4 ГПК“ (Соловьев), что „пока попытки эксплуатации человека человеком не отмерли бесследно, оба Кодекса останутся у нас изолированными друг от друга“ (Шехтер), что „являясь совершенно иной стихией, Гр. Код. не годится для восполнения Трудового Кодекса“ (Магазинер), что „применение в отдельных случаях Гр. Код., во всяком случае, если и допустимо, то исключительно тогда, когда это в интересах рабочих“ (Минин, Воскресенский), что „нельзя превращать трудовой договор в обязательственно-правовой и широко оперировать с частно-правовыми понятиями на трудовой почве“ (Шахназаров) и т. д.

Таково было общее мнение всех оппонентов.

Высказано было одним из оппонентов, что „нельзя не признавать смычки и Гражд. Код. с Кодексом Зак. о Труде, что не исключена возможность применения Гр. Код., когда речь

идет о неустойке, процентах, не регулируемых Трудовым Кодексом“.

Однако, и этот оппонент в заключение признал, что применение Гр. Код. возможно, конечно, только в тех случаях, „когда это совпадает с интересами трудящихся“ (Фарбштейн).

Но, кроме, того, оппонентов заинтересовал ряд вопросов:

чем объясняется, что этот доклад, имеющий как будто лишь теоретический интерес, привлёк такое большое внимание судебных работников-практиков?

Тем, что наш Гражд. Код., конечно, резко отличается от гражд. кодексов капиталистических стран. Но... он все-таки является, как сказал тов. Кирзнер, „уступкой и данью частной инициативе в переходный период к коммунизму и регулирует восстановление у нас капиталистических отношений“.

А Кодекс Законов о Труде есть плод третьей статьи Советской Конституции, поставившей себе основной задачей — уничтожение всякой эксплуатации человека человеком. Он возник тотчас-же, вслед за нашей Конституцией, в 1918 г., когда не было у нас ни уголовного, ни гражданского права, когда право еще только творилось революционным правосознанием наших Судей.

„Обязательство прекращается исполнением его, зачетом, соглашением сторон“, — говорит Гр. Код. (ст. 129).

„Наркомтруд вправе отменять коллективный договор в части, ухудшающей положение рабочих по сравнению с действующим законодательством о труде“ (ст. 21 Код. Зак. о Труде); недействительны условия трудового

договора, ухудшающие положение рабочего... (ст. 28 Код. Зак. о Труде).

Не исполненный договор, говорит Гр. Код., обязан возместить кредиторю все причиненные убытки, куда входит не только положительный ущерб в имуществе, но и упущенная выгода (ст. 117 ГК.).

Порча материалов вследствие небрежности нанявшегося или вследствие невыполнения им правил внутреннего распорядка, может повлечь за собой единовременный вычет из заработка, но не свыше одной трети месячной тарифной сетки (Код. Зак. о Труде ст. 83).

Какое глубокое различие между нашим Гр. Код. и нашим-же Код. Зак. о Труде!

Как ни урезана у нас капиталистическая „священная“ воля договаривающихся сторон, но тень ее все еще витает в Гр. Код. А в Код. Зак. о Труде она сошла окончательно на-нет.

Вот почему даже в наших условиях, даже при нашем пролетарском Суде применение Гр. Код. к трудовым отношениям может пойти на пользу только предпринимателям, а значит, только во вред трудящимся.

Памятуя ст. 3 нашей Конституции, и надо оставить Код. Зак. о Труде неприкосновенным, автономным.

В заключительном слове докладчик пошел на уступку и признал, что Гр. Код. можно применять только тогда, когда это идет в пользу трудящегося или, по меньшей мере, не вредит его интересам.

Библиография.

Проф. И. Я. Хейфец. „Основы патентного права“. Изд. Научно-Технического Отдела ВСНХ. Ленинград, 1925 г.

В период военного коммунизма изобретатель занимал неопределенное правовое положение, так как в это время не было законодательных норм, регулирующих права изобретателя и создающих для его изобретений соответствующую правовую защиту.

С опубликованием осенью минувшего года нового закона о патентах устанавливаются новые предпосылки для работы в области русского изобретательства, творческой человеческой мысли открываются широкие возможности трудиться на улучшение и развитие нашего социалистического хозяйства. Не смотря на скудное законодательство в области изобретений, само патентное право является крайне сложной и трудной научной дисциплиной, ибо здесь затрагиваются не только правовые, но и чисто технические, в настоящем смысле этого слова, вопросы. При всей этой сложности патентного права русская юридическая литература в этой области очень бедна, почему появление труда проф. Хейфеца „Основы патентного права“ нужно приветствовать. Объемистая книга на 416 страницах содержит не только изложение существующего русского, западно-европейского и американского патентного права, но и дает

его историю. Автор, как видно по его труду, крупный специалист в данной области и вполне исчерпывающим образом освещает вопросы по изобретениям не только с юридической стороны, но и с технической, а это обстоятельство придает особую ценность его труду, так как при разрешении практических вопросов требуется освещение их не только с юридической, но и с технической стороны. Вся книга разбита на тринадцать глав, причем в первых четырех главах автор излагает „сущность изобретения, как продукта технического творчества, и отличительные элементы логического состава этого понятия, излагает основы так называемой теории технических эквивалентов и разбирает вопрос о видах и новизне изобретений. В русской литературе эта сторона проблемы впервые освещается с такой полнотой. Остальные главы разбирают, по преимуществу, социальную и правовую сторону проблемы: они содержат обстоятельный обзор доктрины, законодательства и судебной практики по основным вопросам патентного права и дают довольно полную картину главнейших течений и мыслей и сложившихся в разных государствах правовых воззрений“ и т. д. (из предисловия председателя комитета по делам изобретений Л. К. Мартенса). Последняя тринадцатая глава посвящена разбору Совет-

ского законодательства о патентах. Эта глава особенно важна для русского читателя: здесь изложено постановление ЦИК'а о патентах от 12 сентября 1924 г., причем автор к этому постановлению дает богатый комментарий, а также намечает те основные пути, по которым должна пойти на первое время практическая работа Комитета по делам изобретений. Эту главу, посвященную Советскому законодательству о патентах, целесообразно было-бы издать отдельной брошюрой и, таким образом, сделать ее доступной каждому, кто интересуется этими специальными вопросами. Изложение книги, несмотря на то, что она написана профессором, вполне популярное, не загромождено иностранными терминами, читается легко и должно быть понятно и рядовому читателю. А это важно, чтобы пожелать книге широкое распространение и массового читателя.

Я. Оз.

Г. И. Волков. „Уголовное право“ (популярное руководство). Юрид. Изд. НКЮ УССР. Харьков, 1924 г., стр. 156. Цена 1 руб. 25 коп.

Небольшая по объему, но заслуживающая самого серьезного внимания книга. Правда, прочитав эту книгу, невольно задаешь вопрос, почему автор дал ей такое широкое название. Содержание книги более соответствовало бы названию: „Общий комментарий к Уголовному Кодексу“, ибо в ней вы не найдете так называемой отвеченной теории уголовного права, и все содержание ее сводится к комментированию действующего в УССР Уголовного Кодекса, отличающегося от Уг. Кодекса РСФСР несущественными дополнениями. Но от этого ценность книги не только не умаляется, а, наоборот, повышается. Книга эта является, прежде всего, ценным вкладом в нашу скудную марксистскую литературу по правовым вопросам.

От начала до конца книга проникнута материалистическим подходом к излагаемому предмету. Автор книги решительно и бесповоротно рвет всякую связь с буржуазными понятиями о праве. Вторая заслуга автора состоит в том, что книга его совсем не академична. В ней нет ни „заумных“ теорий, ни туманных отвеченностей, и все вопросы освещаются с точки зрения практической потребности и необходимости нашего рабоче-крестьянского государства. Под острым марксистским анализом автора, право сбрасывает с себя личину божка, господствующего над человеческими отношениями, и становится покорным слугой этих последних. „Система обязательных принудительных правил (норм), утверждающих общественные отношения в интересах господствующего класса, называется правом“, — так определяет право автор на стр. 7 своей книги. И дальше на стр. 8, в развитии этого положения, мы находим: „Право рождается из борьбы классов, есть результат классовой борьбы, и с другой стороны, орудие классовой борьбы в руках правящего класса...“ „Задача уголовного права — наметить, оформить и утвердить защиту интересов господствующего класса от посягательства изнутри государства со стороны преступников“. И, наконец, на стр. 9, без всяких экскурсов в область общей теории и истории права

дается определение действующего уголовного права, как системы законов, указывающих, кого, за что и как карает наш Суд (курсив везде наш. Ф. Н.). Просто и ясно.

Не менее четки и реалистичны (реалистичны до резкости) определения автора, касающиеся и отдельных, частных проблем уголовного права. Так, на стр. 15 мы находим такое определение контр-революционных преступлений: „Контр-революционные преступления — это открытая борьба буржуазии с Советской властью за утраченное экономическое благосостояние“.

Если ко всему сказанному прибавить, что книга написана простым и ясным языком, вполне понятным для средне-развитых рабочих и работницы, то наш вывод будет таков: с задачей своей — дать популярное руководство по уголовному праву практическим работникам органов юстиции — автор справился более, чем удовлетворительно, несмотря на отдельные и несущественные недочеты книги.

В общем и целом книга т. Волкова должна быть самым широким образом рекомендована нашим пролетарским работникам юстиции. Не будет она бесполезной и в качестве пособия к лекциям при изучении уголовного права в наших ВУЗ-ах.

Ф. Нелюбин.

В. Ищенко. Краткое практическое руководство для народных следователей. Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. Москва, 1925 г. Стр. 74. Цена 75 коп.

Потребность в систематизированном руководстве для следователя назрела давно. Такое руководство должно, конечно, преследовать исключительно практические задачи и быть для следственного работника руководством технического характера. Что именно должен делать следователь — с исчерпывающей полнотой ответит УПК всякому, кто внимательно его изучит: как делать — должно было бы указать такое руководство. Нельзя сказать, чтобы вышедшая недавно работа В. Ищенко отвечала этой цели.

Первая часть его книги — теоретическая — состоит из пересказа на 30 страницах ряда статей УПК, и, на наш взгляд, представляется излишней не только потому, что пересказ всегда хуже подлинника, но и потому, что свой пересказ В. Ищенко снабдил такими комментариями, которые подчас совершенно затемняют существо дела. Мы не говорим о глубокомысленных советах следователю записывать разборчивым почерком показания допрашиваемых лиц и заранее распределять работу по особому „дневнику“ на несколько дней вперед, но считаем чистой метафизикой описание следственной деятельности, в которой необходимо „правильно уразуметь естественный ход исследуемого преступления, уяснить значение и смысл отдельных моментов его и при всем этом непрестанно критиковать добытый по делу материал“. Помню этих своих свойств следственной работы, описание которых может быть было бы уместно в риторико-схоластическом рассуждении, но не в практическом руководстве, В. Ищенко рекомендует следователю вооружиться принципиальностью при отыскании нужных сви-

детелей и способностью умело ставить им вопросы (стр. 10), считая, что для уличения преступников следователю необходимо „знание людей и умение заглядывать им в душу“ (стр. 18). Конечно, серьезно отнестись к такого рода советам невозможно. Мы не говорим уже о просто курьезных советах, как нужно следить за выражением глаз у хозяина обыскиваемого помещения, как надо иметь в виду, что плотник обыкновенно прячет предмет или орудие преступления в дерево, каменщик—в стену, а учитель—в книги (стр. 26) и пр.

Не лучше обстоит у В. Ищенко с его толкованиями тех или иных моментов следственных действий. Так, напр., он вносит ненужное осложнение в осведомление прокурора о принятии дела к своему производству посылкою еще особого уведомления, кроме отсылки копии постановления о приступе к следствию, как это обыкновенно делается в практике. Или рекомендует, как меру пресечения, принимать у обвиняемого, „располагающего средствами“, денежный залог, а не избирать личное поручительство, пренебрегая установившейся в этом отношении практикой и циркулярными разъяснениями. Или считает нужным, в случае удовлетворения ходатайства обвиняемого о производстве дополнительных следственных действий, составление мотивированного постановления о приступе к ним, вопреки ст. ст. 114 и 208 УПК. Или дает крайне сбивчивое и неясное описание составления обвинительного заключения и, в особенности, резолютивной части и т. п.

Если к этому добавить пристрастие В. Ищенко к иностранным словам, то надо прийти к выводу, что теоретическая часть его работы представляет мало полезного для судебного работника.

Еще менее пользы принесет ему часть практическая. Большинство образцов и форм судопроизводственных бумаг страдает общим недостатком: они излишне многословны, в их языке отсутствует простота. В образце протокола осмотра места преступления (ф. № 16) читаем: „При внимательном осмотре мостовой...“ В образце протокола экспертизы (ф. № 24): „объяснив ему (эксперту) цель (задачу?) экспертизы...“ В образце протокола обыска: „следователь приступил к производству тщательного обыска“ (ф. № 29). Сообщение заведывающему почтово-телеграфной конторой о задержании корреспонденции (ф. № 34) представляет образец витиеватого приказного стиля и содержит совершенно невыполнимые требования об уведомлении следователя, не находясь ли такой-то с таким-то в переписке (как об этом узнать по простым письмам?). Таких „образцов“ у В. Ищенко рассыпано во второй части его книги не мало. Целый ряд образцов страдает редакционными неточностями, которые не должны быть в работе, стремящейся служить руководством. Не мало образцов страдает недостатком необыкновенной краткости в ущерб интересам следствия: так, напр., при допросе свидетеля не отбрасывается подписка об объявлении ответственности по ст. 178 УК, в протоколе допроса обвиняемого указывается возраст во время совершения преступления и нет указания на возраст во время допроса; сведения об обвиняемом по образцу обвинительного заключе-

ния не дадут Суду никакого представления о его личности и т. п.

Достоинство книги В. Ищенко несомненно в ее дешевизне. Но в этом заключается и опасность ее широкого распространения.

О. А.

Проф. Э. Я. Немировский. „Советское уголовное право. Пособие к изучению науки уголовного права и действующего Уголовного Кодекса СССР“. Часть общая и особенная. Одесса, 1925 г. Стр. 292 + IV. Цена 2 руб. 25 коп.

Книга проф. Немировского, как сам он указывает в предисловии, является переработкой его „Учебника уголовного права“, ныне приспособленного им для пользования студентов и юристов-практиков.

Проф. Немировский избрал самый неудачный способ для ознакомления с Советским уголовным правом тех, для кого его книга предназначается.

Ибо наше действующее уголовное право, как и то уголовное право, которое было изложено в „учебнике“ проф. Немировского, есть прежде всего право классовое. Научное изложение как первого, так и второго, возможно только путем вскрытия этой классовой сущности его. Между тем, классовый подход в книге проф. Немировского совершенно отсутствует.

Какой-бы вопрос из общей части уголовного права автор ни рассматривал, он добросовестно излагает ряд относящихся к нему теорий и перечисляет ряд школ, действуя в том привычном научном направлении, которое было в буржуазной юриспруденции освещая годами старой метафизически-схоластической точки зрения. Причина этого кроется, очевидно, не только в том, что автор далек от марксистского метода, но и в том, что „базису“ книги, написанной в соответствии с достижениями буржуазной криминалистики, он неудачно присоединил „надстройку“ классового Советского уголовного права.

И это наблюдается на протяжении всей книги. Так, напр., в 10 страницах исторического очерка науки уголовного права сделана попытка в нескольких строках изложить социалистическое направление в уголовном праве; при изложении учения о преступлении центральное место этой главы, а именно, определение понятия о преступлении, как впрочем в начале книги и определение понятия вообще об уголовном праве, ограничивается автором цитированием соответствующих статей УК; то же самое и при изложении выбора меры наказания по УК и т. п. Задачи нашей Советской карательной политики автором совсем не освещены. Наконец, изложению особенной части нашего УК, т. е. того, в чем материально выражается отличие Советского уголовного права от буржуазного, автор посвятил слишком мало места; краткостью своего толкования отдельных статей УК автор оставляет у читателя не мало неясностей.

Книгу проф. Немировского нельзя рекомендовать даже для общего ознакомления с Советским уголовным правом.

Издана книга неряшливо. В ней встречаются и „незамеченные“ опечатки.

Ю.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

1) Декреты, обязательные постановления, инструкции и т. д., касающиеся вопросов жилищного права; 2) статьи, заметки, комментарии и т. д. по вопросам, возникающим при применении жилищных законов; 3) практика Народного Суда по жилищным делам; 4) разъяснения и ответы на запросы подписчиков.

Редакция предлагает подписчикам сообщать *письменно* в „Рабочий Суд“: в Редакцию — Фонтанка 16, Губсуд, комн. 14—или в Контору „Рабочего Суда“ (Проспект 25 Октября, 54) о возникающих у них сомнениях при применении жилищных законов в жизни. На каждый запрос дается ответ, причем ответы, имеющие принципиальный характер, помещаются в этом отделе журнала. Кроме того, *открыта консультация*—выдача устных и письменных справок по жилищным вопросам. Выдача производится в Конторе „Рабочего Суда“—Проспект 25-го Октября, 54, в следующие часы: от 5 до 6 час. веч. по понедельникам, средам и пятницам и от 12 до 1 ч. дня по вторникам, четвергам и субботам.

Из казуистики по жилищному праву.

Гражданский Кодекс в отношении срока договора найма различает: договоры срочные, с максимальным сроком в 12 лет, и договоры без указания срока или на неопределенный срок. Если срок в договоре не обусловлен, то он признается за договор на неопределенный срок. Таким же признается договор и в том случае, когда условленный в нем срок истек, а пользование нанятым имуществом фактически продолжается.

За силой 155 ст. Гр. Код. договор на неопределенный срок каждая из сторон вправе прекратить во всякое время, но с тем, что о желании прекратить действие договора на будущее время каждая из сторон обязана заблаговременно предупредить другую сторону: либо за один месяц, если предметом договора служит предприятие или помещение под торгово-промышленное предприятие, либо за три месяца вперед, если в аренде состоит жилое помещение. Силою предупреждения эти договоры с первоначальным неопределенным сроком превращаются в срочные договоры.

Останавливаясь на условиях прекращения договора с неопределенным сроком, мы видим, что по 155 ст. Гр. Код. наймодатель и наниматель вполне равноправны в отношении права прекращать дальнейшее действие договора. Но 156 ст. Гр. Код. делает исключение, а именно:—если предметом найма служит жилое помещение (не предприятие либо помещение под торгово-промышленное предприятие), то право прекращать дальнейшее действие договора предоставляется только нанимателям в тех случаях, когда

такими нанимателями являются: государственные учреждения или предприятия, наемные рабочие и служащие, учащиеся государственных учебных заведений, члены семейства красноармейцев, состоящие на их иждивении, и инвалиды войны и труда. В этих случаях по 156 ст. Гр. Код. «договор найма жилых помещений автоматически возобновляется на тех же условиях на неопределенный срок независимо от согласия наймодателя».

Теперь, если эту 156 ст. применить к договорам с неопределенным сроком, то, спрашивается, о каком автоматическом возобновлении может быть речь? Ведь тут, собственно, нет никакого возобновления: договор был без указания срока и остается таким же договором без срока в своем дальнейшем существовании. Здесь логически не приложимо никакое автоматическое возобновление, а имеет место длящееся состояние того же первоначального договора с неопределенным сроком потому, конечно, что возобновление договора предполагает его предшествовавшее прекращение, и в данном случае—прекращение по причине истечения срока договора. Но договор с неопределенным сроком не имеет конечного момента истечения; правда, такой договор с неопределенным сроком за силою 155 ст. Гр. Код. может превратиться в срочный договор, если о его прекращении заявлено за три месяца вперед. Но тогда, в порядке возобновления, будет уже речь об автоматическом возобновлении срочного договора. Кроме того, за силою 156 ст. Гр. Код. право прекращения договора принадлежит только нанимателю. Значит, наймодатель в этих случаях никогда не способен превратить договор без указания срока в договор срочный.

Отсюда можно сделать такой вывод, что автоматическое возобновление по 156 ст. Гр. Код. должно быть применимо только к договорам срочным. Здесь наниматель может признать прекращенным договор за истечением его срока, но может и не признавать прекращения. И вот, в последнем случае такой срочный договор, потерявший свое действие за истечением его срока, автоматически возобновляется на прежних условиях и превращается в договор с неопределенным сроком.

Дальнейший вывод из этого положения следующий.

Договор, в коем нанимателями являются лица, перечисленные в 156 ст. Гр. Код., заключенный на точно определенный срок, является таковым срочным договором только для нанимателей и то эвентуально (условно), поскольку они этого желают. Для наймодателей-же такой срочный договор никак не гарантирует его срочности, т. к. упомянутые наниматели могут всегда обратиться этот срочный договор в договор без срока.

Теперь представим себе такой случай.

Госпредприятие владеет закрепленным домом, который оно намерено в недалеком будущем использовать для расширения своего дела. В данное же время у него свободна половина дома, и оно желает ее сдать на 2-3 года другому госпредприятию, нуждающемуся в помещении. Но если госпредприятие заключит срочный договор (и, конечно, только срочный), то оно рискует совершенно лишиться отданной половины дома, ибо госпредприятие—наниматель вправе будет по своему желанию, вопреки сроку договора, занимать помещение бессрочно.

Возьмем случай более обыденный.

Известно, что правоотношения между квартиронанимателями и поднаемщиком (суб-арендатором) совершенно тождественны с правоотношениями между владельцем дома и его арендаторами (168 ст. Гр. Код.). Представим себе, что у квартиронанимателя временно освобождается часть квартирного помещения. Казалось бы, чего проще, сдать свободные комнаты, дабы не платить за них зря. Но оказывается, что этому квартиронанимателю нет никакого резона сдать комнаты служащему, рабочему или инвалиду, которые всегда могут превратить свой срочный договор в договор без срока и тем лишить навсегда квартиронанимателя части квартиры.

Несомненно, что при существующем квартирном кризисе такое явление стеснительно не только для квартиронанимателя, но и для упомянутых поднаемщиков. Квартиронаниматель всегда предпочтет в качестве поднаемщиков лицо нетрудового класса, и в результате будет то ненормальное явление, что в худшее положение

по квартирному вопросу поставлены те самые лица (служащие, рабочие, инвалиды и др.), для коих сам закон пожелал создать более привилегированное положение.

Наши комментаторы находят, что ст. 156 Гр. Код. относится исключительно к найму жилых помещений без указания срока (Гражд. Код. под редакц. Гойхбарга, Перетерского и Тетенборна, вып. IV, стр. 14). Такое толкование не соответствует редакции статьи, но представляется вполне логичным и наиболее жизненным.

Приведение в исполнение судебных решений по выселениям квартиронанимателей и поднаемщиков наталкивается на следующий вопрос, для разрешения коего усматривается пробел в действующем законодательстве: подлежит ли выселению только то лицо, которое поименовано в исполнительном листе, либо исполнительный лист, выданный на выселение ответчика, распространяется и на других лиц, в исполнительном листе не упомянутых, но, так сказать, представляющих права выселяемого?

Думается, что если по иску Жилтоварищества к квартиронанимателю выдан исполнительный лист на выселение этого квартиронанимателя, то Судебный Исполнитель будет выселять не только этого указанного в исполнительном листе квартиронанимателя, но и его жену и прочих членов семьи. В данном случае и будет иметь место выселение ответчика и всех, его права представляющих, хотя последние в исполнительном листе не упомянуты. Но возьмем случай, где нет такой семейственной связи. Квартиронаниматель сдал от себя часть квартиры поднаемщикам. Спрашивается, достаточно ли предъявление иска Жилтовариществом о выселении к одному лишь квартиронанимателю, либо для освобождения квартиры надлежит привлечь в качестве ответчиков и всех поднаемщиков? Ведь, возможно, что поднаемщики вселились в квартиру неисправного квартиронанимателя уже после предъявления иска о его выселении или даже после выдачи исполнительного листа на выселение квартиронанимателя. Требовать в таких случаях предъявления дополнительных или новых исков было бы неправильно. Жилтоварищество состоит в договорных отношениях только с квартиронанимателем, и иск свой основывает на договоре, с ним заключенном. Для Жилтоварищества по данной квартире существует только квартиронаниматель, права же его поднаемщиков не самостоятельные, а производимые от прав квартиронанимателя, и всецело держатся на правах последнего. А потому, с прекращением этих прав квартиронанимателя, само собою аннулируются и права поднаемщиков, и доказывать судебным порядком ничтожность их прав, когда

главный договор уже признан Судом ничтожным, нет надобности. Поэтому мы полагаем, что при приведении в исполнение судебного решения, постановленного на выселение квартиронанимателя, Судебный Исполнитель, столкнувшись с другими лицами, обитающими в помещении квартиронанимателя, обязан выяснить характер их квартирных прав, и если они оказываются поднаемщиками, то он обязан их выселить вместе с квартиронанимателем. Правда, здесь мы сталкиваемся с особым свойством нашего жилищного права, по которому поднаемщики имеют свои неизменные самостоятельные права, становясь автоматически членами Жилтоварищества обитаемого ими дома, и обязанные платежом арендных денег исключительно в зависимости от их социального положения. Тем не менее, невозможно трактовать права граждан в такой мере, чтобы они могли занимать квартиры в доме Жилтоварищества, в пределах принадлежащей ему жилой площади, без договорного соглашения с последним, как хозяином дома. А потому при вышеупомянутом выселении для того, чтобы поднаемщик мог сохранить себе квартиру, необходимо согласие домоуправления на признание его новым квартирохозяином; иначе он должен быть выселен в силу выселения его праводателя-квартирохозяина. Можно возразить, что такой поднаемщик, не претендуя на права квартиронанимателя, может оставаться в занимаемой им комнате. Но это может повлечь ущерб для домоуправления от обесценения всей квартиры, каковую не всякий согласится взять при условии, что ему навязан обязательный постоялец. Возможно и другое возражение: такой поднаемщик вправе, однако, поудительно стать квартирохозяином освободившейся квартиры, ибо, раз квартира очистилась, то он, как член Жилтоварищества, имеет преимущество перед всяким сторонним лицом. Но во 1-х, на ту же квартиру может претендовать и другой член Т-ва, которому домоуправление вправе, а иногда и обязано, дать предпочтение, и во 2-х, исходя из того, что с прекращением прав выселяемого квартиронанимателя прекратились преемственно и права поднаемщика, последний тем самым перестал быть и членом Жилтоварищества, т. е. стал сторонним лицом, а для такового на дальнейшее занятие квартиры уже необходимо согласие домоуправления.

Декрет 9 января 1924 года предусматривает судебный порядок для выселения граждан из жилых помещений, занятых ими без разрешения Жилотдела или домоуправления, и без соблюдения существующих на сей предмет правил. Этот судебный порядок выселения является общим правилом в отличие от специальных слу-

чаев выселения, для коих законом 9-го января установлен порядок административный. Выселение судебным порядком требует предъявления иска и, конечно, не может рассчитывать на немедленное восстановление нарушенных прав квартировладельца или домохозяина. Между тем, бывают случаи необходимости чрезвычайных мер выселения, когда незаконное нарушение прав владельца—вне спора, либо житейские условия делают крайне стеснительной мобилизацию громоздкого судебного аппарата, и закон по этому делает отступление от общего порядка судебного разбирательства. Так, Постановлением ВЦИК и СНК от 3-го декабря 1923 г. лица, занявшие помещения в муниципализированных дачевладениях без установленных ордеров Коммунальных органов, подлежат административному выселению в недельный срок, и выселение производится в этих случаях органами милиции. Постановлением СНК от 30-го мая 1924 г. допускается выселение граждан из сдаваемых посуточно помещений в гостиницах также административным порядком, мерами милиции.

Отсюда следует, что нашему законодательству не чужды случаи выселения граждан порядком внесудебным, мерами милиции. Такой порядок следует признавать применимым и в тех случаях, когда самое занятие гражданином жилого помещения (квартиры, комнаты) было самоуправное, с признаками деяния, предусмотренного 103 ст. Уг. Код. Юридическое обоснование здесь будет следующее. Пользование помещением, противозаконно занятым гражданином, есть длящееся состояние преступного извлечения выгоды от противозаконно захваченного предмета. Такое положение требует немедленного вмешательства милиции, в порядке пресечения преступлений, путем изъятия помещения из дальнейшего преступного обладания виновного и передачи его законному владельцу. Здесь, строго говоря, имеет место не административное выселение в специальном смысле закона 9-го января, составляющее исключение из общего правила, не допускающее распространительного толкования, а лишь восстановление мерами милиции порядка, нарушенного преступным деянием.

А потому, во всех случаях самоуправного захвата гражданином чужого жилого помещения (насильного, самовольного в отсутствие хозяина, путем обмана и т. д.), милиция вправе своей властью выдворить виновного из противозаконно занятого им жилого помещения. Но если выселяемый будет ссылаться на свои договорные права или представит данные, указывающие на спорность вопроса, то выселение мерами милиции, конечно, должно быть приостановлено, и

заинтересованной стороне остается обратиться в Суд. При этом следует оговорить, что такое выдворение мерами милиции может иметь место при условии обращения потерпевшего к содействию милиции в скорейшее после учинения самоуправного захвата, ибо, если после этого

прошел более или менее продолжительный период времени, то допустимо предположение молчаливого согласия квартировладельца, получающего характер договорного соглашения, оценка же таких договорных соглашений безусловно требует участия судебного органа.

С. Иппа.

Хроника жилищного дела.

О расчетах домоуправлений с подрядчиками.

Ленинградский Губисполком, на основании постановления СНК о размещении облигаций второго выигрышного займа, издал обязательное постановление („Вестн. Ленингр. Совета“ № 11—25 г.) о принудительном размещении государственными, кооперативными и частными учреждениями и предприятиями облигаций второго займа среди частных подрядчиков, поставщиков и комиссионеров.

Согласно этому постановлению, все домоуправления обязаны при расчетах с подрядчиками за произведенный ремонт или с поставщиками за поставленные материалы уплачивать 15% причитающейся суммы облигациями займа.

Облигации должны приобретаться только в Губфинотделе и его кассах, но не в банках или других кредитных учреждениях. Использование имеющихся облигаций, особенно первого займа, воспрещается.

О каждой выплате таким порядком облигаций домоуправление должно представлять ежемесячно в Губфинотдел сведения по особой форме (см. „ВЛС“ № 11—25 г.).

Нарушение этого обязательного постановления повлечет привлечение виновных к уголовной ответственности.

Запрещение домоуправлениям производить пожертвования.

Уже давно вопрос о различных благотворительных сборах и пожертвованиях является для домоуправлений большим вопросом.

Почти ежедневно, как говорят представители домоуправлений, систематически агенты различных учреждений обходят правления жилищных товариществ с предложениями или просто пожертвовать или что-либо приобрести с благотворительной целью, при этом большинство агентов, предъявляя широковетательные мандаты, категорически заявляют, что пожертвование или покупка обязательны.

Большинство домоуправлений, не будучи в состоянии разобраться — обязано оно или нет, жертвуют или покупают у агентов и тем самым причиняют ущерб и без того тощему бюджету дома.

Ныне этому положен конец.

Ленинградским Губисполкомом издано обязательное постановление „о порядке производства добровольных сборов и пожертвований“ (см. „Вестн. Лен. Сов.“ № 10—25 г.), которое регулирует, вообще, самую систему производства пожертвований и, в частности,

дает на этот предмет точные указания домоуправлениям.

Прежде всего, сбор может производиться по особым разрешениям и исключительно на началах добровольного согласия отдельных граждан.

Милиция и подведомственные ей органы не имеют права производить ни сборов или пожертвований, ни участвовать в организации их.

Содействовать сбору домоуправления могут лишь при непременном условии, что отдельные граждане (жильцы дома) согласны сами добровольно принять участие в пожертвованиях.

Согласно же п. „в“ ст. 3 Об. Пост., ассигнования из общедомовых средств в виде пожертвований не допускаются, так как означенные средства могут расходоваться лишь по прямому назначению, указанному в нормальном уставе жил. товариществ. Подобные расходы домоуправлений должны рассматриваться ревизионными комиссиями, как растраты общественных сумм.

Что касается агентов, нарушающих обяз. постановление, то домоуправления в таких случаях должны задерживать их и направлять для составления протоколов в местную милицию.

Преимущество жилищно-арендных кооперативных товариществ.

Главным Управ. Ком. Хоз. дано разъяснение относительно аренды домов жилищно-арендными кооперативными товариществами.

Согласно этому разъяснению домовладения, преимущественно заселенные гражданами и лишь в незначительной части занятые учреждениями, не следует славать в аренду учреждениям, поскольку претензию на аренду заявляют и жильцы, организованные в жилищно-арендное кооперативное товарищество.

Вообще, жил.-ар. товарищества имеют преимущественное при прочих равных условиях право аренды домовладений. Преимущество товариществам не предоставляется лишь только в тех случаях, если домовладение желает арендовать госучреждение или предприятие, рабочие и служащие которого заселяют это домовладение не менее, чем на 60%, и если при том заселяющие домовладение работники данного учреждения выразили согласие на прикрепление к нему домовладения. („Ком Дело“ № 11—12 1924 г.).

Из практики домоуправлений по целевому квартирному налогу.

Месячная практика введенного с 1 января с. г. целевого квартирного налога (см. „Раб. Суд № 3-4“ за 1925 г.) выявила уже некоторые вопросы, возникшие в домоуправлениях по применению Обязат. Постан. об этом налоге от 13 декабря 1924 г.

Домоуправлениями нередко облагаются категории граждан, не подлежащие в действительности обложению. Так, например, не подлежат обложению граждане, занимающиеся единолично извозным промыслом, без применения наемного труда. Разносчики-торговцы облагаются лишь в том случае, если они не работают от государственных и кооперативных предприятий. Освобождаются от налога ремесленники и кустари, если они выбирают патент только на личные промысловые занятия, и не на торговые и промышленные предприятия.

По поводу подачи жалоб на неправильное обложение необходимо иметь в виду, что жалобы подаются через домоуправления, которые препровождают их в Губфинотдел. Жалобы должны подаваться своевременно, в недельный срок со дня исчисления домоуправлением оклада налога, т. е. нормально не позже 7 числа каждого месяца. При неподаче жалоб заинтересованные лица могут подвергнуться взысканию, хотя бы обложение и являлось неправильным.

Жалобы на неправильное обложение не оплачиваются гербовым сбором. Однако же, ходатайства о сложении налога по материальной необеспеченности оплачиваются гербовым сбором в размере 1 руб. за заявление и 1 руб. за ответную бумагу. Поданные без оплаты герб. сбором такого рода ходатайства должны быть оставлены без рассмотрения.

При взносе собранных сумм налога в Коммунальный Банк домоуправления должны указывать в препровождаемых в Ком. Банк учетных списках не только лиц, уплативших налог, но и всех тех лиц, которые обложены налогом, но такового не уплатили, так как означенные учетные списки препровождаются из Ком. Банка в Губфинотдел для взыскания с недоимщиков. Если же из лиц, внесенных в учетные списки, никто не уплатил налога, то такие списки препровождаются домоуправлениями непосредственно в Губфинотдел.

О принудительном уплотнении в частновладельческих домах.

По вопросу о принудительном уплотнении в частновладельческих домах Гл. Упр. Ком. Хоз. разъясняет, что нет никаких препятствий к такому уплотнению, если только при проведении этого мероприятия будет проявлена достаточная осторожность и осмотрительность.

Следует избегать, — говорит ГУКХ, — положение, создающее представление о неустойчивости жилищной политики и влекущих ослабление хозяйственного отношения к жилью со стороны квартиранта или домовладельца. Поэтому представляется необходимым строго руководствоваться законными нормами и

учитывать бытовые условия. В частности, в обязательное постановление по вопросу об уплотнении надлежит ввести следующие нормы:

1. Обязать домовладельцев или с'емщиков квартир в двухнедельный срок заселить все пустующие отдельные помещения (комнату, квартиру). Если проверкой по истечении 2-х недель будет обнаружено пустующее помещение, право заселения этого помещения переходит к Коммуноотделу.

2. В случаях, когда наблюдается общая разреженность населения в доме, но отдельных свободных комнат нет, с'емщики помещений обязаны самоуплотниться в 2-недельный срок. Последующие две недели предоставляются домовладельцу, который обязан добиваться перераспределения жилой площади в домовладении с целью уплотнения путем соглашения с жильцами или, если соглашение не будет достигнуто, через Нарсуд. Освобождаемые в результате перемещений комнаты, если 10% норма в коммунальный фонд сдана, заселяются по усмотрению домовладельца. Если домовладельцем в течение предоставленных ему 2 недель самоуплотнение не будет произведено и не возбуждено соответствующих дел в Нарсуде, то уплотнение производится Коммуноотделом при помощи тех же самых мер — перераспределение жилой площади по соглашению или через Нарсуд.

3. При уплотнении не могут подвергаться принудительному переселению лица, производившие крупные затраты на ремонт занятых помещений. Не допускается принудительное вселение в одну комнату лиц разных полов и т. д. В результате уплотнений не может быть изъята дополнительная площадь у лиц, имеющих право на такую.

Дополнение ст. 71 Гражд. Код. о праве застройки.

ВЦИК и СНК постановили („Изв. ВЦИК“, № 24—25 г.), в виду выявившейся неотложной необходимости распространения правил Гражданского Кодекса о праве застройки на внегородские земельные участки, дополнить статью 71 Гражданского Кодекса примечанием вторым в следующей редакции:

„Примечание 2. Правила, изложенные в ст. ст. 71-82 Гражд. Код., применяются и к договорам, заключаемым на земельные участки во внегородских местностях. В названных местностях договоры на застройку земельных участков заключаются земельными и другими местными органами, в ведении которых находятся соответственные земельные участки. Права и обязанности, установленные ст. ст. 71-84 Гр. Код. для коммунальных отделов, распространяются в подлежащих случаях на вышеупомянутые местные органы“.

Конкурс на рабочий дом.

Ленинградский Губернский Комитет содействия кооперативному строительству рабочих жилищ объявил конкурс на составление проектов новых типов жилых домов исключительно для рабочего населения и на распланировку этих домов на намеченных к застройке участках.

Путем этого конкурса Комитет имеет в виду вывить такой тип жилых строений, который одновременно давал бы постройке характер наиболее простой и дешевой конструкции и носил бы на себе, по возможности, яркое отражение как нашего нового социального строя, так и нарождающегося нового быта, в то же время достигая той художественной и архитектурной красоты, которая отвечает современному запросу. Казарменное однообразие, производящее впечатление тоски и скуки на зрителя, категорически отрицается.

Красота внешнего вида будущих домов должна быть достигнута как удачным использованием всех конструктивных частей здания и самой его массы, так и расположением построек на участке в наиболее выгодном в эстетическом отношении сочетании их с окружающими их зелеными насаждениями, улицами и внутренними тротуарами и пр.

Внутреннее расположение квартир также должно соответствовать новому быту, проникнутому красивой простотой и уютом.

Подробные условия конкурса можно получить в Губоткомхозе.

Все проекты должны быть представлены не позднее 15 марта с. г.

Проекты должны быть представлены под девизами с приложением запечатанных девизных конвертов с указанием фамилии и адреса автора.

Жюри по конкурсу составляют следующие лица:

Председатель—уполномоченный Губпрофсовета Г. Д. Вейнберг, Члены:— от Откомхоза архитектор Л. А. Ильин, от Жилсоюза И. М. Зайцев, от об-ва архитекторов проф. А. И. Дмитриев и проф. А. И. Дитрих, от Губздравотдела д-р А. И. Антоновский, губернский инженер Я. Д. Тартаковский и от союза строителей А. В. Розенберг.

За лучшие проекты будут выданы шесть премий—2.000 р., 1.500 р., 1.000 р., 750 р., 500 р. и 500 р.

Все проекты будут рассмотрены не позднее 10 апреля с. г.

Ответы на запросы читателей.

1. Согласно циркулярному разъяснению ГУКХ № 205 от 17 мая 1924 г. закрепленными домами следует считать: а) строения, находящиеся на территории функционирующих госпредприятий, б) строения, сооруженные ими для специальных целей и в) строения, переданные предприятиям особыми постановлениями власти. Дома же, переданные учреждениям и предприятиям в порядке арендного соглашения, но без особого постановления центральной или местной власти о закреплении дома, не могут считаться закрепленными, и выселение из них административным порядком не может иметь места.

2. На основании ст. 25 разд. III Об. Пост. „об арендной плате за торговые и промышленные помещения“ (Вестн. Лен. Сов. № 46-24 г.), арендаторы торговых помещений (мага-

зинов) обязаны участвовать в расходах домоуправления по страхованию дома пропорционально размеру месячной платы, но не свыше 20% таковой. Порядок развертки расходов на страхование между жильцами дома и арендаторами торговых помещений производится согласно Об. Постановлению „об участии арендаторов торг. пом. в оплате коммунальных услуг“ (В. Л. С. № 24 от 22-III-24 г.), причем участие арендаторов в оплате страховых расходов находится вне зависимости от оплаты коммунальных расходов, которые также подлежат раскладке пропорционально арендной плате и также в размере не свыше 20% таковой. Таким образом, в общем, по совокупности оба расхода не должны превышать для арендатора 40% вносимой им в Откомхоз арендной платы.

3. На основании п. „в“ ст. 4 Инструкции по применению Об. Пост. „об оплате жилых помещений“ (В. Л. С. № 64-65 от 16-8-24 г.) на учкомы профсоюзов возлагается обязанность выдавать удостоверения о разрядах ставки рабочим и служащим в частных учреждениях. В виду этого учкомы или группкомы не вправе отказывать в выдаче таких удостоверений под тем предлогом, что они являются учреждениями, обслуживающими исключительно членов данного профсоюза, и не обязаны к выдаче удостоверений не членам союза. Служащий частного учреждения вправе требовать от учкома вышеуказанного удостоверения, хотя бы он и не состоял членом профсоюза, и в случае отказа может обратиться в вышние инстанции или обжаловать действия учкома в порядке надзора прокурору. Учком или профсоюз, отказывающий в выдаче таких удостоверений, обязан войти с просьбой в Президиум Губисполкома об освобождении его, как профессионального органа, от выполнения обязанностей не профессионального характера по отношению к лицам, не состоящим в союзе; и до отмены этой обязанности (п. „в“ ст. 4 Инструкции) учком обязан выдавать удостоверения вне зависимости от того, состоит или нет данный служащий частного учреждения в каком-либо профессиональном союзе.

4. Правлению д. № 25/42 по 10 линии В. О. Простое товарищество из четырех лиц, по профессии парикмахеров, является владельцем парикмахерской и выбирает патент II разряда. В каком размере для них должна исчисляться квартплата?

На основании Об. Пост. „о кв. плате парикмахеров“ (В. Л. С. № 102-24 г.), владельцы парикмахерских заведений, выбирающие патент на промышленное предприятие II разряда, приравниваются к лицам свободной профессии и платят из расчета 1 руб. 50 к. за каждый рубль довоенной кв. платы; поэтому и члены товарищества, выбирающие патент II разряда, также должны оплачивать квартиры по 1 р. 50 к. По отношению к этим лицам не может быть применен пункт 2 означенного Обяв. Постановления, ибо в этом пункте говорится лишь о группах кустарей-парикмахеров, хотя и объединенных в группы, но не выбирающих промышленных патентов и не являющихся владельцами парикмахерских заведений.

Налоги, пошлины и сборы.

Доставление учреждениями и предприятиями в Губфинотдел сведений о торговых сделках с частными лицами и предприятиями.

В „Вестн. Ленин. Совета“ от 24 января 1925 г., № 7, опубликовано обязательное постановление о доставлении в Губфинотдел государ. и коммун. учреждениями и предприятиями гор. Ленинграда, правлениями кооперативов и артелей и их союзов, а равно акционерными обществами и товариществами сведений о торговых сделках, совершенных с частными лицами и предприятиями по купле-продаже, комиссии, посредничеству, агентуре и по оказанию разного рода коммерческих услуг. Сведения должны касаться только перечисленных выше сделок; что же касается подрядов и поставок, то в отношении таковых действует прежде установленный порядок о сообщении сведений не позднее месяца со дня заключения договора, подряда или поставки.

Сведения о торговых сделках должны доставляться за три предыдущих месяца 4 раза в год: 10 января, 10 апреля, 10 июля и 10 октября.

За время с 1 октября 1924 г. по 1 января 1925 г. сведения должны быть представлены не к 10 января, а к 10 февраля 1925 г.

По установившейся практике, сведения могут доставляться лишь по сделкам, которые, будучи заключены с одним лицом, превысили 50 руб. каждая в отдельности или по совокупности всех сделок за отчетный трехмесячный период.

Бланки сведений можно получать бесплатно в Губфинотделе, комн. № 348.

Принудительное размещение облигаций 2-го Госуд. выигр. займа среди частных подрядчиков и поставщиков и доставление в Губфинотдел сведений о расчетах с ними.

В № 11 „Вестн. Ленин. Совета“ от 7 февраля 1925 г. опубликовано Обязат. постановление Губисполкома от 23 января, которым регулируется порядок размещения среди частных подрядчиков, поставщиков и комиссионеров облигаций 2-го выигр. займа.

Государственные (в том числе коммунальные), кооперативные и частные учреждения, а также частные лица обязаны при каждой выплате частным подрядчикам и поставщикам выплачивать 15%, а при выплате комиссионерам 20% облигациями займа. Эти облигации должны приобретаться исключительно лишь в кассах НКФ (т. е. в кассах Финотдела), но не в банках и др. кредитных учреждениях, с получением из касс соответствующей справки.

При этом воспрещается использование облигаций, приобретенных другими путями и для других целей, а также выплата облигациями 1-го займа.

Для учета облигаций заводится особый реестр, куда заносятся сведения о том, где, когда, на какую сумму приобретены облигации, фамилия подрядчика, поставщика или комиссионера, следуемая к выдаче сумма, % по-

крытия ее облигациями, количество выданных облигаций и расписка в их получении.

Кроме того, учреждения и лица, производящие выплаты частным подрядчикам, поставщикам и комиссионерам, обязаны представлять в отделение подсобных материалов Налогового Управления Губфинотдела через регистратуру (ком. 134) сведения о произведенных расчетах по приложенной к обязательному постановлению форме. Эти сведения представляются к 3 числу каждого месяца, и ими отменяется требовавшееся пунктом 8 Обяз. постановления „о регистрации подрядов и поставок“ представление сведений в 7-дневный срок о произведенных выплатах по подрядам и поставкам.

Следует, однако, отметить, что прежнее правило о представлении в месячный срок сведений о заключенных подрядах и поставках остается в силе и в настоящее время.

Исчисление наследственных пошлин по новому Положению о налоге с наследств от 12-го января 1925 года.

(Ст. 196 ГК., ст. 31 Пол. о нал. с наследств.)

В силу статей 5 и 22 Положения о налоге с наследств и с имуществом, переходящих по актам дарения (Изв. ЦИК от 31 января с. г.), налог с наследств исчисляется с переходящего по наследству имущества в его целом (наследственная масса), а не по наследственным долям, причем общая сумма налога удерживается с каждого сонаследника пропорционально его доле. Поэтому те наследственные имущества, которые в силу декрета ВЦИК от 11 ноября 1922 г., несмотря на превышение общей наследственной массой 1000 руб., фактически не облагались пошлинами при наличии нескольких сонаследников, в настоящее время должны подлежать обложению, хотя бы на каждого сонаследника падала сумма менее 1000 руб. Следует, однако, отметить, что вопрос о сроке введения в действие изложенного правила вызывает уже на практике некоторые затруднения.

На основании ст. ст. 3 и 4 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР о введении в действие Положения о налоге с наследств, новое Положение о налоге с наследств должно, собственно, вступить в силу в зависимости от издания НКФ по соглашению с НКЮ новой Инструкции о наследственных пошлинах, взамен ныне действующей.

Однако же, согласно ст. 31 Положения о налоге с наследств. Губфинотдел, уже со времени опубликования Положения (т. е. с 31 января с. г.) должен делать постановления о размере пошлин не на основаниях отменяемого декрета от 11 ноября 1922 г., но руководствуясь новым Положением. Поэтому, следуя буквальному смыслу ст. 31 Положения, все постановления Губфинотдела о размере наследственных пошлин должны делаться по принципу обложения всей наследственной массы, а не наследственных долей. Вместе с тем, и Нарсуды не могут выдавать копий судебных опре-

делений об удостоверении наследственных прав без соответствующего доказательства наследниками уплаты ими наследственных пошлин в кассу Губфинотдела (ст. 196 ПИК). Поэтому со времени опубликования Положения о налоге с наследств Нарсуды при постановлении определений по наследственным делам должны, не ожидая новой Инструкции о наследств. пошлинах, требовать от наследников удостоверения об уплате наследственных пошлин во всех случаях превышения наследством 1000 руб., хотя-бы доля каждого сонаследника была менее указанной суммы.

А. М.

Гербовый сбор.

Уплата гербового сбора издательствами государственных и кооперативных организаций, профсоюзов, ком. партии и комсомола.

В силу постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 6 июня 1924 г. (Вест. Фин. № 52 за 1924 г.) издательства и книжная торговля государ. и кооператив. организаций, а также организаций профсоюзов, ком. партии (б) и коммун. союза молод. были освобождены от промналога. Указанная льгота распространялась и на гербовый сбор, так как по силе § 2 Перечня изъятий по гербов. сбору (прил. 2-ое к уст. о госуд. герб. сб.) свободные от промналога государственные предприятия освобождаются также и от гербового сбора. В настоящее время эта связь промналога и гербового сбора уничтожена постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января 1925 г. (Вест. Лен. Сов. № 8—25 г.), в силу которого § 2 Перечня изъятий изменяется в том смысле, что от гербового сбора свободны лишь те предприятия, которые содержатся на государственные и местные средства в сметном порядке.

В виду сказанного все издательства, в том числе и государственные, поскольку они находятся на хозрасчете, должны по всем выдаваемым ими документам уплачивать гербовый сбор наравне с частными лицами. Исключение делается лишь в тех случаях, когда гербовая льгота предоставлена им каким-либо специальным постановлением; так, например, в силу постановления НКФ Союза ССР от 8 июля 24 г. (Вест. Ф. № 65 за 1924 г.) свободно от гербового сбора издательство Рос. Отд. Междунар. Рабочей Помощи, а также выдаваемые им счета.

Кроме того, свободны от герб. сбора абонементные документы по подписке на получение изданий советских, партийных, профессиональных и кооперативных организаций (Подр. Переч. № 3).

Разъяснения на запросы читателей.

1) Если наследственная масса превышает 1000 р., то при наличии нескольких наследников, хотя-бы на каждого из сонаследников задало менее 1000 руб., наследственные пошлины подлежат удержанию, так как новым Положением о налоге с наследств (Изв. ЦИК, 31 янв. 1925 г.) налог исчисляется не по наследственным долям, а со всего наследственного имущества в целом.

2) Перенесение на счета оплаты гербовым сбором подтверждения сметы не допускается, и пропорциональным сбором (обычно в размере 1/2% суммы сделки) должно быть оплачено само подтверждение; при этом гербовые марки погашаются в момент выдачи подтверждения, хотя-бы и за счет другой стороны, или-же впоследствии, в течение 2 недель со дня выдачи подтверждения, но до приступа к исполнению, причем при такой последующей оплате сумма герб. сбора вносится в кассу НКФ, и квитанция о взносе денег прилагается к подтверждению или-же наклеенные гербовые марки погашаются при участии должностных лиц.

Налоговая памятка.

Не позднее 3 марта—представление в Губфинотдел—по Отдел. Подсоб. материалов Налог. Управления—государственными, кооперативными и частными учрежд. и предпр. и частными лицами сведений по установленной форме (см. В. Лен. Сов. № 11 за 1925 г.) о расчетах с частными подрядчиками, поставщиками и коммиссионерами по выплате части платежей облигациями 2-го выигр. займа.

Не позднее 3 марта—взнос особого сбора со счетов, подаваемых гостинницами, мебл. комн., ресторанами и т. п., если счета были поданы с 15 по 28 февраля.

К 7 марта—срок подачи жалоб через домоуправления на неправильное обложение целевым квартирным налогом.

К 8 марта—те же предприятия должны представить местным финансовым инспекторам отчетность о собранных по счетам суммах.

10 марта—уплата в домоуправления целевого квартирного налога без пени за февраль месяц.

Не позднее 18 марта—взнос сумм по особому сбору со счетов, поданных ресторанами, меблированными комнатами, гостинницами и т. п. с 1 по 15 марта.

20 марта—уплата ежемесячных облигаций плательщиками прогрессивного подоходного налога (начиная с 6 разр. и выше) за второе полугодие 1923/24 бюд. год.

В № 3-4 „Рабочего Суда“ на 118 стр. вкралась опечатка: напечатано: Губ. Зем. Ком. являлась посредником между волостью и губернией; роль посредника Губ. Зем. Ком. кончена и т. д.; надо читать (в обоих случаях): Уездная Земельная Комиссия.

Ответственный редактор **И. Дерзибашев.**

Суд. Исполнитель при Ленинградском Губ. Суде Шигорин Кон. Пав. объявляет, что во исполнение решения Ленинградского Народного Суда 7 отд., 26 февраля 1925 года, в 13 часов, в п. Лигово, пр. Карла Маркса, в доме № 71, будет продаваться имущество гр-на Виноградова, Павла Васильевича, состоящее из двух-этажного деревян. дома, крытого железом; оцененное на сумму 2000 руб.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1925 год
на периодические издания Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„Административный Вестник“

Журнал ставит своей задачей в популярной, обще-доступной форме освещать вопросы административной деятельности НКВД и Исполкомов.

Постоянные отделы журнала: Административное право и практика, норма и практика исправительно-трудового дела, работа наружной и розыскной милиции, корреспонденции с мест, хроника и библиография.

Подписная плата:

на весь 1925 год—5 р. 50 к., на 6 мес.—3 р., на 3 мес.—1 р. 60 к.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

„Бюллетень Н. К. В. Д.“

В „Бюллетене“ помещаются все циркуляры и другие распоряжения Народного Комиссариата Внутренних Дел, важнейшие постановления и декреты Центральной Власти и отдельных Наркоматов.

Подписная плата:

на весь 1925 год—4 р. 80 к., на 6 мес.—2 р. 40 к., на 3 мес.—1 р. 20 к.

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„Советская Волость“

посвященный волостному и сельскому советскому строительству,
размером в 3 печатных листа, 48 страниц.

„Советская Волость“ уделяет внимание на своих страницах всем вопросам волостной и сельской работы. Журнал дает в специальных и общих популярно-написанных статьях целый ряд практических сведений волостным и сельским работникам по низовому советскому строительству, кооперации и экономике села и деревни, по вопросам организации волости и различных областей волостной работы.

Подписная плата:

В связи с переходом журнала, вместо ежемесячного, на 2-х-недельное издание, подписная плата повышена и установлена на 1925 год:

на весь год — 5 р. 50 к., на 6 мес. — 3 р., на 3 мес. — 1 р. 75 к.

От подписчиков, уже выславших деньги по прежней цене, подписка будет приниматься на соответственно более короткие сроки.

Имеются комплекты журнала за 1924 г., цена с пересылкой 4 руб. и комплекты за 1923 г. (с начала издания), цена комплекта с пересылкой—1 р. 40 к.

В издательстве имеется литература по советскому строительству, по административному праву, по коммунальному хозяйству, по уголовно-розыскному делу и проч.

Проспекты изданий высылаются бесплатно по требованию.

Деньги и заказы адресовать: Москва, Тверская, 24, Издательство НКВД при ЗАГОТХОЗЕ Милиции Республики.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Приказы и циркуляры.

3—II—1925 г.

Циркуляр № 17.

Всем Нарследам, Следотделению и Уголовному Отделу Губсуда.

Предлагаю принять к сведению и руководству прилагаемый при сем в копии циркуляр Губпрокурора № 8—1925 г. об установлении письменной формы даваемых прокураторской предложений в порядке 118 ст. УПК.

Предгубсуда Нахимсон.

Циркуляр № 8.

Всем Участковым Помощникам Прокурора и Помощнику Прокурора по надзору за органами следствия. Копия: остальным Пом. Прокурора и Предгубсуда на № 4759/78892.

В целях уточнения производства прокурорским надзором предложений следорганам в порядке ст. 118 УПК

предлагаю:

помощникам прокурора впредь при даче в устной форме предложений об изменении меры пресечения (об освобождении содержащегося под стражей подсудимого и, обратно, о взятии такового под стражу), а равно о принятии мер к обеспечению интересов государства — подтверждать за сим таковые устные предложения в письменной форме в 3-х дневный срок.

Прокурор Ленинградской губернии Крастин.

5—II—1925 г.

Циркуляр № 18.

Уполгубсуда, Нарсудьям и Нарследам по уездам.

Предлагаю принять к сведению и исполнению прилагаемый в копии объединенный циркуляр Губоно и Губсуда № 5813 от 30 января 1925 г. о привлечении судебных работников уездов к работе в избах-читальнях.

Предгубсуда Нахимсон.

К о п и я.

30—I—1925 г.

Циркуляр № 5813.

Ленинградский Губисполком Сов. Раб., Крестьянск. и Красноарм. Депутатов. Губернский Отдел Народного Образования.

Всем Заведующим Избах-читальнями, всем участковым Народным Судьям.

Уважаемые товарищи.

Вопрос об укреплении революционной законности в деревне, над разрешением которого, в развитие резолюции XIII парт'езда, работают судебные органы, может быть разрешен в полной мере лишь при условии широкого распространения среди крестьянства правильного представления о советских законах и Суде, установления в деревне широкой гласности, прививки крестьянам того взгляда, что всякое незаконное действие карается пролетарским Судом, что каждый может найти в Суде защиту своих прав и интересов. Эту очень большую и

длительную работу Советской юстиции в деревне не могут выполнить своими силами, и только в тесном единении и сотрудничестве со всей советской общественностью деревни дело укрепления революционной законности может получить широкое развитие. Изба-читальня — единый политико-просветительный центр деревни, средоточие всех культурных и активных сил деревни, должна явиться и центром работы по пропаганде Советского права среди крестьян. В целях развития этой отрасли работы Ленинградский Губполитпросвет совместно с Ленинградским Губсудом, предлагают:

I. Вводить участковых народных судей по месту их жительства или месту нахождения их судебного участка в советы волостных изб-читален на правах членов последних, с привлечением их к разработке производственного плана избы-читальни, в частности, в части его, касающейся популяризации Советского права в деревне.

II. Широко развить работу по изданию стенгазет в избах-читальнях, принимая одновременно меры к тщательному редактированию этих газет и созданию вполне авторитетных редакционных коллегий, возглавляемых избачами или оторгом коллектива РКП, или РЛКСМ, принять меры к вовлечению в участие в газете местных работников милиции, хорошо знакомых с местной жизнью и находящихся в курсе всех правонарушений, а также, где это возможно, и участковых судей. Ввести в газету судебный отдел, давая в нем, по мере накопления материала, отчеты о разбираемых у участкового судьи делах, представляющих общественный интерес, и делая из постановлений судьи надлежащие агитационно-пропагандистские выводы. Установить на местах формы, облегчающие ознакомление органов надзора с обличительными материалами, помещаемыми в стенгазетах, и широко популяризируя деятельность этих органов по пресечению разоблаченных в газетах явлений.

III. Принять меры к широкому оповещению крестьян через избы-читальню, стенные и устные газеты о всех представляющих общественный интерес делах, разбираемых в участковом Суде, обеспечивая возможность массового присутствия крестьян на судебном разбирательстве и переноса, в отдельных случаях и там, где это возможно, разбирательство в помещении избы-читальни.

IV. Привлекать участковых судей к участию в организации показательных судебных разбирательств в избе-читальне, выбирая для последних наиболее острые и злободневные для данного района темы, по соглашению с советом вол'избы.

V. Привлекать участковых судей к участию в консультационно-справочной работе избы-читальни, как путем непосредственного вовлечения их в вечера устных вопросов и

ответов, так и путем ответов на вопросы правового порядка, поступающие от крестьян через заведующих избами-читальнями и красными уголками района.

VI. Широко использовать беседы, чтения, стенные и устные газеты избы-читальни для борьбы с подпольной адвокатурой и противопоставления ей справочных столов изб-читален.

Председатель Ленинградского
Губсуда Нахимсон.

Зам. Завед. Ленинградским
Рубполитпросветом Тарасов.

9—II—1925 г. Циркуляр № 19.

Всем Нарсудам, Уполгубсуда, Гражданскому Отделу
Губсуда.

Предлагаю принять к сведению и руководству прилагаемый при сем в копии циркуляр Верховсуда № 4—1925 г. от 28 января о восстановлении в правах членов обществ и товариществ.

Предгубсуда Нахимсон.

Приложение.

ЦИРКУЛЯР
Верховного Суда РСФСР
№ 4.

28 января 1925 г. г. Москва.

Всем Главным, Областным и Губернским Судам.

В виду участвовавших за последнее время случаев обращения в Суд с исками о восстановлении в правах членов обществ и товариществ, Пленум Верховного Суда РСФСР решает:

1) в судебном порядке могут быть разрешены лишь такие дела, в которых связанный с исключением из числа членов обществ и товариществ интерес защищается Гражданским Кодексом, или в которых вопросы приема и исключения из товарищества или общества специально законом, уставом или положением передаются на разрешение Суда;

2) в тех же случаях, когда общество или товарищество носит ведомственный характер и его деятельностью руководит административный орган, или когда общество или товарищество, хотя и имеет самостоятельное существование, но подчиняется соответствующим организациям высшего порядка (районным, губернским или обще-государственным), в свою очередь подчиненным соответствующим административным органам, имеющим право дополнять или изменять устав данной организации и рассматривать жалобы на действия ее органов,—дела о восстановлении в правах, в случае исключения из числа членов, должны быть разрешены путем обжалования в соответствующие высшие инстанции, а не в судебном порядке.

Председатель Верховного
Суда РСФСР Стучка.

Копия с копии.

ЦИРКУЛЯР
Верховного Суда РСФСР
№ 5.

28 января 1925 г. гор. Москва.

Всем Главным, Областным и Губернским Судам.

В дополнение к циркулярам за № 70—23 г. и № 31—24 г. Пленум Верховного Суда решает:

1) что распределение судебных издержек между сторонами является одним из условий мирового соглашения, поэтому оно должно быть предусмотрено сторонами при заключении мирового соглашения и включено в само соглашение;

2) что в тех случаях, когда Суд утверждает мировое соглашение, в котором распределение судебных издержек не предусмотрено—сохраняют свою силу общие положения ГПК о распределении между сторонами издержек за исключением лишь вознаграждения представителя и с тем изменением, что вместо присужденной Судом суммы, если решение по существу уже состоялось—издержки следует распределять в порядке ст. 46 ГПК, соответственно удовлетворенным соглашением требованиям сторон;

3) что если истец от пошлин и сборов освобожден, ответчик в силу общего положения согласно циркуляра Верховсуда от 11 августа 1924 года за № 31, от взносов в доход государства, в виду окончания дела мировым соглашением, освобожден быть не может.

Председатель Верх. Суда РСФСР Стучка.

П Р И К А З Ы

по Ленинградскому Губсуду и подведомственным ему учреждениям.

№ 33—7 февраля 1925 г.

Объявляю для неуклонного исполнения, что с 10-го февраля во всех Отделах, Отделениях и Частях Губсуда, камерах Народных Судов и Народно-Следователей работа должна начинаться точно в 10 час. и заканчиваться, за исключением лиц, рабочее время которых не ограничено,—не ранее 16½ час., причем:

1) все без исключения сотрудники обязаны являться на службу в установленное время без запаздывания; контрольные книги в Губсуде сдавать в часть Личного Состава ровно в 10 час. Нарсудьям завести контрольные записи-листки и еженедельно представлять их в Секретариат Губсуда;

2) преждевременный уход сотрудника со службы, отлучка по неслужебным делам, использование для приема пищи более 30 мин. в течение всего рабочего дня и всякие другие виды расходования рабочего времени на неслужебные цели безусловно воспрещаются;

3) несоблюдение изложенных правил, а также проявление сотрудником недостаточной интенсивности в работе, повлечет за собой применение дисциплинарных мер вплоть до увольнения со службы.

Основание: Постановление Наркомтруда СССР и Нар. Ком. РКИ СССР от 3 февраля („Изв. ЦИК“ от 5 февраля 1925 г. № 29/2362).

ТАБЛИЦА № 1

подсудности уголовных дел с означением наказаний, показателем статей, по коим обязательно предварительное следствие, и указанием порядка направления материалов дознания.

Статья Кодекса	Подсудность	Наказание	Обязательно-ли предварительное следствие	Направленные органами дознания.	На какой предмет
57		д е к л а р а т и в н а я			
58, ч. 1	ГС	Высш. м. н. и конф. всего имущ.; при смягч. обст. л/с. н-н. 5 л. со с/и и конф. всего имущ.	Об.	След. (106, 99 УПК)	Для следствия.
58, ч. 2	"	л/с. н-н. 3 л.	"	"	"
59	"	По ст. 58 ч. 1.	"	"	"
60	"	» » 58 » 1 и ч. 2.	"	"	"
61	"	» » » » » » » »	"	"	"
62	"	» » » » » » » »	"	"	"
63, ч. 1	"	» » » » » » » »	"	"	"
63, ч. 2	"	» » 105.	"	"	"
64	"	По 58 ст. 1 ч.	"	"	"
65	"	» 58 ст. ч. 1 и ч. 2.	"	"	"
66, ч. 1	"	» 58 » » 1.	"	"	"
65, ч. 2	"	» 58 » » 2.	"	"	"
67	"	» 58 » » 1.	"	"	"
68	"	л/с н-н 1 г.	"	"	"
69, ч. 1	"	» » 3-х л. со с/и.	"	"	"
69, ч. 2	"	Высш. м/н.	"	"	"
69, ч. 3	"	По 83 ст.	"	"	"
70	"	Изгнание из РСФСР или л/с н-н. 3-х л.	"	"	"
71	"	Высш. м-н.	"	"	"
72	"	л/с н-н. 1 г.	"	"	"
73, ч. 1	"	» » 6 м.	"	"	"
73, ч. 2	"	п/р н-н. 3-х м.	"	"	"
74		д е к л а р а т и в н а я			

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Наказание	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания.	На какой предмет
75, п. 1	ГС	Выш. м. н. и конф. всего имущ.; при смягч. обст. л/с. со с/и. н-н. 3-х л. с конф. имущ.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
75, п. 2	»	л/с. со с/и. н-н. 2-х л. с конф. или без конф. всего или ч. имущ.	»	»	»
75, п. 3	»	л/с. н/н. 1 г.	»	»	»
75, п. 4	»	» » 6 м.	»	»	»
76, ч. 1	»	Выш. м. н. и конф. всего имущ.; при смягч. обст. л/с. н-н. 3 л. со с/и. и конф. имущ.	»	»	»
76, ч. 2	»	По 76 ст. ч. 1 с допущением пони- жения наказ. до л/с. н-н. 2 л. со с/и. и конф.	»	»	»
77	»	Подстрекатели, руковод. и орга- низат. — л/с. н-н. 2-х л. со с/и., прочие участн. — л/с. н-н 6 м.	»	»	»
78	»	Подстрекатели, руковод. и орга- низат. — л/с. н/н. 1 г. с конф. всего или ч. имущ., прочие участн. л/с. н-н. 6 мес. или имуществен. взыск. н-н. двойного размера тех-же платежей. и повинностей.	»	»	»
79, ч. 1	Адм.	В 1-й раз — администр. взыскан.	Нб	Подл. адм. орг.	Адм. взыск.
79, ч. 2	НС	Повторн. и упорный неплатель- щик. — л/с. или п/р. н-н. 6 м. или кон- фиск. всего или ч. имущ. или имущ. взыскания н-н. двойного размера тех-же платежей. или повинностей.	»	След. (105 п. 3 УПК).	По вопросу о предании Суду.
79-а	»	По 79 ст. ч. 2.	»	»	»
80, ч. 1	ГС	Подстрекатели, руковод. и орга- низат. — л/с. н-н. 1 г. с конф. или без конф. всего или ч. имущ., прочие участн. — л/с. н-н. 6 мес. или имущ. взыск. н-н. двойного размера тех- же платежей и повинностей.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
80, ч. 2	»	По 79 ст.	»	»	»
81	Един. НС	п/р. до 3 м. или шф. до 200 р.	Нб	Нарсуд.	366 УПК
81-а	НС	» » 3 м. с обязат. шф. до 300 р.	»	»	233 УПК

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Н а к а з а н и е	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
81-б	НС	п/р. от 3 до 6 м. с обязат. конф. ч. имущ. не менее 500 р.	Нб.	Нарсуд.	233 УПК
81-в	”	При смягч. обст.—конф. ч. имущ. не менее 300 р. с направлением в части войск. Без смягч. обст.—л/с. от 6 м. с обяз. конф. части им. и обращ. по отбытии наказ. в части войск.	”	След. (105 п. 3 УПК)	По вопросу о предании Суду.
81-г	”	л/с. не менее 1 г. с обяз. конф. ч. имущ.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
81-д, ч. 1	”	Конф. ч. имущ. с л/с. не менее 2-х л.	Нб.	(След. 105 п. 3 УПК)	По вопросу о пред. суду.
81-д, ч. 2	”	» » » » » » » 3-х »	”	”	”
81-е, ч. 1	”	шф. до 200 р. и конф.	”	НС	”
81-е, ч. 2	”	л/с. н-н. 1 г. с конф. ч. имущ.	”	След. (105 п. 3 УПК)	По вопросу о предан. Суду.
81-ж	”	шф. до 50 р.	”	НС	”
82	ГС	Д о п о л н и т е л ь н а я к ст. ст. 75 — 78			
83, ч. 1	”	л/с. н-н. 1 г. со с/и.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следствия
83, ч. 2	”	вплоть до высшей м. нак.	”	”	”
84	”	л/с. н-н. 6 м., при отягч. обст.— н-н. 1 года.	”	”	”
85 ч. 1	”	» » 3 л.	”	”	”
85, ч. 2	”	высш. м. н.; при смягч. обст. л/с. н-н. 5 л. со с/и. и конф. всего им.	”	”	”
85-а	НС	л/с. до 1 г.	Нб.	НС	233 УПК
86, ч. 1	ГС	высш. м. н.; при смягч. обст. до л/с. со с/и. н-н. 2-х л.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
86, ч. 2	НС	л/с. н-н. 6 м.	Нб.	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о пред. суду.
87	”	» » 6 »	”	”	”
88	”	» » 6 »	”	”	”
89	ГС	» до 1 г.	”	ГС	”
90	НС	» » 1 »	”	НС	”
91, ч. 1	”	» н-н. 1 года.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Наказание	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
91, ч. 2	НС	л/с. н-н. 2-х л.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
92	ГС	» » 2-х »	»	»	»
93	НС	» » 6 м.	Нб.	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу • предан. Суду
94, ч. 1	»	» » 1 г.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
94, ч. 2	»	» » 2-х л.	»	»	»
95	»	» до 1 г.	»	»	»
96	»	» или п/р. до 1 г.	Нб.	НС	233 УПК
97, ч. 1	»	п/р. до 3 м. с конф. тов. или шф. до 1000 р.	»	»	233 УПК
97, ч. 2	ГС	л/с. н-н. 3-х л. со с/и. и с конф. всего или ч. имущ.; при отягч. обст.—высш. м. н.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
97 а	НС	л/с. до 1 г. с конф. судна или с шф. или без.	Нб.	НС	233 УПК
98, ч. 1	»	п/р. или л/с. до 6 м. или шф. до 500 руб.	Нб.	»	»
98, ч. 2	ГС	л/с. н-н. 1 г. со с/и. и с конф. всего или ч. имущ.; при отягч. обст.—высш. м. н.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
99, ч. 1	Адм. ВИК	шф. не свыше 3-ней стоимости по таксе.	Нб.	ВИК.	Адм. взвеш.
99, ч. 2	НС	л/с. до 1 г. или шф. до 100 р. с обяз. конф. незаконно доб.	»	НС	233 УПК.
100	»	п/р. н-н. 1 м. или шф. 100 р.	»	»	»
100-а	»	» от 7 дней или шф. до 5 р.	»	»	»
101	»	» до 1 г. с конф. или без.	»	»	»
102	»	» » 1 » с конф.	»	»	»
103	»	» » 6 м. или шф. до 500 р.	»	»	»
104	»	» н-н. 3 м.	»	»	»
104-а	Един. НС	шф. до 10 р.	»	»	366 УПК.
104-б	»	п/р. до 3 м. или шф. до 300 р.	»	»	»
104-в	НС	» » 6 » » » 500 »	»	»	233 УПК.

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Наказание	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направлен- ные орга- нами до- знания	На какой предмет
105, ч. 1	ГС	л/с. н. н. 1 года со с/п.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следствия
105, ч. 2	Дисциплин.	Дисц. взыск. с увольн. от должно- сти и с возмещением ущерба или без.	Нб.	Подлеж. нч-ву или дисц. суду	В дисц. поряд.
106, ч. 1	ГС*) или дисц.	По 105 ст. ч. 1	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следствия
		» » » ч. 2	Нб.	Подлеж. нч-ву или дисц. суду	В дисц. пор.
106, ч. 2	ГС	л/с. н. н. 3-х л., при отяг. обст.—высш. м. н.	Об.	След. (106, п. 99 УПК).	
107	ГС*) или дисц.	По 105 ст. ч. 1 и ч. 2.	Об. *)	След. (106, 99 УПК).	Для следствия
108	ГС*) „ „	» 105 » » 1 » » 2.	„ *)	„	„
109	ГС*) „ „	» 105 » » 1 » » 2.	Нб.	След. (105, п. 3 УПК).*)	По вопросу о предании Суду
110	ГС	л/с. н-н. 3 л. со с/и., при особо отяг. обст.—высш. м. н.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следствия
111	„	л/с. н-н. 3 л. с отстр. от долж. при особо отяг.—высш. м. н.	„	„	„
112, ч. 1	„	По 105 ст. ч. 1.	„	„	„
112, ч. 2	„	» 106 » » 2.	„	„	„
113, ч. 1	НС	л/с. н-н. 1 г. с увольн.	„	„	„
113, ч. 2	ГС	По 106 ст. ч. 2.	„	„	„
114, ч. 1	НС	л/с. н-н. 1 г. с конф. или без.	„	„	„
114, ч. 2	ГС	» со с/и. н-н. 3 л., особо отяг. обст.—высш. м. н. с конф.	„	„	„
114-а	НС	По ст. 114 ч. 1.	„	„	„
114-а	ГС (при осо- бо отягч. обст.)	По ст. 114 ч. 2.	„	„	„
115	ГС	л/с. со с/и. н-н. 3 л. или высш. м. н.	„	„	„
116	„	По 105 ст. ч. 1.	„	„	„
117 ч. 1 и 2	ГС*) или дисц	» 105 » » 1 и ч. 2.	„ *)	„	„
118	в первый раз дисц. во втор. раз НС	во второй раз п/р. н-н. 3 м. с увольн.	Нб.	НС	233 УПК.

*) с последствиями по 1 ч. 105 ст. УК.

„Рабочий Суд“ № 7—8.

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Наказание	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
119	ГС	По 69 ст.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
120	НС	л/с. до 1 г. или п/р. до 1 г.	„	„	„
121	„	п/р. до 1 г.	Нб.	НС	233 УПК.
122	„	» » 6 м. с конф. им. орга- низации.	„	„	„
123	„	п/р. до 6 » с ликв. и конф. им. орган.	„	„	„
124	„	п/р. до 3 м. или шф. до 300 р.	„	„	„
125	„	» » 6 »	„	„	„
126, ч. 1	Един. НС. О. К. по Труд. д.	» н-н. 1 нед.	„	Трудсесия или НС.	366 УПК.
126, ч. 2	О. К. по Труд. д. или НС.	По 79 ст. ч. 2.	„	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду.
126-а	НС.	п/р. н-н. 1 м.	„	НС.	„
127	НС	л/с. н-н. 6 м.	„	След. (105, п. 3 УПК).	„
128, ч. 1	ГС	» » 1 г.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
128, ч. 2	„	По ст. 63.	„	„	„
128-а, ч. 1	„	л/с. или п/р. н-н. 6 м.	„	„	„
128-а, ч. 2	„	По 128 ст. ч. 2.	„	„	„
129	НС	л/с. н-н. 1 г. с расторж. договор. и конф. всего или ч. имущ.	„	„	„
130, ч. 1	ГС	л/с. н-н. 2 л. с конф. ч. имущ.	„	„	„
130, ч. 2	„	до высш. м. н. с конф. всего имущ.	„	„	„
131, ч. 1	НС	п/р. или л/с. до 1 г.	Нб.	НС	233 УПК
131, ч. 2	ГС	л/с. н-н. 3 л. при особо отягч. обст.—высш. м. н.	„	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду.
132, ч. 1	О. К. по Труд. д. или НС	шф. н-н. 100 р. или л/с. до 1 г.	„	Трудсесия или НС	„
132, ч. 2	„	л/с. н-н. 1 г. или шф. не ниже 1000 р.	„	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду
133	„	По ст. 132 ст.	„	След. (при последств. по 2 ч. 132 ст.).	„

Статья Кодекса	Подсудность	Наказание	Обязательно-ли предварительное следствие	Направленные органами дознания	На какой предмет
134	О. К. по Труд. д. или НС	л/с. н-н. 6 м. и шф. или конф. имущ.	Нб.	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о пред. Суду.
135	НС	п/р. н-н. 6 м. и шф.	”	”	”
136	ГС	» или л/с. н-н. 6 м.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следствия.
137	НС	л/с. н-н. 6 м. и конф. ч. имущ.	”	”	”
”	”	при наличии сговора или стачки л/с. н-н. 2 л. с конф. имущ. и лишен. права торговли.	”	”	”
138	НС или дисц.	для должн. лиц по ст. 105 ст. 1 и 2 ч.	Нб.	След. (105, п. 3 УК)	По вопросу о пред. Суду.
”	НС	для частн. лиц—шф. до 3000 р.	”	НС	”
”	”	в виде промысла—л/с. н-н. 1 г. с конф. всего или ч. имущ.	”	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о пред. Суду.
139	”	л/с. н-н. 6 м. с конф. имущ. и запрещ. торг.	”	”	”
139-а, ч. 1	Адм.	админ. взыск. с конф. предм., продукт. и орудий произв.	”	Адм. орг.	Адм. взыск.
139-а, ч. 2	Един. НС	шф. до 1000 р. п/р. или л/с. до 1 г. с конф. предм., продукт., орудий производ.	”	НС	233 УПК.
140	НС	л/с. н-н. 1 г. с конф. ч. имущ.	”	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о пред. Суду.
140-а	”	» » 3 л. со с/н., конф. всего имущ. и пораж. в правах до 5 л.	”	”	”
140-б	”	л/с. до 3 л. с конф. ч. имущ. или без.	”	”	”
140-в	”	л/с. н-н. 1 г. с конф. ч. имущ.	”	”	”
140-г	Адм.	шф. до 500 р.	”	Адм. Отд. Губисполкома или Презид. УИК.	Адм. взыск.
140-д ч. 1	НС	л/с. до 3 л. с конф. ч. имущ. или без и с воспрещ. проживания в Москве и т. д.	”	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о пред. Суду.
140-д ч. 2	”	л/с. н-н. 3 л. со с/н., конф. всего имущ.; пораж. в правах и воспрещ. проживания в Москве и т. д.	”	”	”

„Рабочий Суд“ № 7—8.

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Н а к а з а н и е.	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
141	НС	л/с. или п/р. н-н. 6 м. или шф. до 500 р.	Нб	След. (105, п. 3 УПК)	По вопросу о пред. Суду.
141-а	„	шф. до 1000 р.; при вреде го- сударству л/с. не свыше 1 г. с конф. судна или шф. стоимости судна.	„	НС	„
142	ГС	л/с. н-н. 8 л. со с/и.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
143	НС	» » 3 » » »	„	„	„
144	„	» до 3 л.	„	„	„
145	„	» » 1 г.	„	„	„
146, ч. 1	„	» или п/р. до 1 г.	„	„	„
146, ч. 2	„	» до 5 л.	„	„	„
147, ч. 1	„	» или п/р. до 1 г.	„	„	„
147, ч. 2	„	» до 3 л.	„	„	„
148	„	» » 3 »	„	„	„
149, ч. 1	ГС	» н-н. 3 л.	„	„	„
149, ч. 2	„	» » 5 » со с/и.	„	„	„
150	НС	» до 3 л.	„	„	„
151	„	л/с. до 2 л.	Нб	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о пред. Суду.
152	„	» или п/р. до 1 года.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
153	„	» » » » » »	Нб.	НС	По вопросу о пред. Суду.
154, ч. 1	„	» или п/р. до 6 м.	„	„	„
154, ч. 2	„	» до 1 г.	„	„	„
155	„	» до 3 л.	„	След. (105, п. 3 УПК).	„
156	О.К. по Труд. д. или НС.	» или п/р. н-н. 1 г.	„	„	„
157, ч. 1	НС	» » п/р. до 1 г.	„	НС	„
157, ч. 2	„	» н-н. 2 л. со с/и.	„	След. (105, п. 3 УПК).	„
158		д е к л а р а т и в н а я.			

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Наказание.	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
159	НС	л/с. до 1 г.	Нб	НС	По вопросу о предан. Суду.
160	»	» » 3 л. со с/и.	»	След. (105, п. 3 УПК).	»
161	ГС	» н-н. 5 л.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
162	НС	» до 4 л. со с/и.	»	»	»
163, ч. 1	»	» » 2 л.	»	»	»
163, ч. 2	»	л/с. до 3 »	»	»	»
164	»	п/р. » 6 м.	»	»	»
165, ч. 1	»	п/р. » 1 г. или шф. до 500 р.	Нб	НС	233 УПК.
165, ч. 2	»	л/с. до 2 л.	»	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о пред. Суду.
165-а	»	п/р. или л/с. до 6 м. или шф. до 500 р.	»	НС	»
166	ГС	л/с. н-н. 3 л. со с/и.	Об	След. (106, 99 УПК).	Для след- ствия.
167	»	» н-н. 5 »	»	»	»
168	»	» до 5 »	»	»	»
169, ч. 1	»	» н-н. 3 »	»	»	»
169, ч. 2	»	» н-н. 5 »	»	»	»
169-а	»	по ст. 169.	»	»	»
170	»	л/с. н-н. 3 л. со с/и.	»	»	»
171, ч. 1	»	» » 3 » с конф. всего или ч. имущ.	»	»	»
171, ч. 2	»	л/с. н-н. 5 л.	»	»	»
172	НС	п/р. до 6 м. или шф. до 500 р. или тем и друг.	Нб	НС	233 УПК.
173	»	л/с. до 1 г.	»	»	»
174	»	» или п/р. до 6 м.	»	»	»
175	»	» до 1 г.	»	»	»
176, ч. 1	Первый раз адм.	п/р. » 1 м. или шф. до 50 р.	»	Адм. Отд. Губ- исполкома или Презид. УИК.	Адм. взыск.

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Наказание	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
176 ч. 2	НС	л/с. до 3 м.	Нб.	НС	По вопросу • предан. Суду
177	„	» » 1 г.	„	„	„
178	„	» н-н. 1 г.	„	След. (105, п. 3 УПК).	„
179	„	л/с. » 2 л.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следств.
180, п. а	„	п/р. или л/с. до 6 м.	Нб.	НС	По вопросу • предан. Суду
„ „ б	„	л/с. до 2 л. со с/н.	„	След. (105, п. 3 УПК).	„
„ „ в	„	» н-н. 2 л. с конф. ч. имущ.	„	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу • предан. Суду
„ „ г	„	» до 1 г. или п/р. до 1 г.	„	НС	„
„ „ д	„	» н-н. 1 г.	„	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу • предан. Суду
примеч. б. п. д	Администр.	адм. взыск. по табели НКТруда.	„	Администр. предприятия	Администр. взыскания.
„ „ е	НС	л/с. н-н. 2 л. со с/н.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следств.
„ „ ж	ГС	» » 3 » со »	„	„	„
180-а	„	л/с. н-н. 3 л., при отяг. обст. выш. м. н.	„	„	„
181, ч. 1	НС	п/р. или л/с. до 1 г.	Нб.	НС	233 УПК.
181, ч. 2	„	л/с. н-н. 1 г. с конф. имущ.	„	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду
182	„	п/р. или л/с. до 1 г.	„	НС	„
183, ч. 1	„	л/с. до 3 л.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следств.
183, ч. 2	ГС	» н-н. 3 л. со с/н.	„	След. (106, 99 УПК).	Для следств.
184, ч. 1	„	» н-н. 3 л. со с/н. при особой социальн. опасн.—выш. м. н.	„	„	„

Статья Кодекса.	Подсудность.	Наказание.	Обязательно-ли предварительное следствие.	Направленные органами дознания.	На какой предмет.
184, ч. 2	ГС	по ст. 76.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следств.
185	НС	п/р. или л/с. до 6 м.	Нб.	НС	233 УПК.
186	”	и с к л ю ч е н а	”	”	”
187	”	п/р. или л/с. н-н. 6 м.	”	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду
188	”	л/с. н-н. 1 г.	Об.	След. (106, 99 УПК).	Для следств.
189	”	» до 2 л.	”	”	”
190	”	» до 1 г. или п/р. до 1 г. с конф. предм. и запр. торг.	Нб.	НС	233 УПК.
190-а	”	л/с. н-н. 1 г. с конф. предм. и лишен. пр. торг.	”	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду
190-б	”	по ст. 190; в виде промысла по ст. 190-а.	”	НС	”
190-в	”	шф. не менее 10 кратн. пробирн. платы с конф. неклеямен. изделий.	”	След. по признак. 190-а (105, п. 3 УПК).	”
191	”	л/с. н-н. 1 г. с конф. ч. имущ. и запр. торг.	”	НС	”
192	”	л/с. не менее 2 л. со с/н.; для торговц. семенами л/с. до 3 л.	”	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду
193	”	п/р. до 1 г. или л/с. с конф. ч. имущ. или без.	”	”	”
194	”	л/с. до 2 л.	”	НС	”
195	”	» » 2 »	”	След. (105, п. 3 УПК).	По вопросу о предан. Суду
196	”	» » 1 г. или н/р. до 1 г. или шф. до 500 р.	”	”	”
197	ГС	л/с. до 5 л. со с/н.	Об.	НС	”
198	НС	п/р. до 1 г. или шф. в тройном разм.	Нб.	След. (106, 99 УПК).	Для следств.
199	”	п/р. до 1 г. или шф. в тройном разм.	”	НС	233 УПК

„Рабочий Суд“ № 7—8.

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Н а к а з а н и е	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
300		д е к л а р а т и в н а я			
301, ч. 1	ВТрб.	л/с. н-н. 1 года со с/и.	Нб.	Воен. след.	Соответственно (105 п. 3, 106, 99 ст. ст. УПК) по вопросу о предании Суду или для следств.
301, ч. 2	„	» » 6 м. при смягч. обет. по дисциплин. уставу.	„	„	
301, ч. 3	„	л/с. н-н. 6 м.	„	„	
302, ч. 1	„	» » 1 г. со с/и.	„	„	
302, ч. 2	„	» » 3 л. или высш. м-н.	„	„	
302, ч. 3	„	по правилам дисциплин. устава.	„	„	
303, ч. 1	„	По ст. 86.	„	„	
303, ч. 2	„	по ст. 86 1 ч.	„	„	
304	Побег-ВТрб; самовольн. отл.—дисц.	как побег по 205 ст.; самовольн. отлучка—дисц. взыск.	„	„	
305 п. «а» и п. «б»	ВТрб.	1-й раз штрафные части до 6 м. с обяз. конф. ч. имущ. не менее 200 р.; если нет смягч. обет. л/с. до 1 г. с обяз. конф. не менее 300 р.	„	ВТрбн.	
305-а	„	л/с. до 3 л. с обяз. конф. ч. имущ. не менее 300 руб.	„	Воен. след.	Соответственно (105 п. 3, 106, 99 ст. ст. УПК) по вопросу о предан. Суду или для следств.
305-б	„	л/с. н-н. 3 л. со с/и. с обяз. конф. всего имущ.	„	„	
305-в	„	высш. м-н.; при смягч. обет. л/с. н-н. 3 л. с конф. имущ.	„	„	
306, ч. 1	„	л/с. до 3 л. с конф. или без.	Об.	„	
306, ч. 2	„	высш. м-н. или л/с. со с/и. н-н. 3 л. с конф. имущ.	„	„	
307, ч. 1	„	л/с. до 1 г. при смягч. обет. по дисциплинарн. уставу с возмещ. стоимости вещей.	Нб.	ВТрбн.	
307, ч. 2	„	л/с. н-н. 1 г.	„	Воен. след.	Соотв. (105 п. 3, 106, 99 УПК).

Статья Кодекса	Подсуд- ность	Н а к а з а н и е	Обяза- тельно-ли предвари- тельное следствие	Направле- ние орга- нами до- знания	На какой предмет
207, ч. 3	”	л/с. н-н. 1 г. в случаях, пре- дусм. 1 ч. 207 ст.; в случаях-же, предусмотр. 2 ч. 207 ст.—л/с. н-н. 3 л. или высш. м. н.	”	”	
208, ч. 1	”	л/с. до 1 г. или по дисципли- нарн. уставу.	”	ВТрб.	
208, ч. 2	”	л/с. до 2 л.	”	Воен. след.	
208, ч. 3	”	» со с/и. н-н. 3 л.	”	”	
208, ч. 4	”	высш. м. н., при смягч. обст. л/с. со с/и. н-н. 3 л.	”	”	
209, ч. 1	Дисципл.	дисципл. взыскан.	”	”	
209, ч. 2	ВТрб.	л/с. н-н 1 г. со с/и.	06.	”	
209, ч. 3	”	» » 3 л. или высш. м. н.	”	”	
210, ч. 1	”	л/с. н-н. 1 г.	”	”	
210, ч. 2	”	по 58 ст.	”	”	
211	”	по 58 ст.	”	”	
212, ч. 1	”	л/с. до 3 л. со с/и.	”	”	
212, ч. 2	”	» н-н. 3 л. со с/и.	”	”	
213	”	по 66 ст.	”	”	
214	”	по 76 »	”	”	
215	Един. НС	шф. до 300 р. или п/р.	Нб.	НС	366 УПК
216	Адм.	п/р. или шф. до 30 р.	”	Адм. Отд. Губисполко- ма или Пре- вид. УИК.	Адм. взыск.
217	Един. НС	» » » » 300 р.	”	НС	366 УПК
217-а	Адм.	» » » » 300 р.	”	Адм. Отд. Губисполко- ма или Пре- вид. УИК.	Адм. взыск.
218	Един. НС	шф. до 300 р. или п/р.	”	НС	366 УПК
219	”	п/р. или шф. до 300 р.	”	”	”

Соответственно (105 п. 3, 106, 99 ст. ст. УПК) по вопросу
о предан. Суду или для следств.

Статья Кодекса	Подсудность	Наказание	Обязательно-ли предварительное следствие	Направленные органами дознания	На какой предмет
220	Адм.	п/р. до 3 м. или шф. до 300 р.	„	Адм. Отд. Губисполкома или Презид. УИК.	Адм. взыск.
220-а	„	» » 3 » » » 300 »	„	„	„
221	„	» » 3 » » » 300 »	„	„	„
222	„	» » 3 » » » 300 »	„	„	„
222-а	Един. НС	шф. до 100 р. с конф. ордена.	„	НС	366 УПК
223	Адм.	п/р. » 3 м. или шф. до 300 р.	„	„	Адм. взыск.
224	Един. НС	шф. » 300 р. или п/р.	„	НС	366 УПК
225	Адм.	п/р. » 3 м. или шф. до 300 р.	„	Адм. Отд. Губисполкома или Презид. УИК.	Адм. взыск.
226	Един. НС	шф. до 300 р., при повтор., кроме того, п/р.	„	НС	366 УПК
226-а	„	шф. до 300 р. или п/р. до 3 м.	„	„	„
226-б	„	» » 300 р. или п/р. до 3 м.	„	„	„
227	„	п/р. или шф. до 300 р.	„	„	„

Обозначения: высш. м-н. ²⁸
 высшая мера наказания.

л/с.—лишение свободы.

н-н.—не ниже.

с/и.—строгая изоляция.

шф.—штраф.

Об.—обязательно.

Нб.—необязательно.

НС.—Народный Суд.

ГС.—Губернский Суд.

УИК.—Уисполком.

ВИК.—Волисполком.

Един. НС.—Единолично Народному Судье.

О. К. по Труд. д.—Особая Камера по Трудовым делам.

ВТрбн.—Военный Трибунал.

ч. имущ.—части имущества.

нч-ву—начальству.

223 УПК.—для предания Суду или прекращения дела.

366 УПК.—по вопросу о приговоре судебным приказом.

ТАБЛИЦА № 2.

подсудности уголовных дел с показателем статей УК, по коим обязательно предварительное следствие, и с отметками о порядке направления материалов дознания.

Едилично Народн. Судье в порядке судебного приказа ст. УК.	Народному Суду в составе Нарсудьи и 2-х Нарзаседателей, ст. УК.	Губернскому Суду ст. УК.	Особой камере по делам о нарушении законов о труде, ст. УК.
	79 ч. 2 ☐	144 ×	58—65 × ³⁾
	79а ☐	145 ×	66 × ³⁾
81 без литер	81а ☐	146 ×	67—73 × ³⁾
	81б ☐	147 ×	74—75 ×
104а	1-я ч. 81в ☐	148 ×	76 × ³⁾
104б	2-я ч. 81в ☐	150 ×	77—78 ×
1-я ч. 126 ⁴⁾	81г ×	151 ☐	1-я ч. 80 ×
2-я ч. 139а	81д ³⁾ ☐	152 ×	2-я ч. 80 ×
215	1-я ч. 81е ☐	153—154	82 ×
217	2-я ч. 81е ☐	155 ☐	83—85 ×
218	81ж ☐	1-я ч. 157	1-я ч. 86 ×
219	85а ☐	2-я ч. 157 ☐	89
222а	2-я ч. 86 ☐	159	92 ×
224	87 ☐	160 ☐	2-я ч. 97 × ³⁾
226	88 ☐	162 ×	2-я ч. 98 ×
226а	90 ☐	163 ×	1-я ч. 105 × ^{1и3)}
226б	91 ×	164 ×	1-я ч. 106 × ^{2и3)}
227	93 ☐	1-я ч. 165	2-я ч. 106 × ^{2и3)}
	94 ×	2-я ч. 165 ☐	107 × ^{2и3)}
	95 ×	165а	108 × ^{2и3)}
	96	172—175	109 ☐ ^{2и3)}
	1-я ч. 97	2-я ч. 176	110—112 × ³⁾
	1-я ч. 98	177 ☐	2-я ч. 113 × ³⁾
	2-я ч. 99	178	2-я ч. 114 × ³⁾
	100	179 ×	114а × ^{1и2)}
	100а	180 п. «а»	115—116 × ³⁾
	101—104	180 п. «б» ☐	117 × ³⁾
	104в	180 » «в» ☐	119 ×
	1-я ч. 113 ☐	180 » «г»	128 ×
	1-я ч. 114 ☐	180 » «д» ☐	128а ×
	118	180 » «е» ×	130 × ³⁾
	120 ×	1-я ч. 183 ×	2-я ч. 131 ☐
	121—125	185	136 ×
	126а	187 ☐	142 ×
	127 ☐	188 ×	149 ×
	129 ×	189 ×	161 ×
	1-я ч. 131	190	166—171 ×
	135	190а ☐	180 п. «ж» ×
	137 ×	1-я ч. 190б	180а × ³⁾
	1-я ч. 138 ☐	2-я ч. 190б ☐	2-я ч. 183 ×
	2-я ч. 138	190в	184 ×
	3-я ч. 138 ☐	191 ☐	197 ×
	139 ☐	192 ☐	
	140 ☐	193	
	140а ☐	194 ☐	
	140б ☐	195 ☐	
	140в ☐	196	
	1-я ч. 140д ☐	198—199	
	2-я ч. 140д ☐		
	141 ☐		
	141а		
	143 ×		

Примечание.
В местах, где не имеется Особых Камер, преступления, предусмотренные указанными статьями, подсудны Нарсуду.

Административным учреждениям ст. УК.	В дисциплинарном порядке ст. УК.	Военным Трибуналам.
79 (1-й раз) подлежащ. адм. органу. 1-я ч. 99 Волост. Исп. Комитету. 1-я ч. 139а Соответствен. органу власти 140г Админ. Отд. Губисполкома или Президиуму Уезд. Исп. Ком. 1-я ч. 176 > 180 примеч. > 216 > 217а > 220 > 220а > 221 > 222 > 223 > 225 >	2-я ч. 105 1-я ч. 106 (с последств. по 2-ой ч. 105 ст. УК) 107 (с последств. по 2-ой ч. 105 ст. УК) 108 (с последств. по 2-ой ч. 105 ст. УК) 109 (с последств. по 2-ой ч. 105 ст. УК) 117 (с последств. по 2-й части 105 УК). 1-я ч. 118 (в первый раз). 1-я ч. 138 (для должн. лиц с послед. по 2-ой ч. 105 ст. УК).	1) Все дела о воинских преступлениях, предусмотренных ст. ст. 200—214; 2) е преступлениях, совершенных военно-служащими, предусмотренных ст. ст. 57—73, 76, 105—117, 2 ч. ст. 97 и ст. 180-а УК; 3) преступлениях, совершенных не военно-служащими, предусмотренных ст. ст. 66, 81-д, 130 и 180-а УК, если таковые преступления непосредственно угрожали крепости и мощи Красной Армии; 4) все дела о преступлениях, совершенных кем-бы то ни было в районах, где нет иных Судов, кроме Военных Трибуналов.

ОБОЗНАЧЕНИЕ СОКРАЩЕНИЙ:

Знак означает обязательность предварительного следствия (ст. 108 УПК).

Знак означает передачу материалов дознания следователю для составления постановления о предании Суду (п. 3 ст. 105 УПК).

Отсутствие какого-либо знака означает, что материал дознания передается непосредственно в надлежащий Суд (п. 2 ст. 105 УПК) или администр. (дисциплин.) орган.

1) при квалификации по 1 ч. 106 ст. УК с последствиями по 2 ч. 105 ст. УК — в дисциплинарном порядке.

2) с последствиями по 2 ч. 105 ст. УК — в дисциплинарном порядке.

3) см. подсудность Военных Трибуналов п. 2.

4) см. подсудность Особой Камеры по делам о нарушении законов о труде.